

Ю.А. Лабынцев, Л.Л. Щавинская

Православная литература белорусов современной Польши

Российская Академия наук
Институт славяноведения
Центр белорусоведческих исследований

Ю.А. Лабынцев, Л.Л. Щавинская

Православная литература белорусов
современной Польши
(Материалы экспедиционных исследований 1999 г.)

Москва - 2000

Редакционная коллегия: Л.Г. Кирюхина, Ю.А. Лабынцев,
Т.И. Рощина, Л.Л. Щавинская

Ю.А. Лабынцев, Л.Л. Щавинская. Православная литература белорусов современной Польши (Материалы экспедиционных исследований 1999 г.) – М., 2000. - 146 с., ил. и карты.

Книга знакомит с литературным наследием православных белорусов Польши в исходе XX столетия. Православие имеет на этих землях тысячелетнюю историю. Это крайняя западная область его исконного существования, западная граница целостного исторического пространства православной Европы, порубежье между Востоком и Западом.

Авторы старались представить в книге наиболее интересные примеры необычайно богатой и многообразной письменности, дающие представление об особой миссии и своеобразии православной жизни и многовековой культуры в этой части мира Slavia Orthodoxa.

Исследование осуществлено благодаря финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант 99-04-18021e)

В оформлении обложки использован рисунок белорусской художницы из Польши Татьяны Мисиюк.

ISBN 5 -7576 -0103 -5

© Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л., 2000
© Институт славяноведения РАН, 2000

Белорусскими стёжками Подляшья

Пространство культурного порубежья всегда было для ученых благодарным полем для исследований. Именно здесь сходятся линии самых различных влияний и взаимодействий, формируется и нечто свое, собственное, новое... В условиях Европы многовековой межой на пути взаимодействия между Западом и Востоком явилась зримая грань, пролегающая по крайней западной границе бывшего Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского в обширной историко-культурной области, именуемой в восточнославянской среде Подляшьем, а в польской чаще Подлясьем, к юго-востоку сливающимся с Полесьем. Подляшский этнокультурный рубеж, делящий почти надвое нынешнее одноименное воеводство Польши, во многом оказался тем своеобразным Рубиконом, перейти который долгое время не удавалось, а кое в чем и по сей день не удалось важнейшим составляющим западного мира, прежде всего в сфере духовной, религиозной.

Здесьние земли были заселены восточными славянами издревле, а история таких городов как Бельск, Дрогичин, Мельник, Сураж и других, уходит в первое тысячелетие н.э., когда эти поселения были основаны восточнославянскими племенами. Нынешнее Подляшье – это восток Польши, где проживают несколько сот тысяч православных, преимущественно белорусов, а также более численная группа католиков, часть которых имеет в своей родословной восточнославянские корни, в значительном числе белорусские.

Недавно польские археологи открыли вблизи юго-западной границы Подляшья в Подеблоце таинственные таблички с фрагментами загадочной надписи (надписей). Надписи на табличках возможно свидетельствуют о том, что христианские общины «восточного обряда» появились на этих землях уже в IX в., то есть за целое столетие до так называемого крещения Польши по латинскому обряду в 966 г. [1;2]. Не исключено, что находка в Подеблоце связана с влиянием кирилло-мефодиевской миссии, оставившей немало следов на территории нынешней Польши. Так или иначе, именно здесь, на Подляшье, со временем возник ряд крупнейших восточнославянских культурных центров, а сама эта земля превратилась в уникальный исторический заповедник славянской книжной культуры, прежде всего ее кирилло-мефодиевской традиции, сберегший и одну из древнейших книг славянства - Супрасльскую рукопись XI столетия.

Предки современных подляшских белорусов оставили им богатейшее культурное наследие, имеющее не только общеславянское, но и мировое значение. Одной из важнейших частей этого наследия является письменность и литература, многовековая жизнь которых связана практически со всеми уголками большой Европы, особенно с народами балканских государств, странами центра и востока континента, Прибалтики и, конечно же, с Россией. Несмотря на выдающуюся значимость этого обширного региона и в качестве особой наиболее динамичной контактной зоны Востока и Запада Европы и как крайней западной области многовекового существования восточнославянской литературной традиции, специальные экспедиционные исследования здесь впервые были предприняты лишь в 1996 г. и сразу же дали великолепные результаты [3], частично отображенные в нашей монографии [4], а также в целом ряде статей [5].

На сегодняшний день в этой окраинной стороне Польши сложилась феноменальная ситуация, характеризующаяся наличием своеобразного полуостровного восточнославянского этнокультурного региона, на протяжении столетий сберегающего многие свои особенности, одной из которых и, пожалуй, из числа самых заметных и важных, является собственная литература и печать, собственная литературная традиция и культура, сохраняющие живой народный характер. На изучение этих проблем и была нацелена наша экспедиция 1999 г. После предварительной подготовки экспедиционные исследования велись в Подляшском (Подляском) воеводстве Польской Республики и на приграничных белорусско-польских территориях в мае-сентябре. Одновременно с проведением экспедиции и последующей обработкой материалов готовился ряд выступлений на международных конференциях, где были представлены некоторые ее предварительные итоги. Тогда же были подготовлены и сданы в печать несколько статей, написанных на основе собранных материалов, а также закончена работа над рукописью сборника материалов экспедиции. Особое внимание во время ее проведения было уделено современным книжникам, авторам и переписчикам, а также обстоятельствам существования и успешного развития белорусской православной рукописной литературы в Польше наших дней, что в отдельных случаях связано с уникальностью литературных жанров, жизнь которых вне рукописной формы практически невозможна. Комплекс собранных источников, слагаемых литературной культуры белорусов Польши весьма обширен: от письменных памятников кирилло-мефодиевской традиции до оригинальных стихотворных и прозаических сочинений, созданных в наши дни. Весьма заметные результаты дали предварительные экспедиционные исследования, проводившиеся в среде белорусов-

католиков, литературная и внутрикультурная жизнь которых никогда практически не изучалась.

Общее количество собранных (скопированных) нами литературных сочинений превышает тысячу. Это памятники славянской письменности древнейшего периода в списках начиная с XVI в., разнообразные сочинения множества жанров и видов более позднего времени на нескольких языках: церковнославянском, старобелорусском, современном белорусском литературном, местных языковых диалектах, украинском, русском, польском и других языках. Помимо этого нами были выявлены и в значительном числе скопированы многие важнейшие документы историко-литературного плана, касающиеся судеб литературной культуры белорусов современной Польши. К особым весьма важным находкам следует отнести целые архивные и библиотечные комплексы, принадлежащие выдающимся белорусским собирателям, живущим в Польше, у которых как бы аккумулировалась живая традиция местной многовековой белорусской культуры. Культура эта сохранила в себе множество древних и новых форм, светских и церковных, в том числе более нигде почти не существующих ныне, а здесь все еще успешно развиваемых. Именно здесь, у белорусов Польши, менее всего заметна иерархичность в культурной сфере, в сфере культурного делания. Между белорусской интеллектуальной элитой, весьма, кстати, малочисленной, и остальным, без исключения, народом, в том числе и крестьянством, нет столь заметной теперь повсеместно разобщенности. В силу определенных обстоятельств они, особенно в глазах окружающего их польского общества, составляют единое целое, «национальное меньшинство», которое ведущий белорусский писатель и полемист в Польше Сократ Янович называет даже «малой нацией Европы»: «Белорусам в Польше характерны все черты нации, включая собствен-

ную этническую территорию. Так произошло в результате присоединения к польскому государству части коренной Беларуси» [6]. Нельзя сказать, что процесс этнического самоопределения коренных восточнославянских жителей Подляшья прост. Наоборот, проблема эта стоит очень остро. Ученые лишь в самые последние годы сделали первые попытки приблизиться к ее изучению [7]. Конечно же все это теснейшим образом сказывалось и на белорусской литературной жизни, которая, если избрать так сказать авторский ориентир, распадается на три основных потока. Первый – представлен профессиональной литературой, журналистикой, литературной критикой и наукой. К числу его представителей принадлежат, например, многие из членов Белорусского литературного объединения «Беловежа», возглавляемого известным поэтом и ученым профессором Я. Чиквиным, издавшим недавно обобщающую библиографию «Белорусская литература Польши» [8]. С внутренней жизнью этой профессиональной писательской среды и вообще белорусской интеллектуальной элиты Польши прекрасно знакомят недавно опубликованные дневники С. Яновича, написанные с редкой откровенностью [9]. На этот поток существуют взгляды, а их немало, и с польской стороны, в том числе и касающиеся ощущения его представителями Родины [10]. Второй поток белорусской литературной жизни Польши представлен народными писателями, время от времени печатающимися, такими, например, как крестьянин Михась Красовский из-под Заблудова, известный больше под своим литературным псевдонимом Дядька Квас [11]. Третий поток – народная анонимная литература, где по древней восточнославянской традиции авторство по сути неважно, скрыто, не обязательно. Несмотря на то, что все эти потоки в большей или меньшей степени любимы читателями всех без исключения групп, последний наиболее значителен. В

немалой степени это объясняется так сказать исконностью литературных форм, их традиционностью, долговечностью, тесной связью с религиозной культурой. Помимо трех основных белорусских литературных потоков, существует и еще один, где декларированность национальных начал, за достаточно редким исключением, минимальна или отсутствует вовсе. Он связан со священническим и монашеским писательским кругом, с Православной Церковью, имеющими колоссальное влияние на местное восточнославянское население, не давая ему на протяжении тысячелетия утратить самое важное - ощущение своей этно-конфессиональной и культурной особенности. Одним из наиболее известных представителей этой белорусской писательской группы является митрофорный протоиерей Григорий Сосна, широко известный в Польше и как ученый.

Учитывая важнейшую особенность последнего года уходящего столетия и тысячелетия - 2000-летний юбилей Христианства, с особой торжественностью отмечаемый во всем мире, мы решили целиком посвятить наш сборник литературной культуре белорусов современной Польши, непосредственно связанной с церковной традицией. При этом, принимая во внимание необычайное многообразие подобных материалов, собранных нами, пришлось остановить свой выбор на тех примерах, которые, как нам представляется дают наибольшее представление об особом своеобразии литературной жизни на этих землях.

Примечания

1. См.: Gąssowski J. Chrześcijaństwo przed chrztem Polski // Za i Przeciw. 1988. №1. S.16.

2. См.: Korczak-Michalcwski S. Metodniaństwo w Polsce - niechciane // Kultura. 1987. №15. S.7.

3. См.: Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Научно-исследовательская экспедиция 1996 года «Книжная культура православной Польши» и ее итоги // Славяноведение. 1998. №4. С.83-90.

4. См.: Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Белорусско-украинско-русская православная книжность межвоенной Польши: Исследования и публикации по материалам экспедиции 1996 г. М., 1999.

5. См., напр.: Лабынцев Ю.А. Археографическая экспедиция и научное издание памятников книжности как способ реконструкции этнокультурного пространства территорий // Рэстытуцыя культурных каштоўнасцей. Праблемы вяртання і сумеснага выкарыстання. Юрыдычныя, навуковыя і маральныя аспекты. Мінск, 1997. С.250-257; Лабынцев Ю. Старообрядческий писатель в межвоенной Польше (по материалам культурологической экспедиции 1996 г.) // Słowianie Wschodni. Między językiem a kulturą. Kraków, 1997. С.197-203; Лабынцев Ю., Щавинская Л. Церковное летописание во II Речи Посполитой (по материалам культурологической экспедиции 1996 г.) // Białoruskie Zeszyty Historyczne. 1998. №.10. S.31-40 и др.

6. Яновіч С. Беларусы ў Польшчы - нацыянальная мяншыня, ці малая нацыя Еўропы? // Ніва. 1996. №42. С.1.

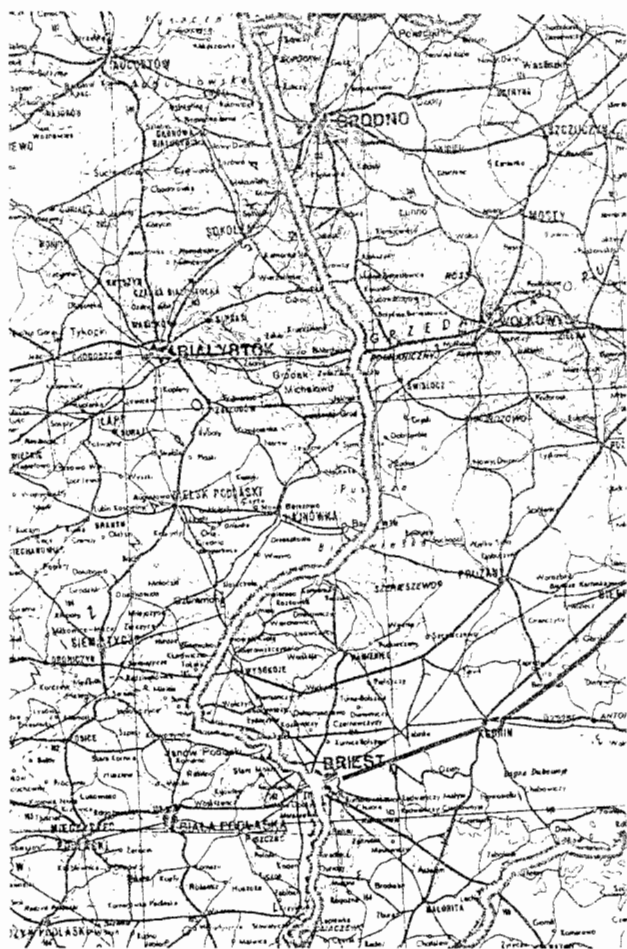
7. См., напр.: Sadowski A. Pogranicze polsko-białoruskie: Tożsamość mieszkańców. Białystok, 1995.

8. См.: Чыквін Я. Беларуская літаратура Польшчы: Бібліяграфічны даведнік: 1957-1998. Беласток, 1998.

9. См.: Яновіч С. Дзённікі (1987-1995). Беласток, 1997.

10. См., напр.: Siwek B. Ojczyzna duża i mała. Wokół poezji «Białowieżan» // Slavia Orientalis. 1999. №1. S.49-61.

11. См., напр.: Дзядзька Квас. Роздумы на калёсах. Беласток, 1995.

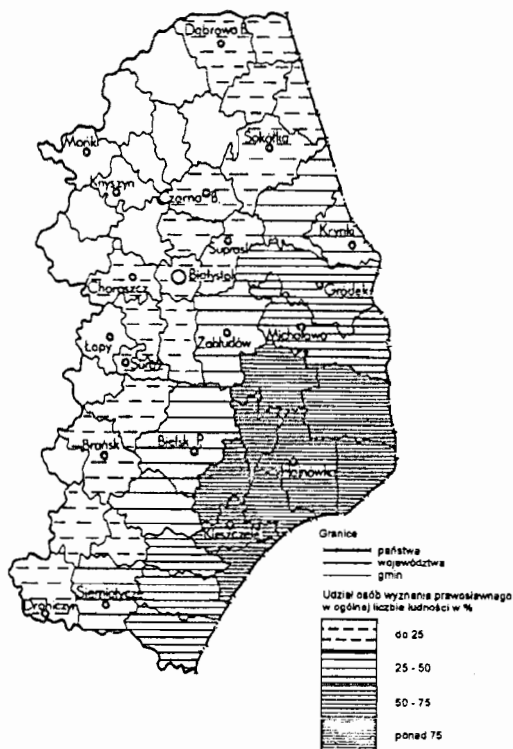

Карта района основных экспедиционных маршрутов

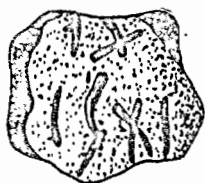

Схематическая карта западной границы Великого княжества Литовского в 1546 г. (по Л.Р. Козлову)

Pogranicze polsko-białoruskie
LUDNOŚĆ PRAWOSŁAWNA W WOJ. BIAŁOSTOCKIM, 1995 r.

Схематическая этно-конфессиональная карта современного Подляшья (по А. Садовскому)

Таблички из Подеблоче

Участники экспедиции за работой в одной из православных приходских библиотек

Современная белорусская паралитургика

Сфера паралитургики - весьма обширная и до сих пор точно не определенная область народной культуры, связанной с созданием и исполнением духовных песнопений. Без преувеличения, паралитургика - явление поистине глобальное, свойственное человеческой природе вообще. Тем не менее, так широко оно не изучалось, да и едва ли когда-либо может быть изучено. Несмотря на очевидную важность собирания и исследования паралитургических произведений, а также всего, что связано с их возникновением и бытованием в настоящий момент мы не можем пока назвать ни одной аналитической работы, написанной на современном материале.

Впрочем, тоже самое, точнее, почти тоже самое можно сказать и о временах предшествующих, включая все XX столетие и в несколько меньшей степени XIX-й век. В лучшем положении древность. По дошедшим до нас текстам периода Средневековья, а также последующих времен вплоть до XVIII-го и отчасти XIX-го вв. в ряде стран были предприняты весьма обстоятельные исследования паралитургики, составлены объемные репертуарии [1].

У нас, в отечественной науке, практически по сей день современная народная духовная песня не получала никакого признания*. Собственно ее как бы и не существу-

* Радует, что подобное положение начинает постепенно меняться. В 1999 г. в Москве под грифом Нижегородского Института рукописной и старопечатной книги Е.А. Бучилиной был издан

ет вовсе, если ориентироваться на содержание известного всем «словаря научной и народной терминологии» «Востонославянский фольклор», изданного в Минске в 1993 г.

Учитывая это мы в своих экспедиционных исследованиях на протяжении уже многих лет старались как можно тщательнее фиксировать все связанное с народной духовной песней XX столетия на территории Польши, Беларуси, Украины, Литвы, России. Необычайно богатый материал был собран в нынешнем, 1999-м, году среди белорусского населения Подляшья и Полесья.

Современное Подляшье, тесно связанное своей исторической судьбой с Полесьем, особенно западной его частью, является регионом взаимопроникновения всех основных европейских культурных традиций, районом наиболее тесного взаимодействия восточных и западных начал в культуре Европы, контактной зоной сложного конгломерата, слагавшегося и в значительной степени все еще состоящего из элементов славянской и балтской языческой архаики, христианского, иудейского и, правда в

«Сборник духовных стихов Нижегородской области» «Духовные стихи. Канты». Правда, сразу же должны заметить, по всему видно, что составитель и не подозревает о существовании современной, многовековой в своей основе, паралитургической традиции, описываемой нами, о ее многообразных связях и ее влиянии на произведения, наличествующие в нижегородском сборнике. Порой это приводит к прямым курьезам. Например, никогда не виденные составителем сборника почаевские «Богогласники» 1805 и 1825 гг. она относит к старообрядческим: «...именно поэтому одним из первых изданий духовных стихов было старообрядческое: в 1805 г. и 1825 г. в Почаевской типографии был издан Богогласник в 4-х частях» (С.6). На самом деле издания эти униатские, греко-католические, непосредственные предшественники современных православных «Богогласников», о которых идет речь в настоящей главе.

очень малой степени, мусульманского монотеизма. Несмотря на колоссальные усилия по защите внутренних и внешних границ со стороны практически всех культурных групп они были обречены на многовековое взаимодействие, что особенно заметным стало к началу XX столетия.

Литургическая практика, литургия - главное из христианских богослужений, совершаемых в той или иной форме во всех христианских вероисповеданиях, претерпела в течение столетий множество изменений. Все это самым непосредственным образом сказалось и на паралитургики, когда, например, в случае православного обряда или же католического те или иные народные духовные песнопения являются паралитургическими, а в протестантских - литургическими.

На современном Полесье паралитургический статус имеют прежде всего народные духовные песнопения у православных, католиков и греко-католиков (униатов). Последние, греко-католики, весьма малочисленны, а главное они практически полностью утратили живую традицию некогда необычайно богато развитой у них паралитургики, в свое время оказавшей колоссальное, хотя в значительной степени опосредованное влияние на нынешнюю православную паралитургическую письменную традицию, о которой мы и будем говорить.

Своего рода основным ядром современной паралитургики является весьма обширный и некогда достаточно четко структурированный цикл песнопений, получивший наименование «Богогласника». В настоящий момент как тип текстового сборника «Богогласник» представлен на Подляшье и Полесье множеством вариаций. Чаще всего «Богогласник» существует в виде различного рода тетрадок, в которые записано от нескольких до нескольких десятков песнопений и молитвословий. У части населения имеются и весьма старинные «Богогласники», как исключение еще

униатских времен. Вся эта паралитургическая литература бытует в печатном (меньшая часть) и рукописном (большая часть) виде. Причем на Полесье среди печатных преобладают издания Варшавской Синодальной типографии и варшавского издательства «Добро» межвоенного периода [2], а также сборники, выпущенные Польской Автокефальной Православной Церковью в 1960-е-1990-е гг. Особенно популярен «Богогласник», изданный в Варшаве в 1969 г., экземпляры которого распространены преимущественно в Бресте и его окрестностях. Изредка встречаются небольшие по объему «Богогласники», отпечатанные средствами малой полиграфии или же размноженные с помощью копировальной техники, не исключая и обычной пишущей машинки.

Печатные издания служат важным источником для массовой переписки песнопений, которая осуществляется на территории того или иного прихода так сказать в стационарных условиях. Во время паломничеств, например, на Св. Гору Грабарку или в Яблочинский Свято-Онуфриевский монастырь, переписывают в основном из певческих рукописных тетрадок, а считающиеся более ценными старые, в том числе довоенные и некоторые послевоенные издания, кроме напечатанных в 1990-е гг., хранятся дома или в приходской библиотеке и как правило не выносятся из их стен.

В настоящий момент рукописные «Богогласники» существуют в форме довольно объемных (до нескольких сот страниц) сборников типа единого книжного кодекса (число подобных «Богогласников» исчисляется единицами); нескольких больших или одной большой тетради среднего или большого формата (таких «Богогласников» пожалуй большинство в среде наиболее уважаемых исполнителей); нескольких или одной стандартной ученической тетради (число подобных «Богогласников» преобладает,

это так сказать массовый тип); небольших блокнотов и записных книжек, число которых незначительно в силу неудобства их использования; различных листков и листовок, встречающихся довольно редко.

Переписчиками песнопений «Богогласников» являются в основном женщины в возрасте от 30 лет, среди которых существует даже определенная иерархия.

Репертуар переписываемых и бытующих ныне песнопений включает в основном тексты XX столетия, реже написанные в прошлом веке и в более раннее время, а также созданные уже в наши дни.

Основной язык песнопений - русский, являвшийся и остающийся здесь своего рода «околосакральным», «языком православия» [3]. Существуют тексты созданные на местных говорах, которые подвержены весьма заметному варьированию в отличие от более устойчивых русскоязычных текстов, до сих пор создаваемых православными авторами как на востоке Польши, так и на западе Беларуси. Немало встречается и украиноязычных песнопений нередко с течением времени измененных почти до неузнаваемости с заменой не только целых выражений, но и всего строя произведения, не говоря уже о графическом воспроизведении.

Среди паралитургических текстов, распространенных в настоящий момент можно насчитать многие десятки наиболее часто исполняемых песнопений, известных во множестве вариаций и вариантов, число которых определяется различными языковыми, эмоционально-психологическими и иными особенностями местного сельского и городского населения.

Важной особенностью бытования паралитургических текстов в наши дни стало их систематическое издание в 1990-е гг. силами православных молодежных братств в Польше, что в значительной степени способствует не

только унификации при их переписке, но и исполнении. Впрочем современные братские печатные «Богогласники» переписываются все реже и реже, причем только за границами Польши, преимущественно на западном Полесье. Они стали непременной книгой у всех без исключения нынешних православных паломников в Польше, прежде всего молодых.

В целом тексты «Богогласника» могут быть объединены в следующие тематические разделы: общие песнопения ко Иисусу Христу, песнопения на Рождество, на Богоявление, на Сретение, великопостные песнопения, страстные, на Воскресение, на Вознесение, в день Св. Троицы, в день Св. Духа, на Преображение, на Воздвижение, на вход Господень в Иерусалим; песнопения Богородице, представляющие собой один из самых обширных и любимых циклов; песнопения архангелам, апостолам, святым; покаянные песнопения: песнопения о вечности и смерти; о жизни человеческой; песнопения просительные, хвалительные, умилительные; песнопения праздничные, в том числе колядные.

Впрочем это деление в ряде случаев довольно условно, а сами нынешние рукописные да и печатные «Богогласники» строго говоря не слишком выдерживают подобное деление, ориентируясь в большинстве на некий излюбленный репертуар данного времени. В значительной степени это обстоятельство сказывается и на разработке современными авторами песнопений тех или иных тем. Необходимо заметить, что среди нынешних авторов богогласничных песнопений есть и духовные лица, которые весьма неохотно признаются в своем авторстве. Большинство из них проживает в Польше. Светские авторы песнопений также в основном живут в Польше, преимущественно на Подляшье, откуда эти произведения довольно быстро попадают и на Полесье, особенно в по-

следнее время, когда контакты между православными по обе стороны государственной границы стали более интенсивными.

Если среди белорусов Польши тексты «Богогласника» распространены повсеместно, то на Белорусском Полесье их бытование идет по убывающей от запада к востоку. Причем на крайнем Западном Полесье частота распространения богогласничных песнопений сравнима с частотой их бытования на Подляшье. К Пинску популярность, а точнее известность богогласничных песнопений среди местного населения значительно уменьшается, хотя и здесь можно все еще говорить об устойчивой постоянной традиции, которая далее вниз по Припяти довольно быстро сходит на нет.

В этой связи очень интересно отношение тех или иных возрастных групп в разных местах к песнопениям «Богогласника». В Польше сейчас можно, пожалуй, говорить о некоей попытке возрождения интереса к «Богогласнику» в среде молодежи, хотя и без появления новых песнопений, написанных в молодежной среде, чему существуют довольно много причин. В других группах православных Польши интерес к «Богогласнику» достаточно стабилен, особенно в сельской местности. На Белорусском Полесье наоборот молодежь почти не знает песнопений «Богогласника», их переписывают и исполняют в основном лица пожилого возраста, очень редко среднего. В немалой степени такому положению способствует и отношение к «Богогласнику» местного клира. Любопытно в этой связи суждения некоторых молодых регентов церковных хоров, по сути считающих паралитургику малоинтересным и даже вредным пережитком. Данное обстоятельство более характерно не крайнему западу Полесья, граничащему с Польшей, а районам прилегающим к Пинску и самому Пинску, где песнопения «Богогласника»

все еще распространены довольно широко. Вот один из текстов записанных нами здесь во время экспедиционных исследований.

«Почаевской Божией Матери

Пасли пастыри овцы на горе
Увидали Божию Матерь на скале
На той скале стопку знать
Где стояла Божия Мать
Там воду берут, всем верным дают
О Пречистая Дево Мария
Где у Почаеви Икона Твоя
Чуда Твои над чудами показала над турками
Бо Твоя сила всех победила
З града, з баража в Почаев
Пришло много народу
Христиан нашли, зачалися угоняти
Як бы могли всех догнати
Раду складают, все змовляють
Во второк рано браму облегли
Законникову главу сняли
Он взял, несе свою главу
Матери Божией дает славу
Пред образом паде, дух свой предал
А в монастыре плачут, рыдають
Руки подносят, крыжом падають
Змилуйся же, Дево Мати,
Не дай нам погібати
В несчастной доли, в турков в неволи
За един Божий день с турецкой земли
Стал Почаев чернец с небом
Стали Матерь Божию ублажати
Чтоб схотела отгнати злых басурманов магометанов
Божия Матерь скоро явилась
И Омофором верных покрыла
Не бойтеса християне,

Не возмут вас басурманы
В свои руки на тяжкие муки
Мов жезло пред Мариною
Стал на повитру всем видимою
Просим, пани, Мама,
Не отпускай той Святыни
Яко Царица и Владычица
Турки, татары смело ступают
На гору стрелы, як дождь пускают
Угоняются с мечами, мают стрельбы за плечами
Их же все стрелы назад летят
Крикнул на войско турецкий паша
Все мы погибнем, не доля наша
Назад стрелы все вертают
И нас самих забивают
Що я такого бачу дивного
С того же турки все дивовались
Такого чуда мы не видали
Знать с Небес Божьей Силы
Полки войска наступили
Нас прогоняют и убивают
И у христиан турок пытал
Що то за Пани на гори сияв
С Нею войска и с мечами
Поступае все за нами
Не идет землю, под облаками
А христиане так им сказали
То Матерь Божия стоит с Ангелами
Ее Образ в монастыре, славен, чуден в Божьей Силе
Которую мает и всем являет
Со страхом великим все закрычали
Божию Матерь Божкой назвали
На повитру стоит Божка
С Нею пришло много войска
Не доля наша, забитый паша
Все басурманы с места рушают
С коней падают, карки слетают

С Почаева утекают
 Невольников оставляют
 Марии Сила страшна им была
 О Мати Божия мощна царица
 Мы пред Тобою падем
 На счастье прибудь в помощь
 И в час смерти не дай нам умерти
 Предстательница всех и заступница и Богу слава
 Аминь».

На Подляшье в районе Заблудова нами была скопирована из рукописного «Богогласника» *«Песнь Святому Мученику Младенцу Гавріилу»* - подвергшийся паралитургической адаптации псалом, написанный о. Алексием Зноско (см. последнюю главу книги «Гимнографическое творчество митрофорного протоиерея Алексия Зноско»):

«Ангела всесвятого Гавріила чудного
 Ликующе верніи хвальне воспоемь

Припевъ:

Гавріиле чистейшій
 Смерть оть лютыхъ приемшій
 Раѧ Іісусова дивнаѧ розго.

Церкви православныхъ земли Белостоцкиѧ
 Свете немерцающій младенче святой.

Припевъ.

Сынъ селанъ беднейшы христианъ чеснейшихъ
 Христу сораспавшись блаженство вкуси

Припевъ.

Господень избраниче младенцевъ верховниче
 Буди умолениемъ намъ на небесахъ

Припевъ.

Даруй намъ спасение вражде умирание
 Злые богохульники к Богу приведи

Припевъ.

Да верой надеждою любовию прилежною
 Бога слово въ векъ славимъ и Тебѧ Аминь

Припевъ:

Гавріиле чистейшій
Смерть отъ лютыхъ приемшій
Раѣ Іісусова дивнаѣ розго».

Там же в районе Забудова была записана сравнительно недавно сочиненная местными авторами песнь «Сгоревши храмъ въ Чижвахъ», которую мы воспроизводим со всеми графическими особенностями рукописного её оригинала**:

«Великій красивый и славный
Забросилъ кресты въ небеса.
Монументъ минувшего древній
Земли ты Чижовской краса.
Съ радъ старыхъ липъ и клёновъ
Задумчиво гладель
И часто спутникъ воронъ
На куполь твой присель.
Подъ сводъ твой тайнъ великихъ
Зайти всегда велель.
И голосъ твой надъ нивой
Сильнее всехъ гримель.
И звалъ ты всехъ прохожихъ
Подъ сень уютну твою
Сегодня ты не сможешь
Запеть на ту струну.
Въ одну изъ летнихъ ночи

** Старинный храм в с. Чижвах, возведенный во имя Успения Пресвятой Богородицы, сгорел в ночь с 28 на 29 августа 1984 г. В этом он разделил судьбу многих других деревянных православных храмов Подляшья, уничтоженных огнем за последние годы. В ряде случаев удалось доказать, что причиной возгорания были специально организованные поджоги православных святынь, как это имело место, например, на Св. Горе Грабарке, когда 12 июля 1990 г. сгорел дотла древний монастырский храм во имя Преображения Господня.

Ты жертвой паль огна
 Видать тебе така
 Предписана судьба.
 Твоа уж песна спета
 Развелль ветерь прахь
 И въ ужась ночи лета
 Всилжеть въ душу страхь.
 Но ты воскреснешь снова
 Какъ фениксъ дорогимь
 Великъ и Богу славный
 Всеми станешь золотымь.
 Трудами рукъ своего народа
 Ты станешь гордь сей красоты
 И въ голубые небовсходы
 Забросишь вновь свои Кресты».

Примечания

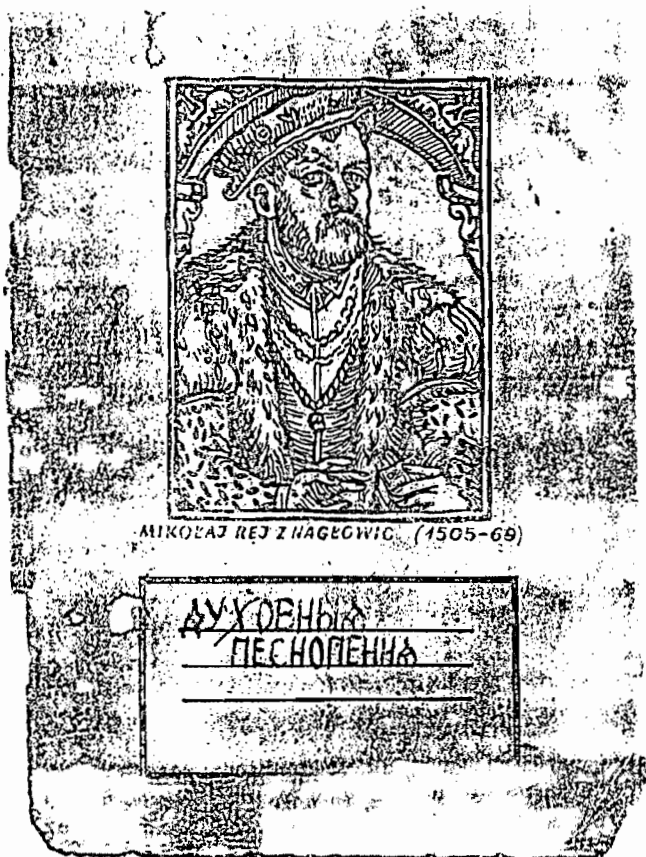
1. Подробнее см., напр.: Diehl P. *The Medieval European Religious Lyric*. Berkeley-Los Angeles-London, 1985; Гнатюк О. *Українська духовна бароккова пісня*. Варшава-Київ, 1994.

2. Подробнее о них см.: Лабынцев Ю.А. *Всеми православному миру*. М., 1995; Он же. *Народная литература православной Польши: 1918-1939 // Славяноведение*. 1996. №2. С.70-71; Он же. *Православная литература для народа в межвоенной Польше // Slavia Orientalis*. 1996. №1. S.60-62; Щавинская Л.Л. *Народные листки и брошюры, напечатанные Православной Церковью в межвоенной Польше // Славяноведение*. 1996. №2. С.80-82; Она же. *Репертуар православной народной книжности, изданной во Второй Речи Посполитой // Slavia Orientalis*. 1996. №1. S.114-116.

3. См. также: Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. *Белорусско-украинско-русская православная книжность межвоенной Польши: Исследования и публикации по материалам экспедиции 1996 г. М., 1999. С.246 и др.*

СГОРЕВШИ ХРАМЪ ВЪ ЧИЖАХЪ.
 ВЕЛИКІЙ КРАСИВЫЙ И СЛАВНЫЙ
 ЗАВРОСНІА КРЕСТЫ ВЪ НЕБЕСА.
 МОНУМЕНТЫ ЛИНУЛОГО ДРЕВНІЙ
 ЗЕМЛИ ЧИЖОВСКОЙ КРАСА.
 СЪ РАДОЮ СТАРЫХЪ ЛИПЪ И КЛЕНОВЪ
 ЗАДУМЧИВО МЛАНЕЛЪ
 И ЧАСТО СПУТНИКЪ ВОРОНЪ
 НА КУПОЛЪ ТВОЙ ПРИСЕЛЪ
 ПОДЪ СВОДЪ ТВОЙ ТАЙНЪ ВЕЛИКИХЪ.
 ЗАЙТИ ВСЕГДА ВЕЛЕНЪ
 И МОЛОСТЬ ТВОЯ НАДЪ НИВОЙ
 СИЛЬНЕСЕ ВСЕХЪ МОНЕЛЪ.
 И ЗВАНЪ ТЫ ВСЕХЪ ПРОДОЖИМЪ
 ПОДЪ СЕНО УГОЛАНЪ ТВОЮ
 СЕГОДНЬ ТЫ НЕСМОЖЕШЬ
 ЗАПЕТЬ НА ТУ СТРУНУ.
 ВОЮ ЕДИНУ ИЗЪ ЛЕТНИХЪ НОЧИ
 ТЫ ЖЕРТВОЙ ПАМЪ ОГНА
 ВИДАТЬ ТЪБЕ ТАКАА
 ПЕРЕДПИСАНА СУДЬБА.

Песнопение «Сгоревши храмъ въ Чижахъ» из современного белорусского рукописного «Богогласника» с Подляшья

Обложка одного из современных белорусских рукописных «Богогласников» с Подляшья, записанных в обычной школьной тетради

Архивное собрание о. Григория Сосны

В большом придорожном селе Рыболы, лежащем к югу от г. Белостока, неподалеку от Заблудова, в здешнем православном храме во имя свв. Козьмы и Демьяна уже более десяти лет служит о. Григорий Сосна. Многочисленные статьи, заметки и книги о. Григория Сосны, посвященные истории православия на Белосточчине сделали его известным не только в Польше, но и далеко за ее пределами. Ему, уроженцу Подляшья, удалось собрать богатейшие материалы, касающиеся духовной жизни этого края, используя свои не столь уж значительные досуги, время, свободное от нелегких священнических обязанностей в одном из самых больших православных приходов Польши.

Любовь к научным занятиям возникла у о. Григория в период учебы в Христианской Теологической Академии в Варшаве, где им была защищена магистерская диссертация «Основа, на которой формировалась идея церковной унии в Польше в конце XVI века».

Затем год от года растет число его работ, их начинают все чаще публиковать. Окончательно определяются и основные научные интересы о. Григория. Он тщательно фиксирует любые сведения по истории православных приходов на Белосточчине, составляет специальную библиографию литературы, тому посвященной; успешно занимается архивными поисками. Без преувеличения можно сказать, что его материалы в прессе в значительной степени способствуют ведению диалога православного меньшинства Польши с католическим большинством.

Вероятно, было бы правильным назвать о. Григория не только церковным историком, историком православной церкви, но и белорусоведом, ибо о родной белорусской культуре и написана основная часть его работ.

Родился о. Григорий 30 апреля 1939 г. в крестьянской семье Афанасия и Марии Сосны в небольшой деревеньке Шерне, что в 10 км от г. Бельска Подляшского. Учился в сельских школах, затем в известном белорусском лицее в Бельске Подляшском. Осенью 1957 г. поступил в Православную Духовную Семинарию в Варшаве и в 1960 г. окончил ее. В том же году он женится на учительнице Антонине Троц, а немного позднее «архиепископ Варшавы и митрополит всея Польши» Василий (Дорошкевич) рукополагает его в священнический сан.

Двадцатилетний о. Григорий становится студентом Православного Отделения Христианской Теологической Академии в Варшаве и одновременно настоятелем православного прихода в большом селе Кодне, раскинувшемся на левом берегу Буга к югу от Тереспоя. С 1964 г. он служит в течение почти четверти века в дорогих его сердцу Семятичах - маленьком городке, где было задумано и написано большинство научных работ о. Григория. По решению митрополита Василия в марте 1987 г. его переводят в Рыболы, где о. Григорий несет свою пастырскую службу по сей день. Протоиерей Григорий Сосна имеет несколько высших церковных и государственных наград, весной 1999 г. ему была пожалована митра. Этот высочайший знак отличия священника, награждение которым всегда большое событие не только в жизни конкретного прихода или благочиния, но и епархии или даже той или иной поместной Церкви. Польская Автокефальная Православная Церковь и ее первоиерарх - Блаженнейший Савва, Митрополит Варшавский и всея Польши - высоко ценят заслуги о. Григория и как пастыря и как ученого, историка церкви,

недавно закончившего работу над докторской диссертацией, посвященной судьбам Православия в Польше [1].

В последние годы верная спутница жизни о. Григория матушка Антонина, постоянно поддерживавшая его во всех начинаниях, стала незаменимым помощником и в его научных разысканиях, часто становясь и соавтором при написании той или иной работы.

«В моей ситуации, - говорил о. Григорий в одном из своих интервью, - почти все доходы "вложены в бумаги". А компенсацией являются опубликованные тексты. Наверное, мои увлечения тяжелы и обременительны для семьи, однако их доброжелательное отношение к моей научной работе еще больше меня мобилизует. Свои высказывания хочу закончить, хотя может это и нескромно, словами известного Григория Ходкевича из предисловия к Заблудовскому евангелию 1569 г.: "Думал про то, чтобы для понимания простых людей перевести эту книгу...", а я старался сделать попытку, чтобы очерки истории нашей церкви показать нашим людям» [2].

Эти «бумаги» о. Григория весьма разнообразны: многочисленные труды самого о. Григория, как опубликованные [3], так и не опубликованные [4], большая, насчитывающая тысячи томов, библиотека и архив, собиравшийся им в течение всей его жизни. Без преувеличения это одно из крупнейших специальных собраний по истории Православия в мире и единственный в своем роде архив по истории православных приходов и церквей Белосточкины в XIX-XX вв. Архив этот не имеет описания и своего рода единицей учета в нем является папка, в которой могут быть сотни различных документов на самых разных языках. Подобных папок в архиве только для подготовки небольшой работы по истории Православия на части Подляшья насчитывается более 10. Это «Materiały do zarysu dziejów historii Kościoła Prawosławnego na

Białostoczczyźnie od zarania dziejów do czasów współczesnych» (на основании этих материалов о. Григорием написан очерк «Православная Церковь на Белосточчине до начала второй мировой войны», публикуемый нами на русском языке в настоящем издании). Основная часть архива сгруппирована по приходам в удобном для владельца порядке. Вот перечень важнейших ее разделов, составленный самим собирателем, который мы приводим целиком сохраняя особенности оригинала:

«Андриянки	- Воздвижения Креста Господня*
Августово	- Св. Иоанна Богослова
Стрыки	- Св. Онуфрия Великого
Беловежа	- Св. Николая Чудотворца
Беловежа	- Св. св. Кирила и Мефодия
Белосток	- Св. Николая Чудотворца
Белосток	- Св. Марии Магдалены
Белосток	- Св. Духа
Белосток	- Св. Пророка Ильии
Белосток	- Воздвижения Креста Господня
Белосток	- Успения Пресвятой Богородицы
Белосток	- Премудрости Божей
Белосток	- Всех Святых
Белосток	- Воскресения Христова
Белосток	- Св. Великомученика Георгия Победоносца
Белосток	- Св. Великомученика Пантелеимона
Белосток	- Св. Ефросинии Полоцкой
Бельск Подляский	- Св. Михаила Архангела
Бельск Подляский	- Св. Николая Чудотворца

* Кроме Белосточчины материалы б. приходов в нынешних воеводствах Ломжинским и Сувальским, а именно: Цехановец, Годышево, Высокое Мазовецкое, Кольно, Граево, Ломжа, Августув, Сувалки, Липск, Рыгалувка, Рачки, Сейны, Панарлице, Климовка.

Бельск Подляский	- Св. Троицы
Бельск Подляский	- Воскресения Христова
Бельск Подляский	- Рождества Пресвятой Богородицы
Бельск Подляский	- Успения Пресвятой Богородицы
Парцево	- Св. Димитрия Солунского
Видово	- Иконы Касперской Б. М.
Боцьки	- Успения Пресвятой Богородицы
Кнориды	- Св. Великомученика Георгия Победоносца
Боратынец Русский	- Св. Анны
Браньск	- Св. Симона Столпника
Хорошь	- Покров Пресвятой Богородицы
Чорная Белостоцкая	- Св. Жен Мироносиц
Чорная Белостоцкая	- Покров Пресвятой Богородицы
Черемха	- Покров Пресвятой Богородицы
Чиже	- Успения Пресвятой Богородицы
Дрогичин	- Св. Николая Чудотворца
Дрогичин	- Св. Троицы
Дрогичин	- Преображения Господня
Дуброва Белостоцкая	- Св. Ап. Ев. Иоанна Богослова
Дубичи Церковне	- Покров Пресвятой Богородицы
Дубины	- Успения Пресвятой Богородицы
Крыночка	- Св. св. Братьев Маковеев
Грбарка	- Св. св. Марфы и Марии
Монастырь	
Гродиск	- Св. Николая Чудотворца
Чарна Великая	- Иконы Казанской Б. М.
Городок	- Рождества Пресвятой Богородицы
Гайновка	- Св. Троицы
Гайновка	- Рождества Иоанна Крестителя
Гайновка	- Св. Димитрия Солунского
Грыневичи	- Св. Прор. Ильи
Ячно	- Св. Прор. Ильи
Яловка	- Воздвижения Креста Господня

Яловка	- Св. Александра Невского
Бахуры	- Св. Николая Чудотворца
Юровланы	- Св. Великомученика Георгия Победоносца
Юшковы Груд	- Рождества Пресвятой Богородицы
Клейники	- Вознесение Господне
Клейники	- Преображения Господня
Клещели	- Св. Николая Чудотворца
Клещели	- Успения Пресвятой Богородицы
Кнышын	- Преображения Господня
Косьна	- Св. Николая Чудотворца
Кожаны	- Воздвижения Креста Господня
Королёвы Мост	- Св. Анны
Краснысток (Ружанысток) Монастырь	- Рождества Пресвятой Богородицы
Крушыняны	- Св. Анны
Крынки	- Рождества Пресвятой Богородицы
Крынки	- Св. Антония Печерского
Озераны Великие	- Св. Великомученицы Варвары
Курашево	- Св. Антония Печерского
Кузава	- Св. Великомученицы Варвары
Волька Терехов- ская	- Св. Анны
Кузница Белостоц- кая	- Воздвижения Креста Господня
Левково Старе	- Св. Апостолов Петра и Павла
Лапы	- Св. Николая Чудотворца
Лосинка	- Св. Ап. Иакова
Лосинка	- Св. Великомученика Георгия Победоносца
Малешы	- Св. Апостолов Петра и Павла
Михалово	- Св. Николая Чудотворца
Мельник	- Рождества Пресвятой Богородицы
Мельник	- Воскресения Христова
Милейчице	- Св. Великомученицы Варвары
Мостовляны	- Св. Ап. Иоанна Богослова

Нарев	- Воздвижения Креста Господня
Нарев	- Казанской Иконы Б. М.
Одрынки	- Св. Иоанна Злотоустого
Наревка	- Св. Николая Чудотворца
Наройки	- Св. Бессребрников и Чудотворцев Космы и Дамиана
Нова Воля	- Рождество Св. Иоанна Крестителя
Нововоля	- Всех Святых
Ново Березово	- Вознесение Господне
Ново Березово	- Св. Ап. Иоанна Богослова
Чижики	- Св. Великомученика Георгия Победоносца
Новый двор	- Св. Николая Чудотворца
Орля	- Св. Архистратига Михаила
Орля	- Св. св. Кирила и Мефодия
Орля	- Св. Симона Столпника
Орехшково	- Вознесение Господне
Остров	- Успения Пресвятой Богородицы
Остров	- Св. Владимира
Грибовщина	- Рождество Св. Иоанна Крестителя
Пасынки	- Рождество Св. Иоанна Крестителя
Пасынки	- Св. Анны
Плёски	- Преображения Господня
Плёски	- Св. Ап. Луки
Кнорозы	- Иконы Казанской Б. М.
Подбелье	- Св. Прор. Ильи
Подбелье	- Преображения Господня
Малинники	- Св. Гавриила Заблудовского
Гредели	- Св. Великомученика Георгия Победоносца
Потока	- Св. Великомученика Георгия Победоносца
Пухлы	- Покров Пресвятой Богородицы
Райск	- Св. Апостолов Петра и Павла
Храболы	- Св. Ап. Иоанна Богослова
Рогаче	- Рождества Пресвятой Богородицы
Рогавка	- Нерукотворенный Образ Спасителя

Рыболы	- Св. Бессребрников и Чудотворцев Космы и Дамиана
Рыболы	- Св. Великомученика Георгия Победоносца
Войшки	- Св. Архистратига Михаила
Павлы	- Св. Ап. Иоанна Богослова
Саки	- Св. Димитрия Солунского
Самогруд	- Св. Апостолов Петра и Павла
Сасины	- Преображения Господня
Сидерка	- Преображения Господня
Семятичи	- Св. Апостолов Петра и Павла
Семятичи	- Воскресения Христова
Семяновка	- Св. Великомученика Георгия Победоносца
Соколка	- Св. Александра Невского
Соколка	- Св. Павлы
Старый Корнин	- Св. Архистратига Михаила
Старый Корнин	- Св. Анны
Море	- Св. Фёклы
Супрасль Монастырь	- Благовещение Пресвятой Богородицы
Супрасль	- Св. Великомученика Георгия Победоносца
Сураж	- Преображения Господня
Шудзялово	- Св. Великомученика Георгия Победоносца
Шчиты	- Усекновение Главы Иоанна Крестителя
Собятыно	- Св. Апостолов Петра и Павла
Телятичи	- Св. Бессребрников и Чудотворцев Космы Дамиана
Токары	- Иконы Б. М. Всех Скорбящих Радостей
Топилец	Св. Николая Чудотворца
Тополяны	- Преображения Господня
Пятенка	- Воздвижения Креста Господня
Трестянка	- Св. Архистратига Михаила
Трестянка	- Введение во Храм Пресвятой Богородицы
Тыневичы Великие	- Св. Ап. Луки

Васильков	- Св. Апостолов Петра и Павла
Васильков	- Покров Пресвятой Богородицы
Версток	- Воздвижения Господня
Опака Велика	- Рождества Пресвятой Богородицы
Верхлесе	- Св. Великомученика Георгия
Волька Выгановская	- Св. Архистратига Михаила
Заблудов	- Успения Пресвятой Богородицы
Зубачи	- Покров Пресвятой Богородицы
Ставище	- Св. Архистратига Михаила
Половцы	- Покров Пресвятой Богородицы
Жерчицы	- Св. Димитрия Солунского
Жерчицы	- Св. Веры Надежды Любви и Матери Софии
Журобицы	- Св. Архистратига Михаила
Детковичи	- Св. Троицы».

Как мы уже упоминали, практически каждая из папок архива содержит сотни самых различных документальных источников, касающихся истории Православия на Подляшье. Материалы эти собирались о. Григорием Сосной в течение всей его жизни, причем собирались в нескольких странах, прежде всего в Польше, России, Беларуси. В папках находятся, например, копии древнейших документов из различных хранилищ Европы, фотографии, выписки, ксеро- и фотокопии, оригиналы документов XIX-XX вв., микрофильмы, карты, рисунки, планы, таблицы, рукописные сборники, дипломные работы, диссертационные исследования, хроники и многое другое. Весьма масштабным в этих папках является собрание малотиражного листового материала: листовки, программы, схемы, гравюры и тому подобное, сохраненные теперь в большинстве, видимо, только здесь. Значительную ценность представляют и вырезки из газет, преимущественно

местных, объединенные одной темой: история церковной и мирской жизни того или иного прихода. Совершенно уникальными являются приходские внутрицерковные документы, представленные в оригиналах или копиях.

Архив по истории Православной Церкви в Польше, собранный о. Григорием Сосной, в чем-то напоминает известный архив разнородных материалов о Белосточчине Я. Глинки [5], будучи безусловно гораздо более специальным, более наполненным. В нем хранится немало сведений и о самых различных сторонах литературной и книжной культуры белорусов Польши в прошлом и настоящем. Да и сам этот архив является своего рода ценнейшим памятником белорусской культуры Польши, оказывавшим на протяжении последних десятилетий и оказывающим по сей день на неё заметное влияние.

Полномасштабная публикация или даже описание материалов архива о. Григория Сосны дело будущего, может быть, даже и не столь близкого. Нам бы хотелось в нашей публикации дать слово самому собирателю - белорусскому православному пастырю, литератору, ученому. Его личный архив также весьма обширен. Значительную часть архива составляют написанные им проповеди, издавна являвшиеся сильным фактором прямого или же в различной степени опосредованного влияния на все стороны жизни православных, причем не только одного конкретного прихода. Следы такого влияния наглядно видны и в сфере белорусской и всей православной литературной культуры Польши наших дней. В этом немалая заслуга о. Григория Сосны, из личного архива которого мы публикуем два его материала на исторические темы: слово-проповедь о Православии в Византийской империи на белорусском языке и повествование о судьбах Православия на Подляшье. Кроме того, дабы дать хотя бы некоторое наглядное представление о ценности исторических доку-

ментальных материалов, собранных о. Григорием, мы публикуем небольшие фрагменты из двух местных церковных летописей. Подобные этим церковные летописи [6] по сей день являются одним из важнейших литературных источников, объектом пристального читательского внимания со стороны всех слоев православного населения.

Примечания

1. Впрочем свидетельством внимания к научным заслугам о. Григория Сосны за рубежом служит и наша публикация: См.: Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Православная церковь на Белостотчине в работах протоиерея Григория Сосны. Минск: НББ, 1994.

2. о. Григорий Сосна. З царквой і народам // Ніва. 1990. №38. С.3.

3. Считаю целесообразным привести перечень основных печатных работ о. Григория Сосны, отметившего в 1999 г. свое 60-летие и 30-летие с момента выхода в свет в 1969 г. своей первой статьи:

Вступление новопоставленного пастыря на приход // Церковный Вестник. 1969. №11. С.20-23.

Mielnik i jego parafie(1799 -1835) // Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego (далее сокращенно Wiadomości ПАКР). 1972. №1. S.69-71.

Церковная библиография города Бельска Подляского 1430-1972 гг. // Церковный Вестник. 1972. №10. С.42-54.

Wykaz dokumentów dotyczących niektórych parafii prawosławnych województwa białostockiego z lat 1431-1837. // Wiadomości ПАКР. 1973. №4. S.69-84.

Krótką bibliografią klasztoru w Supraslu // Wiadomości ПАКР. 1974. №1. S.51-88.

Wykaz dokumentów dotyczących niektórych parafii prawosławnych województwa białostockiego z lat 1431-1837 // Wiadomości ПАКР. №4. S.69-80.

- Krótki zarys historyczny parafii Krynki // Wiadomości PAKP. 1974. №4. S.55-61.
- Z dziejów prawosławia na Podlasiu // Wiadomości PAKP. 1974. №4. S.64-69.
- Prawosławne dzieje miasteczka Zabłudów // Wiadomości PAKP. 1976. №1-2. S.146-163.
- Z historii prawosławnych parafii Białostockczyzny: Orla // Wiadomości PAKP. 1977. №3-4. S.126-149.
- Trześcianka // Wiadomości PAKP. 1977. №3-4. S.150-160.
- Puchły // Wiadomości PAKP. 1978. №1-2. S.66-79.
- Pasyunki // Wiadomości PAKP. 1978. №102. S.55-66.
- Historyczny zarys Kościoła prawosławnego od zarania dziejów do chwili obecnej na terenie województwa białostockiego // Wiadomości PAKP. 1978. №3-4. S.46-95.
- Podbiele // Wiadomości PAKP. 1978. №3-4. S.95-106.
- Szczyty // Wiadomości PAKP. 1979. №1-2. S.23-76.
- Супрасльская друкарня і яе выданні // Беларускі Каляндар на 1981. Беласток, 1980. С.190-205.
- Milejczyce // Wiadomości PAKP. 1980. №1-4. S.41-68.
- Скарбы Чыжоўскай царквы // Ніва. 21.09.1980. №38-39(1282-3). С.4-5. (В соавт. с М. Гайдуком)
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1980. №42(1286). С.3.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1980. №44(1288). С.4.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1980. №46(1290). С.4.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1980. №47(1291). С.3.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1980. №48(1292). С.3.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1980. №50(1294). С.3.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1980. №51-52(1295-1296). С.3.
- Кляшчэлі // Беларускі Каляндар на 1982 г. Беласток, 1981. С.117-123.
- Супрасльская паперня і яе вадзяныя знакі // Беларускі Каляндар на 1982 г. Беласток, 1981. С.190-204.
- Панарама гміны Кляшчэлі // Беларускі Каляндар на 1982 г. Беласток, 1981. С.117-127. (В соавт. с П. Гілеўскім)
- Drohiczyn: Historia miasta i dzieje prawosławia // Wiadomości PAKP. 1981. №1-2. S.84-146.
- Czyże // Wiadomości PAKP. 1981. №3. S.72-103.
- Siechanowicz // Wiadomości PAKP. 1981. №4. S.53-76.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1981. №2(1298). С.3.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1981. №3(1299). С.3.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1981. №4(1300). С.3.

- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1981. №6(1302). С.5.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1981. №8(1304). С.3.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1981. №10(1306). С.3.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1981. №12(1308). С.4,5.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1981. №13(1309). С.2.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1981. №19(1315). С.3.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1981. №20(1316). С.4.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1981. №25(1321). С.3.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1981. №28(1324). С.3.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1981. №30(1326). С.3.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1981. №31(1327). С.2.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1981. №32(1328). С.4.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1981. №33(1329). С.2.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1981. №34(1330). С.3.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1981. №37(1333). С.3.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1981. №43(1339) С.3.
Войнаўцы: Краязнаўчы слоўнік // Ніва. 1981. №44(1340). С.1,4. (В
соавт. с М. Гайдуком)
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1981. №50(1346) С.3.
Grodzisk // Wiadomości PAKP. 1982. №3-4. S.23-55.
Царква св. Міхаіла у Бельску // Ніва. 1982. №2(1348). С.6.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1982. №2(1348). С.3.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1982. №4(1350). С.3.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1982. №7(1353). С.3.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1982. №8(1354). С.5.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1982. №9(1355)). С.2.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1982. №11(1357) С.3.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1982. №12(1358). С.3.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1982. №15(1361) С.6.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1982. №16(1362). С.8.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1982. №17(1363). С.7.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1982. №19(1365). С.2.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1982. №21(1367). С.3.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. №1982. №25(1371) С.3.
Гарадок: Краязнаўчы слоўнік // Ніва. 1982. №26(1372). С.1,4-5. (В
соавт. с М. Гайдуком)
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1982. №28(1374) С.3.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1982. №32(1378) С.3.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1982. №35(1381) С.3.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1982. №40(1386) С.4.

- Журобіцы // Ніва. 1982. №41(1387). С.3.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1982. №42(1388) С.3.
- Rys historyczny parafii prawosławnej Siemiatycze na tle historii miasta // Wiadomości PAKP. 1983. №3. S.53-103.
- Drohiczyn(cerkiew prawosławna) // Encyklopedia Katolicka. Lublin, 1983. T.4. S.225.
- Зубачы // Ніва. 1983. №4(1393). С.3.
- Грыневічы Малыя: Краязнаўчы слоўнік // Ніва. 1983. №9(1398). С.1,4,7. (В соавт. с М. Гайдуком)
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1983. №25(1414) С.3.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1983. №31(1420) С.3.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1983. №36(1425) С.3.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1983. №42(1431) С.3.
- Царква у Цяляцічах // Ніва. 1983. №43(1432). С.6,8.
- Bibliografia parafii prawosławnych na Białostocczyźnie. Część alfabetyczna. Białystok: Białostockie Towarzystwo Naukowe, 1984. 199 s.; mapa.
- Рагачы // Ніва. 1984. №5(1446). С.7.
- Царскія вароты царквы св. Міхаіла у Бельску // Ніва. 1984. №25(1466). С.7.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1984. №25(1466) С.7.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1984. №28(1469) С.3.
- Заблудаў // Ніва. №29(1470). 1984. С.6-7.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1984. №31(1472) С.4.
- Вярсток // Ніва. №32(1473). 1984. С.4.
- Царква у Рогаўцы // Ніва. 1984. №35(1476). С.7.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1984. №38(1479) С.3.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1984. №39(1480) С.4.
- Драгічын над Бугам // Ніва. 1984. №40(1481). С.5.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1984. №42(1483) С.3.
- Царква у Цеханаўцу // Ніва. 1984. №44(1485). С.6.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1984. №48(1489) С.6.
- Bibliografia parafii prawosławnych na Białostocczyźnie. Część chronologiczna. Białystok: Białostockie Towarzystwo Naukowe, 1985. 250, VIII s; 19 map.
- Kącik bibliograficzny // Tygodnik Podlaski. 1985. №33. S.12.
- Kącik bibliograficzny // Tygodnik Podlaski. 1985. №42. S.16.
- Bibliografia dotycząca kontaktów prawosławnej młodzieży z Polski i Finlandii: Kącik bibliograficzny // Tygodnik Podlaski. 1985. №50(162). S.12.

- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1985. №3(1497) С.6.
Сабар св. Мікалая // Ніва. 1985. №5(1499). С.6.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1985. №6(1500) С.6.
Грыгораўцы: Краязнаўчы слоўнік // Ніва. 1985. №17(1511). С.5-6,11. (В
соавт. с М. Гайдуком)
Царква св. Духа у Гайнаўцы // Ніва. 1985. №17(1511). С.7.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1985. №20(1514) С.6.
Гродзіск // Ніва. 1985. №21(1515). С.5.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1985. №23(1517) С.8.
Царква ў Семяцічах // Ніва. 1985. №28(1522). С.7.
Царква ў Нарве // Ніва. 1985. №29(1523). С.3.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1985. №29(1523) С.5.
На гары Грабарцы // Ніва. 1985. №33(1527). С.8.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1985. №36(1530) С.2.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1985. №44(1538) С.2.
Лацінскі ці славянскі(Абрыд Кірыла і Мефодзія ў Полацку на Мазоўшы)
// Ніва. 1985. №44(1538). С.6-8.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1985. №45(1539) С.3.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1985. №46(1540) С.3.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1985. №51(1545) С.2.
Wykaz hierarchii i kleru parafialnego oraz opiekunów cerkiewnych
Kościoła prawosławnego na Białostoczczyźnie w latach 1839-
1986. Bibliografia parafii prawosławnych na
Białostoczczyźnie. Część osobowa. Białystok, 1986. 191 s.;
portr.
Narew (Dzieje parafii prawosławnej oraz cerkwi w Tyniewiczach Dużych)
// Wiadomości PAKP. 1986. №3-4. S.89-108.
Początki chrześcijaństwa na Podlasiu // Tygodnik Podlaski. 1986.
№11(175). S.5, 7.
Kącik bibliograficzny // Tygodnik Podlaski. 1986. №16. S.12.
Kącik bibliograficzny // Tygodnik Podlaski. 1986. №20. S.12.
Kościoł prawosławny w bibliografii ekumenicznej czasopism polskich za
lata 1984-1985 // Tygodnik Podlaski. 1986. №29(193). S.11.
Grabarka. Bibliografia // Tygodnik Podlaski. 1986. №33(197). S.12;
№38(202). S.10.
Cerkiew w Siemiatyczach // Tygodnik Podlaski. 1986. №38(202). S.12.
Kącik bibliograficzny // Tygodnik Podlaski. 1986. №46. S.10.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1986. №2(1548) С.2.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1986. №6(1552) С.7.
Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1986. №23(1569) С.6,8.

- Храм у Наройках // Ніва. 1986. №33(1579). С.4-5.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1986. №40(1586) С.7.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1986. №43(1590) С.4.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1986. №46(1592) С.5,6.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1986. №47(1593) С.6.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1986. №49(1595) С.5.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1986. №52(1598) С.4.
- Klejniki. (Dzieje parafii prawosławnej) // Wiadomości PAKP. 1987. №1. S.59-74.
- Grodek. (Dzieje miasteczka i parafii prawosławnej) // Wiadomości PAKP. 1987. №2/3. S.97-114.
- Bibliografia publikacji na temat prawosławia zamieszczonych w czasopismach polskich w latach 1966-1968 // Studia i Dokumenty Ekumeniczne. 1987. №2(8). S.107-136.
- Dni Muzyki Cerkiewnej: Hajnowka 1982-1986. Bibliografia // Tygodnik Podlaski. 1987. №9. S.7.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №3(1601) С.5.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №4(1602) С.7.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №10(1608) С.6.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №12(1610) С.6.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №17(1615) С.6.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №19(1617) С.7.
- Roznawanie własnej przeszłości // Tygodnik Podlaski. 1987. №5(26). S.2.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №24(1622) С.6.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №25(1623) С.7.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №26(1624) С.7.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №27(1625) С.6.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №28(1626) С.7.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №30(1628) С.5.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №34(1633) С.5,11.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №38(1636) С.6.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №41(1639) С.6.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №42(1640) С.6.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №43(1641) С.6.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №45(1643) С.6.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №46(1644) С.6.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №47(1645) С.6.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №48(1646) С.6.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №49(1647) С.6.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1987. №50(1648) С.6.

- Бібліографічны куточак // Ніва. 1987. №52(1650) С.4.
Książ bibliograficzny // Tygodnik Podlaski. 1988. №1. S.15.
Rajsk: Parafia prawosławna // Tygodnik Podlaski. 1988. №2. S.8.
Status prawny Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego //
Materiały Problemowe. 1988. №6. S.60-89.
Parafia Ryboły // Tygodnik Podlaski. 1988. №11(44). S.12.
Бібліографічны куточак // Ніва. 1988. №2(1652) С.6.
Бібліографічны куточак // Ніва. 1988. №3(1653) С.4.
Бібліографічны куточак // Ніва. 1988. №4(1654) С.4.
Бібліографічны куточак // Ніва. 1988. №5(1655) С.4.
Бібліографічны куточак // Ніва. 1988. №6(1656) С.4.
Бібліографічны куточак // Ніва. 1988. №8(1658) С.4.
Бібліографічны куточак // Ніва. 1988. №10(1660) С.4.
Бібліографічны куточак // Ніва. 1988. №11(1661) С.6.
Бібліографічны куточак // Ніва. 1988. №14(1664) С.5.
Прайшло 1000 гадоў. Хрышчэнне Русі // Ніва. 1988. №15(1665). С.6;
№17(1667). С.6-7; №20(1670). С.4; №22(1672). С.4;
№24(1674). С.5; №26(1676). С.6-7; №28(1678). С.4,11;
№30(1679). С.4,7.
Могільнікая царква ў Рыбалах // Ніва. 1988. №17(1667). С.6-7.
Могільнікая царква ў Паўлах // Ніва. 1988. №21(1671). С.5.
Каплічка ў Рыбалах на Петрашках // Ніва. 1988. №24(1674). С.5.
Бібліографічны куточак // Ніва. 1988. №29(1679) С.4.
Каплічка-Колодзец у Рыбалах // Ніва. 1988. №31(1681). С.5.
Капліца ў Войшках // Ніва. 1988. №34(1684). С.6.
Бібліографічны куточак // Ніва. 1988. №35(1685) С.7.
Бібліографічны куточак // Ніва. 1988. №37(1687) С.4.
Бібліографічны куточак // Ніва. 1988. №39(1689) С.4.
Царква ў Рыбалах // Ніва. 1988. №40(1690). С.6.
Бібліографічны куточак // Ніва. 1988. №41(1691) С.4.
Бібліографічны куточак // Ніва. 1988. №43(1693) С.6.
Mogilki w Andryjankach i Zołockach // Kurier Podlaski. 1988.
№212(1371). S.11.
Бібліографічны куточак // Ніва. 1988. №45(1695) С.6.
Бібліографічны куточак // Ніва. 1988. №48(1698) С.4.
Łuk staropolszczyzny.(Fundacja Krystyny z Branickich Sapieżanki z
1760 r. na cerkiew w Woćkach) // Kurier Podlaski. 1988.
№235(1394). S.11.
Бібліографічны куточак // Ніва. 1988. №50(1700) С.4.
Царква св. Міхаіла ў Бельску // Ніва. 1988. №51(1701). С.6-7.

- Rys historyczny parafii prawosławnej w Siemiatyczach // *Studia i materiały do dziejów Siemiatycz / Pod red. H. Majeckiego. Białostockie Towarzystwo Naukowe. Warszawa, 1989. S.51-63.; tab.; il.*
- Zarys dziejów prawosławia na terenie województwa białostockiego. Bil'sk: Dumka. 1989. 32 s.; il.
- Dubicze Cerkiewne (Dzieje parafii prawosławnej i cerkwi filialnej w Sakach) // *Wiadomości PAKP. 1989. №1. S.63-74.*
- Parafia Ryboły. Ryboły: Parafia prawosławna śś. Kośmy i Damiana w Rybołach. 1989. 24 s.; il.; tab.; mapy.
- Puchły: Parafia prawosławna // *Tygodnik Podlaski. 1989. №2(47). S.10-11.*
- Kościół prawosławny na Białostocczyźnie // *Białostocczyzna. 1989. №3. S.1-3.*
- У Дубінах // *Ніва. 1989. №2(1704). С.7.*
- Бібліяграфічны куточак // *Ніва. 1989. №2(1704) С.4.*
- Царква ў Кажанах // *Ніва. 1989. №6(1708). С.6.*
- Бібліяграфічны куточак // *Ніва. 1989. №9(1711) С.4.*
- Царква ў Заблудаве // *Ніва. 1989. №11(1719). С.5.*
- Bibliografia «Tygodnika Podlaskiego» // *Tygodnik Podlaski. 1989. №3(48). S.12-13; №4(49). S.12-13.*
- Царква ў Плесках // *Ніва. 1989. №16(1718). С.6; Лампада. 1990. №6(37). С.14.*
- Бібліяграфічны куточак // *Ніва. 1989. №17(1719) С.2.*
- Бібліяграфічны куточак // *Ніва. 1989. №24(1726) С.4.*
- Бібліяграфічны куточак // *Ніва. 1989. №26(1728) С.5.*
- Бібліяграфічны куточак // *Ніва. 1989. №28(1730) С.4.*
- Царква ў Гарадку // *Ніва. 1989. №30(1732). С.5.*
- Бібліяграфічны куточак // *Ніва. 1989. №30(1732) С.4.*
- Бібліяграфічны куточак // *Ніва. 1989. №33(1735) С.4.*
- Obók królewkiego traktatu: Parafia prawosławna Ploski // *Tygodnik Podlaski. 1989. №8(53). S.12.*
- Бібліяграфічны куточак // *Ніва. 1989. №35(1737) С.4.*
- Бібліяграфічны куточак // *Ніва. 1989. №37(1739) С.4.*
- Царква ў Ялоўшы // *Ніва. 1989. №38(1740). С.1,7.*
- Malesze: Parafia prawosławna // *Tygodnik Podlaski. 1989. №9(54). S.12.*
- Бібліяграфічны куточак // *Ніва. 1989. №39(1741) С.4.*
- Царква ў Малешках // *Ніва. 1989. №40(1742). С.6.*
- Бібліяграфічны куточак // *Ніва. 1989. №41(1743) С.6.*
- Narójki: Parafia prawosławna // *Tygodnik Podlaski. 1989. №10(55). S.12.*
- Бібліяграфічны куточак // *Ніва. 1989. №43(1745) С.4.*

- Od miasta do «Domu Starców»: Parafia prawosławna Jałówka // Tygodnik Podlaski. 1989. №11-12(56-7). S.8.
- Święta Góra Grabarka / Tekst A. Radziukiewicz, M. Hajduk; Foto z archiwum Ks. G. Sosny; Redaktor techniczny W. Pietruk. Białystok, 1990. 17 s.
- Зробленае застанецца // Беларускі Каляндар на 1991 год. Беласток, 1990. С.65-70.
- Dzieje Kościoła Prawosławnego na Białostocczyźnie // Slavia Orientalis. 1990. R.39. №1/2. S.93-112.
- Рыбалаўскі прыход.- Рыбалы: Парафія Рыбалы. 1990. 42 с.: фота; рыс. планы.
- Parafia Jałówka. (Cerkwie Podniesienia Krzyża Pańskiego i św. Aleksandra Newskiego oraz kaplica w Bachurach) // Wiadomości PAKP. 1990. №2. S.24-39; №3. S.29-36.
- Z prasy podlaskiej i o Podlasiu // Krag. R.2. 1990. №11/12. S.26.
- Цвінтарная царква ў Новай Волі // Ніва. 1990. №1(1756). С.6.
- Капліца ў Бахурах // Ніва. 1990. №4(1759). С.7.
- Двойчы на каляду: Каляднікі ў Паўлах // Ніва. 1990. №5(1760). С.6-7. (В соавт. с В. Валкавыцкай)
- Nowa Wola: Parafia prawosławna // Tygodnik Podlaski. 1990. №3(60). S.12.
- Во́cki - nie tylko magnacka: Parafia prawosławna // Tygodnik Podlaski. 1990. №5(62). S.16.
- Jesteśmy na tej ziemi od wieków // Gazeta współczesna. 1990. №165(12066). S.4-5.
- З царквой і народам // Ніва. 1990. №38(1793). С.3.
- Ікона Хрыстос благаслаўляе і царква св. Мікалая ў Бельску // Ніва. 1990. №41(1796). С.7.
- Царква ў Сташыцах // Ніва. 1990. №44(1799). С.4.
- Царква ў Браньску // Ніва. 1990. №46(1800). С.4-5.
- Царква ў Клейніках // Ніва. 1990. №52(1806). С.1,4-5.
- Bibliografia parafii prawosławnych na Białostocczyźnie. Część alfabetyczna. Suplement I..Ryboły, 1991. 295 s.; rys. mapa.
- Unia Breska, jej podłoga i przebieg // Unia Brzeska i jej następstwa. Gdańsk, 1991. S.28-34.
- Kościół Prawosławny na Białostocczyźnie w ocenie władz II Rzeczypospolitej. Wybór dokumentów. Sytuacyjne sprawozdania Urzędu Wojewodzkiego w Białymstoku z lat 1928-1939. Ryboły, 1991. 116 s.; tabl.

- Starosielce: Parafie prawosławne // Przegląd Prawosławny. 1991. №2(80). S.27-28.
- Malesze: Parafia prawosławna // Wiadomości PAKP. 1991. №3. S.24-38.
- Kleszczel: Nasza historia // Co słycać w gminie. Kleszczel, 1991. №3. S.11-13.; №4. S.6-9; №5. S.12-15; №6. S.15-17.
- Na początku była kelia // Tygodnik Podlaski. 1991. №7/8(73-4). S.23.
- Ostliche Wurzeln Eine Kurze Übersicht uber die Geschichte der Orthodoxie im Gebiet von Bialystok // Glaube in der 2. Welt. 1991. R.19. №10. S.22.
- Geneza prawosławia i jego rozwój w państwie bizantyjskim // Prawosławie. 1991. №10. S.17-18.
- Kruszyniany: Mozaika kultów. Parafie prawosławne // Przegląd Prawosławny. 1991. №11/12(77-8). S.28,30.
- Царква ў Чорнай Вялікай // Ніва. 1991. №4(1810). С.6-7.
- Царква ў Крушынянах // Ніва. 1991. №12(1819). С.1,4.
- Берасцейская унія 1569 года // Ніва. 1991. №44(1851). С.1,6.
- Андрыянкі: Помнікі культуры // Ніва. 1991. №47(1854). С.1,6. (В соавт. с М. Сахарэвічам).
- Царква ў Старасельцах // Ніва. 1991. №51(1858). С.5.
- Bibliografia parafii prawosławnych na Białostocczyźnie. Część demograficzna. Chrzty, śluby i zgony (według ksiąg metrykalnych). Ryboły, 1992. 159 s.; tabl.
- Ploski // Wiadomości PAKP. 1992. №1. S.46-53.
- Cerkiew w Brańsku (Dyskusje, poglądy, opinie) // Życie Brańska. 1992. №1(6). S.3.
- Stryki // Przegląd Prawosławny. 1992. №1(79). S.22-23. (В соавт. с М. Сахарэвічам).
- Parafia prawosławna Awgustowo // Wiadomości PAKP. 1992. №2. S.36-42.
- Czarna Cerkiewna: Parafie prawosławne // Przegląd Prawosławny. 1992. №3(81). S.25-27.
- Cerkiew cmentarna we wsi Stryki // Wiadomości PAKR.. 1992. №4. S.45-48.
- Kazimierz Urban o cerkwi prawosławnej // Przegląd Prawosławny. 1992. №7(85). S.7.
- Kącik bibliograficzny // Przegląd Prawosławny. 1992. №8(86). S.19.
- Awgustowo // Przegląd Prawosławny. 1992. №8(86). S.26-29. (В соавт. с М. Сахарэвічам).
- Kącik bibliograficzny // Przegląd Prawosławny. 1992. №10(88). S.30.
- Kącik bibliograficzny // Przegląd Prawosławny. 1992. №11(89). S.21.
- Cerkiew w Sakach // Przegląd Prawosławny. 1992. №11(89). S.22.

- Cerkiew i słowo drukowane: Przed Soborem Lokalnym // Przegląd Prawosławny. 1992. №11(89). S.9-11.
- Kleszczerele: Bibliografia // Co słyńnac w gminie. Kleszczerele, 1992. №15. S.6-7.
- Kleszczerele: Bibliografia // Co słychnac w gminie. Kleszczerele, 1992. №16. S.4-5.
- Парцэво: Помнікі культуры // Ніва. 1992. №7(1866). С.4-5. (В соавт. с М. Сахарэвічам).
- Царкоўка ў Козліках // Ніва. 1992. №11(1870). С.3.
- Чорная Царкоўная: Помнікі культуры // Ніва. 1992. №14(1873). С.1,6; №15(1874). С.5. (В соавт. с М. Сахарэвічам).
- Царква ў Саках // Ніва. 1992. №23(1882). С.5.
- Каштоўнае выданне // Ніва. 1992. №28(1887). С.3.
- Грыневічы Вялікія // Ніва. 1992. №31(1890). С.1,5; №32(1891). С.4-5; №33(1892). С.8. (В соавт. с М. Сахарэвічам).
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1992. №33(1892). С.4.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1992. №35(1894). С.4.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1992. №37(1896). С.8.
- Гісторыя сямяціцкага праваслаўнага прыхода // Ніва. 1992. №41(1900). С.5; №42(1901). С.5; №43(1902). С.5. (В соавт. с М. Сахарэвічам).
- Бібліяграфія прац інж. Барыслава Рудкоўскага: Навуковыя працы, знаходкі, тапаграфічныя распрацоўкі, графіка і хроніка(надрукаванья і машынапісы) // Ніва. 1992. №42(1901). С.5,8; №46(1905). С.5; №48(1907). С.5; 1993. №4(1915). С.5.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1992. №42(1901). С.5,8.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1992. №46(1905). С.5.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1992. №48(1907). С.5.
- Бібліяграфія святара Георгія Шурбака // Ніва. 1992. №50(1909). С.5; №51(1910). С.5; №52(1911). С.5.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1992. №50(1909). С.5.
- Горад Кляшчэлі // Ніва. 1992. №51(1910). С.5; №52(1911). С.5; 1993. №2(1913). С.5; №3(1914). С.5. (В соавт. с М. Сахарэвічам).
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1992. №51(1910). С.5.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1992. №52(1911). С.5.
- Bibliografia parafii prawosławnych na Białostocczyźnie: Część alfabetyczna. Supplement II. Ryboly, 1993. 191 s., mapy.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 24.01.1993. №4(1915). С.5.

- Асновы і аступства Берасцейскай уніі 1596 года // Ўсебеларуская канферэнцыя гісторыкаў. Гістарычная навука і гістарычная канферэнцыя адукацыі у рэспубліцы Беларусі (новыя канцэпцыі і падыходы). Мінск. 3-5.02.1993. Тэзісы дакладаў і паведамленняў. Частка I: Гісторыя Беларусі. Мінск, 1993. S.74-75
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1993. №4. С.5.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1993. №17. С.5
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1993. №20. С.5
- Bibliografia Parafii Prawosławnych na Białostocczyźnie: Część alfabetyczna. Suplement II / przedm. Michał Kondratiuk. Ryboły: Orthdruk, 1993. 191 s.
- Gródek // Encyklopedia Katolicka. T.6. Lublin. 1993. szp.205, bibliogr.
- Hajnówka // Encyklopedia Katolicka. T.6. Lublin. 1993. szp.498-9, bibliogr.
- Кацік бібліяграфічны // Przegląd Prawosławny. 1993. №3. S.30.
- Кацік бібліяграфічны // Przegląd Prawosławny. 1993. №1. S.22.
- Няпоўная бібліяграфія народнага рэзьбярэ з вёскі Канюкі Рыбалаўскага прыхода Уладзіміра Наумюка // Ніва. 1993. №20. С.5.
- Kościół Prawosławny w Polsce dawniej i dziś: Aneks statystyczny z parafialnych ksiąg metrykalnych Białostocczyzny XVIII, XIX, XX wieku / red. Lucjan Adamczuk i Antoni Mironowicz. Warszawa: Główny Urząd Statystyczny i Warszawska Metropolia Prawosławna, 1993. 125 s.: tab., wykry., bibliogr., 1 mapa.
- Unia Brzeska jej podłoże i przebieg // Церковный Вестник. 1993. №7. S.23-40.
- Вулька Выганоўская // Беларускі Календар на 1993 г. Беласток, 1993. S.61-69. (В саавт. с М. Сахарэвічам).
- Z naszej przeszłości. Sytuacyjne sprawozdania Urzędu Wojewódzkiego w Białymstoku w opracowaniu ks. G. Sosny dotyczące Kleszczel i okolic // No słychać w gminie Kleszczele. 1993. №17. S.11-13; №18. S.10-11.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1994. №33. С.9.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1994. №36. С.9.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1994. №38. С.9.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1994. №41. С.4.
- Cerkiew w Kożanach // Czasopis. 1994. №10. S.21,22.
- Ikona z Prużan // Przegląd Prawosławny. 1994. №4. S.17.

- Kaplica w Kożanach («święte miejsce») // Przegląd Prawosławny. 1994. №10. S.31.
- Monaster nad Bugiem (w Jabiecznej) // Przegląd Prawosławny. 1994. №7. S.23,24.
- Cerkiew w dziejach Bielska // Czasopis. 1994. №3. S.9-11; №4. S.19-20; №5. S.17; №6. S.15-17; №7/8. S.20-21; №9. S.23-24; №10. S.2-21; №11. S.17-19; №12. S.22-23. (В соавт. с Д. Фиоником).
- Чорна Царкоўная // ks. Aleksy Wołkowśki. Historyczny oraz statystyczny opis cerkwi i parafii w Czarnej Cerkiewnej. Wstęp i przypisy Doroteusz Fionik, Sławomir Iwaniuk. Wyd. Bractwo Młodzieży Prawosławnej Diecezji Warszawsko-Bielskiej Czarna Cerkiewna-Bielsk Podlaski, 1994. S.82-87, aneks. (В соавт. с М. Сахаревичем).
- Wstępna bibliografia chrześcijaństwa wschodniego: Druki polskojęzyczne okresu współczesnego: część I / wprowadzenie Antoni Mironowicz. Ryboły: Orthdruk, 1994. XII, 497 s.: mapy.
- W świecie starej fotografii (Narew 1937 r.) // Przegląd Prawosławny. 1994. №10. S.29.
- W świecie starej fotografii. Ci co odeszli (księża: Mikołaj Gołowczyński, Lewkisz Jarocewicz, Anatol Mackiewicz, Teodor Tokarewski, Włodzimierz Antiporowicz i Michał Micewicz) // Przegląd Prawosławny. 1994. №11. S.29.
- W świecie starej fotografii (Trześcianka 1937 r.) // Przegląd Prawosławny. 1994. №7. S.29.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1995. №2. С.9.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1995. №6. С.9.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1995. №11. С.8.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1995. №15. С.9.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1995. №18. С.9.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1995. №21. С.9.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1995. №24. С.9.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1995. №26. С.9.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1995. №34. С.9.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1995. №35. С.9.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1995. №36. С.9.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1995. №41. С.9.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1995. №43. С.9.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1995. №46. С.10.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1995. №50. С.10.

- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1995. №51. С.10.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1995. №53. С.8.
- Dzieje cerkiewne miasta Brańska // Церковный Вестник. 1995. №11. S.10-15.
- Dzieje Cerkwi w Bielsku Podlaskim / red. Antoni Mironowicz. Białystok: Białoruskie Towarzystwo Historyczne, 1995. 193 s.: il. (В соавт. с Д. Фиоником).
- Kącik bibliograficzny // Przegląd Prawosławny. 1995. №1. S.8.
- Dzieje cerkiewne Brańska. - II. // Przegląd Prawosławny. 1995. №11. S.19-20.
- Orla na Podlasiu (wyświęcenie kaplicy pw. Sw. Szymona Słupnika). - Fot. // Przegląd Prawosławny. 1995. №9. S.33.
- Wstępna Bibliografia chrześcijaństwa wschodniego: Druki polskojęzyczne okresu współczesnego: Suplement I (Tygodnik Podlaski - Prawosławie - Orthodoxya - Przegląd Prawosławny 1985-1994) / przedm. ks. Henryk Paprocki. Białystok-Ryboły: Orthdruk, 1995. 132 s.: il.
- Wstępna Bibliografia chrześcijaństwa wschodniego: Druki polskojęzyczne okresu współczesnego: Suplement II (Wiadomości Metropolii Prawosławnej w Polsce 1947-1948 Cerkovnyj Vestnik 1954-1994 Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego 1971-1994) / przedm. ks. Henryk Paprocki. Ryboły: Orthdruk, 1995. 80 s.: il.
- Абрад св. Кірыла і Мяфодзія на Мазоўшы - лацінскі ці славянскі? // Праваслаўе ў славянскіх культурных традыцыях. Зборнік артыкулаў навукова-практычнага семінара «Спадчына святых братоў Кірыла і Мяфодзія і славянская мова». Беларускае Праваслаўнае Брацтва Трэх Віленскіх Мученікаў; Мінск, 1996. S.4-6.
- Бібліяграфія прац. інж. Барыслава Рудкоўскага: Навуковыя працы, знаходкі, тапаграфічныя, распрацоўкі, графіка і хроніка (надрукаваныя і машынапісы) // Топографія дарог і памятніков / pod red. Валентина Гуша; Бельск Подляский, 1996. С.44-46.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1996. №2. С.10.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1996. №4. С. 9.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1996. №5. С. 9.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1996. №10. С.9.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1996. №11. С.9.
- Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1996. №12. С.4.

Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1996. №13. С.10.

Бібліяграфічны куточак // Ніва. 1996. №17. С.10.

Cerkiew i monaster św. Mikołaja w Bielsku Podlaskim. Bielsk Podlaski: Bractwo Młodzieży Prawosławnej w Polsce. 1996. 24 s.: il. (В соавт. с Д. Фиоником).

Sprawy narodowościowe i wyznaniowe na Białostocczyźnie (1944-1948) w ocenie władz Rzeczypospolitej Polskiej: Wybór dokumentów (Sytuacyjne sprawozdania Wojewody białostockiego w Białymstoku oraz Powiatowych Starostów Białostockiego, Bielskopodlaskiego i Sokólskiego w latach 1944-1948) / wstęp Kazimierz Urban, Sokrat Janowicz, Eugeniusz Mironowicz, / wprowadzenie Sławomir Iwaniuk. Ryboły: Orthdruk, 1996. 9 s.

Wstępna Bibliografia chrześcijaństwa wschodniego: Druki polskojęzyczne okresu współczesnego Część II / wprowadzenie Antoni Mironowicz. Ryboły: Orthdruk, 1996. XVIII, 274 s.

Wstępna bibliografia chrześcijaństwa wschodniego: Druki polskojęzyczne okresu współczesnego: Suplement III (198 Biuletyn Informacyjny KTP (Koło Teologów Prawosławnych) 1983-1992 List Informacyjny 1984 Biuletyn Informacyjny List Informacyjny 1988-1995 Biuletyn Informacyjny 1990-1995 Wiadomości Bractwa 1992-1995 Ikos 1994-1995) / przedm. Jarosław Charkiewicz. Ryboły: Bractwo Młodzieży Prawosławnej w Polsce, 1996. 96 s.: il.

Cerkiew w Narojkach. - II. // Przegląd Prawosławny. 1997. №3. S.32.

Jablęcza // Encyklopedia Katolicka T.7. Lublin, 1997. szp. 631.

Orla na Podlasiu: Dzieje Cerkwi, miasta i okolic / wstęp Jerzy Kalina. Bielsk Podlaski - Ryboły - Białystok: Białoruskie Towarzystwo Historyczne, 1997. 194 s.: il., fot., bibliogr., mapy. (В соавт. с Д. Фиоником).

Пра епіскапа Феодосія // Przegląd Prawosławny. 1997. №10. S.21.

Wstępna Bibliografia chrześcijaństwa wschodniego: Druki polskojęzyczne okresu współczesnego Część III / wprowadzenie Antoni Mironowicz. Ryboły: Orthdruk, 1998. XX, 233 s.

Z dziejów Grodziska // Przegląd Prawosławny. 1998. №2. S.8,9.

Parafia Ryboły. Bielsk Podlaski-Ryboły-Białystok: Białoruskie Towarzystwo Historyczne, 1999. 210 s.: il., fot., bibliogr. (В соавт. с Д. Фиоником).

4. В личном архиве о. Григория Сосны находится немало неопубликованных его работ, некоторые из них мы помещаем в настоящем издании. Общий список неопубликованного весьма обширен, укажем лишь наиболее значимые завершённые им труды:

Podłoże, na którym kształtowała się idea unii kościelnej w Polsce pod koniec XVI wieku: Praca magisreska / Napisana pod kierunkiem prof. A. Lapińskiego; Chrześcijańska Akademia Teologiczna. Warszawa, 1966. 64 s.

Wyzyty generalne parafii prawosławnych dekanatu Bielskiego diecezji unickiej Brzeskiej z lat 1727, 1753, 1787. Машинопись, 120 с.

Bibliografia Kościoła Prawosławnego na Białostocczyźnie: Cz. V. - geodezyczna (szkice, wyrysy, rejestrty); cz. VI - architektoniczna (fotografie, plany); cz. II - chronologiczna.

Bibliografia «Białorusiki» za lata 1955-1990, sprzedzone przeważnie według «Bibliografii Zawartości Czasopism», uzupełniona innymi publikacjami.

Sapiehowie na Podlasiu. - Машинопись, 22 с.

Указатель объяснений вопросов церковно-богослужебно-пастырского характера на основании печатных церковных органов в годах 1865-1990. Машинопись, 60 с.

5. См.: Zielińska T. Katalog Tek Glinki. Warszawa, 1969-1971. T.1-3.

6. О церковном летописании на Подляшье в XIX-XX вв. подробнее см.: Лабынцев Ю. Церковное летописание во II Речи Посполитой (по материалам культурологической экспедиции 1996 г.) // Acta Polono-Ruthenica. Olsztyn, 1997. T.2. S. 221-231; Лабынцев Ю.А. Щавинская Л.Л. Белорусско-украинско-русская православная книжность межвоенной Польши. Исследования и материалы культурологической экспедиции 1996 г. М., 1999. С.27-49.

Проповедь о. Григория Сосны «Развіццё Праваслаўя ў
Візантыйскай імперыі»

На самае старажытнае хрысціянскае веравызнанне, побач каталіцызму, прэтэндуе праваслаўе. Абодва яны выраслі з супольнага караня, якім было ранняе хрысціянства.

На працягу чатырох стагоддзяў не гаварылася аб асобных Цэрквах - праваслаўнай і каталіцкай, але аб адзінай Царкве, якую называлі ўсеагульнай.

Папраўдзе былі ў гэтым перыядзе групы, якія выломліваліся з гэтай Царквы ў дактрынальнай і арганізацыйнай галінах, але ніводная з іх не здолела сарганізавацца ў тым часе ў самастойную хрысціянскую Царкву. Спрэчкі і арыянскія змаганні, хаця доўгі час дзялілі паслядоўнікаў хрысціянства на два варожыя сабе лагеры, не прывялі да канчатковага расколу царкоўнага адзінства.

Назва «праваслаўная Царква» распаўсюджвалася паволі і паступова набывала сённяшняе значэнне. Першабытнай назвай гэтай часткі хрысціянства было «ўсходняе хрысціянства» або «ўсходняя Царква». Было гэта геаграфічнае акрэсленне, паколькі гэтая частка ўсеагульнай Царквы знаходзілася ва ўсходняй частцы Рымскай імперыі. Тады адрознівалі усходнія і заходнія правінцыі, ды таму сталі адрозніваць усходнюю і заходнюю частку Царквы. Аднак з цягам часу, пасля падзелу Дыяклетыянам імперыі на ўсходнюю і заходнюю, розніцы паміж усходняй і заходняй Цэрквамі пачалі станавіцца больш відавочнымі, хаця пачаткова датычылі яны грамадскіх, бытавых і культурных спраў, а не самой дактрыны.

Розныя ўнутраныя ўплывы, праблемы і задачы, а ў выніку іншы ўклад жыцця давялі да таго, што назвы «ўсходняя і заходняя Цэрквы», якія першапачаткова мелі выключна геаграфічнае значэнне, сталі адрозніваць адну Царкву ад другой.

У чацвёртым стагоддзі гэтыя адрозненні былі невялікія, але с цягам часу станавіліся больш выразнымі і глыбокімі.

Асаблівае значэнне для расколу Царквы на ўсходнюю і заходнюю меў факт перанясення ў 330 годзе Канстанцінам Вялікім сталіцы імперыі з Рыма ў Візантыю. З гэтай пары ўсходнюю Царкву сталі таксама называць «візантыйскай». Назва прынялася і замацавалася, а затым і паняцце «візантызм» і ўсе яго разнавіднасці сталі характэрнымі для Царквы ва ўсходняй частцы Рымскай імперыі.

Назва гэтая была ў усеагульным ужытку з таго часу, каля пасля Халкідонскага сабора (451 г.) на Усходзе сфарміраваліся асобныя хрысціянскія Цэрквы, якія не падтрымоўвалі сувязей ні з Візантыяй, ні з Рымам. Цэрквы гэтыя выраслі на глебе монафізіцтва і монафелітызму, захавалі за сабою назву «ўсходніх» Цэркваў, у сувязі з чым гэтае акрэсленне ў адносінах да візантыйскай Царквы аказалася недакладным, а нават памылковым.

Сумесна з пашырэннем паняцця «візантыйская Царква» пачалі яе называць «грэчаскай» Царквою, каб падкрэсліць адрозненні, а пазней і супярэчнасці ў адносінах да «лацінскай» Царквы (заходняй). Назва гэтая ўжываецца да сённяшняга дня не толькі з прычыны колькаснай перавагі хрысціян грэчаскай нацыянальнасці, колькі з увагі на іх культурную дамінацыю, а таксама для падкрэслення таго факта, што Царква карыстаецца грэчаскай мовай, у адрозненні ад заходняй Царквы, якая аддае перавагу лацінскай мове. У гэтым перыядзе замацавалася супрацьлегласць грэчаскага і лацінскага грэкаў (у значэнні рэлігіі і культуры) і лацінян.

Самая позняя назва, якую сталі прымяняць для гэтай Царквы, - гэта «праваслаўная Царква». Праўду кажучы, была яна вядомая ў хрысціянстве здаўна, але прымянялася ў іншым значэнні. Тэрмін гэты паяўляецца ўжо ў другім стагоддзі ў пісьмах апалагетаў, пазней ў Айцоў Царквы. Слова «праваслаўе» - гэта пераклад грэчаскага *orthodoxos* (прававерны), ужыванага для абазначэння «сапраўднай веры». Слова «праваслаўе» пераходзіла такія зменлівасці як і «каталіцызм» і абодва тэрміны прымяняліся для выказання

сапраўднасці і ўсеагульнасці хрысціянства. Паколькі першапачаткова Царква не была падзелена, гэтыя акрэсленні не ўжываліся як супрацьлеглыя сабе. Наадварот, ад часу эдыкта імператара **Феадосія Вялікага** ад 380 года «католікамі» прызнаваліся толькі паслядоўнікі нікейскага Сімвала і такім чынам акрэсленне «каталіцкі» стала сінонімам слова «прававерны» - інакш: «праваслаўны».

Толькі з таго часу, калі паміж усходняй і заходняй Цэрквамі пачалі выяўляцца адрозненні не толькі ў культурнай ці бытавой сферах, але таксама і ў арганізацыйнай структуры ды самой дактрыне, тэрмін «праваслаўная» становіўся акрэсленнем належным грэчаскай Царкве, а «каталіцкая» - заходняй. Здарылася гэта аднак пазней, бо ўсходняя Царква (візантыйская) толькі пасля перамогі над іканаборствам і ўстапаўлення свята «Пераможнасці праваслаўя» ў 842 годзе афіцыйна прызнала гэту назву як уласціваю толькі сабе. Тым не менш абедзве Цэрквы прымяняюць у адносінах да сябе як акрэсленне «каталіцкая», так і тэрмін «праваслаўная» (прававерная). Кожная з іх лічыць сябе артадаксальнай і ўсеагульнай, а таксама Адзінай, Святой і Апостальскай.

«Праваслаўе» у праваслаўнай Царкве падразумяваецца як артадаксальнасць, інакш: прававернасць, але большую ўвагу адводзіць яна «набажэнству», якое не толькі не супрацьпастаўляецца веры, але папаўняе гэтую веру. Сапраўднае набажэнства - гэта сапраўдная вера і сапраўдны культ ва ўсіх сваіх формах і абрадах. У грэчаскай мове слова «докса» абазначае і навучанне, і ўшанаванне. У старажытнаславянскай мове слова «артадоксія» абазначае «сапраўдную славу». Калі паслядоўнік праваслаўя лічыць сябе «артадаксальным хрысціянінам», тады ён лічыць сябе членам грамадства, якое «ў сапраўдным духу» ўсхваляе Бога. Слова «праваслаўе» адлюстроўвае менавіта тое, што кожная хрысціянская Царква прызнае сваёй найбольш каштоўнай якасцю.

Раскол усеагульнай Царквы на каталіцкую і праваслаўную быў працэсам працяглым і заключаўся ў нарошчванні адрозненняў паміж усходнім і заходнім

хрысціянствам. Гэтыя адрозненні выступалі з розным напружаннем у розных галінах жыцця, але на першы план высоўваліся разыходжанні ў палітычнай сферы. Сутнасць справы не заключалася аднак у тым, што візантыйская Царква вяла іншую палітыку чым заходняя, але ў тым, што палітычныя ўмовы, у якіх фарміравалася хрысціянства, былі іншымі на Усходзе, чым на Заходзе.

Генезісу праваслаўнай Царквы трэба шукаць ў часе панавання Дыяклетыяна (284-305). Пачаты ім падзел Рымскай імперыі быў санкцыяніраваны Канстанцінам Вялікім і яго непасрэднымі наследнікамі.

Самым важным здарэннем у гэтым працэсе было перанясенне сталіцы імперыі ў Візантыю. З гэтай пары на Усходзе пачала развівацца новая сталіца - канкурэнтка для калішняй на Захадзе. Дагэтуль на Усходзе было многа вялікіх і багатых гарадоў, напрыклад: Александрыя, Антыёхія, Эфес, Нікамедыя, Кесарыя, Афіны, Карынф, Фесалонікі, але ніводнае з іх не магло раўняцца Рыму - імператарскаму гораду са шматвяковай традыцыяй.

З 330 года малы гарадок у Віфініі над Басфорам, Візантый, стаў «Горадам Канстанціна». Распаложаны на скрыжаванні галоўных камунікацыйных і гандлёвых шляхоў паміж Усходам і Захадам, за кароткі час стаў ён пышной метраполіяй. Будаваная з незвычайным як на той час размахам новая сталіца захапляла ўсходняй чароўнасцю, цудоўнымі палацамі, храмамі і гмахамі публічнага карыстання. Як у палітычна-дзяржаўнай сферы, так і ў царкоўнай горад станавіўся канкурэнтам для Рыма. Ужо ў канцы IV стагоддзя сталі яго называць «Новым Рымам», падразумяваючы пад гэтым, што новы імператарскі горад пераняў прывілеі і прэрагатывы, якія дагэтуль належалі «Старому Рыму».

У такі менавіта спосаб дамінацыі ўсходніх правінцый дзяржавы над заходнімі была на доўгія стагоддзі замацавана ў свядомасці не толькі жыхароў Канстанцінопаля, але агулу грамадзян на Усходзе. Раскол імперыі станавіўся не толькі фармальнасцю, але і рэчаіснасцю.

Канстацін Вялікі (306-337) быў першым імператарам, які давеў да садзеяння дзяржавы з хрысціянскай Царквою. Стварыў ён палітычныя і матэрыяльныя асновы для існавання Царквы і кіраваў ёю на працягу свайго панавання.

У гэтым факце трэба бачыць пачаткі шчыльнага з'яднання Царквы з дзяржаўнай уладай.

Быў гэта першы вельмі істотны фактар генезісу праваслаўя, якое вырасла ў форме асобай Царквы на шляху цеснага саюза з Візантыйскай імперыяй, прызнанай гэтай Царквою хрысціянскай у поўным сэнсе гэтага слова. Імператар і патрыярх Канстанцінополя супольна прадстаўлялі хрысціян усёй айкумены і супольна клапаціліся пра Царкву ў духовай і матэрыяльнай сферах.

о. Григорий Сосна. Православная Церковь на Белосточчине (до начала второй мировой войны)

После распространения христианства на Руси в X-XI вв., православное население жило компактной массой на тех землях Холмщины, Подляшья и Галиции, которые вошли потом в состав Литовского княжества на севере и Польского Королевства на юге. С этого времени, чем дальше на восток подвигались границы Польско-Литовского государства, тем больше в нем было православного русского (украинского и белорусского) населения.

В настоящее время православное население живет компактной массой только в восточных районах Белостокского воеводства в его нынешних границах. На Холмщине, где в межвоенный период численность православных достигала 300 тысяч и более, после второй мировой войны, в 1946-1947 гг., почти все православное население было выселено на Западные и Северные земли Польши или в Советский Союз. На Белосточчине переселению подверглась только незначительная часть православных.

Несмотря на тяжелые испытания, постигшие Православную Церковь и ее верующих после введения Брестской унии

1596 г., на территории Белостокского воеводства православие сохранилось до наших дней. Теперь православные составляют около 50% населения воеводства и 2/3 общей численности верующих Польской Православной Церкви. Живут они главным образом на территории б. Бельско-Подляшского, Гайновского, Семятичского, Белостокского и Сокульского уездов.

Территория нынешнего Белостокского воеводства, от названия главного города называемая также Белосточчиной, имеет свое богатое прошлое и на протяжении веков подвергалась большим изменениям в отношении государственной принадлежности, этнического состава населения, его верований, обычаев, традиций и культуры. Более точные сведения о прошлом Подляшья и отчасти Белосточчины восходят к X-XI вв., когда там жили ятвяги. Из письменных источников раннего средневековья можно заключить, что владения ятвягов на севере и востоке доходили до среднего течения реки Неман, на юге - реки Бебжа, на западе ограничивались рекой Ленг или Большими Мазурскими озерами и далее - рекой Шешупа. Трудно теперь сказать, в каких границах жили ятвяги до X в. Александрийский географ Птоломей (II в. по Р.Х.) на своей карте называет жившие здесь племена судинами, отождествляемыми с раннесредневековыми судовами-ятвягами¹.

Начало христианства на территории Белосточчины тесно связано с греческим, восточным обрядом, т.е. с Православной Церковью. Интенсивная христианизация проводится здесь в XI-XII вв., т.е. в те времена, когда эти земли находились во владении русских князей.

Археологические исследования показали, что до XII в. колонизация земель между реками Буг и Нарев осуществлялась русскими², а очагами христианства были Дрогичин, Мельник,

¹ Jaskanis D. Jaćwież: Katalog. Białystok, 1962. S.3.

² Новейшие исследования польских ученых «показывают, что в государстве Пястов наряду с литургией на языке славянском, свидетельствуют о значительном развитии последней, а также о том, что одной из двух митрополий, о которых говорится в Хронике Галла, была славянская митрополия с резиденцией в Сан-

Бельск и Сураж. При этом первоначально влияние христианства доходило до широкой полосы притоков Буга, потом притоков реки Нурец (г. Бранск) и местностей по реке Нарев (г. Тыкоцин). А северные районы подвергались христианизации со стороны населенных местностей по Неману.

Единственными памятниками, сохранившимися с этих отдаленных времен, являются теперь искусственные насыпи, на которых, среди недоступных болот, строились деревянные укрепления-городища. Церковное строительство того времени также было почти исключительно деревянным. Сохранился только один каменный памятник этого периода - древняя церковь свв. Бориса и Глеба на Коложе в Гродно³.

Русские князья предпринимали частые военные походы в северо-западном направлении против ятвягов, живших по соседству с Русью. Источники по истории ятвягов, какими мы располагаем, весьма скудны. После Птолемея только около 983 г. русская летопись сообщает о походе киевского князя Владимира против ятвягов. С того времени сообщения появляются чаще, в том числе польские, а затем также сообщения крестоносцев. Имеют они эпизодический характер, обычно говорят о более важных событиях политического и военного характера и дают весьма неполный, фрагментарный образ ятвягов. Были они беспокойными соседями и сильными противниками во время войн. С X по XIII в. летописец сообщает о ста примерно походах против ятвягов. 1283 г. стал катастрофическим в истории ятвягов. После нескольких веков вооруженной борьбы с соседями за свое существование, они потерпели окончательное поражение. Остатки уцелевших ятвягов были переселены крестоносцами, а

домире. Рядом с ней должны были существовать и другие славянские епископии, о которых не говорится в источниках. Эта митрополия и подчиненные ей епископии пришли к упадку во время кризиса монархии Пястов в тридцатых годах XI века». (*Historia Kościoła w Polsce. Poznań, 1974. S.19*)

³ *Słownik starożytności słowiańskich: Encyklopedyczny zarys kultury słowian od czasów najdawniejszych do schyłku XII w. Wrocław, 1970. T.1. S.386.*

часть бежала и ассимилировалась со славянской и литовской массой⁴.

Для защиты границ своего государства от ятвягов русские князья построили ряд городов: на Буге - Брест, на реке Белой - Бельск Подляшский, на реке Нурец - Бранск, не считая меньших оборонных пунктов, расположенных дальше от государственных рубежей, как Гродиск и Острожаны возле Дрогичина. К таким городам следует отнести также Гродно на Немане⁵.

Возле городов появляются пригороды, в которых жила замковая служба. Город был политическим и хозяйственным центром. Имеются все данные заключить, что здесь строились и церкви. Во время вражеских нападений город был убежищем для окрестного населения.

Территория нынешнего Белостокского воеводства, а также земли за его западными и восточными границами входили тогда в состав Киевского княжества. При князе Владимире (980-1015) оно было одним из самых крупных государств Европы и играло важную роль в ее политической жизни⁶. Политику великого князя Владимира, направленную на объединение всех восточных славян в едином Киевском государстве, продолжал его сын Ярослав (1036-1054). В XI в. начинается удельный период на Руси, которая была разделена на несколько самостоятельных княжеств⁷. Завязываются политические контакты между правителями Польши Пястов и русскими князьями. В частности выражались они в поддержке, взаимно оказываемой во время внутренней борьбы удельных князей за власть. Эти контакты закреплялись частыми тогда браками Рюриковичей с Пястами, особенно в родовой линии Казимира Справедливого. Уже в 1145 г. русские князья оказали поддержку Владиславу II в его конфликте с братом Казимиром Кендзежавым и в результате

⁴ Jaskanis D. Jaćwież. S.5.

⁵ Zajączkowski S. Pamiętnik VI Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich w Wilnie 17-20.03.1935. Lwów, 1935.

⁶ Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1946. С.469-470.

⁷ Там же. С.468-493.

последний даже вынужден был уступить Руси приграничный город в Визне⁸.

Дальше всего на запад выдвинуто было Галицко-Волынское княжество. Наибольшего могущества оно достигло при князе Романе Мстиславовиче и его сыне Данииле. Последний получил королевскую корону от папы и его коронация состоялась в Дрогичине. Зная однако, что его подчинение Риму не приведет к осуществлению политических и государственных планов, Даниил Романович остался православным. В его правление началось татарское нашествие, которое вызвало тяжелые опустошения в Галицко-Волынском княжестве и других русских землях. Объединенные под предводительством Чингиз хана монгольские племена в начале XIII в. двинулись из азиатских степей на север, юг и запад. В 1237-1240 гг. прекрасно организованные монгольские полчища сломали сопротивление русских, разоряя их страну, а затем навязали им свое господство, обязав их платить огромную дань и участвовать в военных походах татар. Уже в 1241 г. монгольские орды Бату хана устремились на западную Русь и Польшу. Известие о смерти великого хана Угедея склонило татарские войска вернуться на Восточную Русь, где Бату создал государство, известное потом под названием Золотой Орды, которое после распада монгольской империи в 70-х г. XIII в. стало самостоятельным. Последующие годы привели к ослаблению Орды и татарская опасность для Руси и Польши миновала.

Волынская летопись под 1260 г. отметила существование церкви в Мельнике. Даниил Романович, подчиняясь татарскому хану Бурунче, посылает своего брата Василька на завоевание Литвы. «И еха Василько за брата, - говорит летописец, - и проводи его до Берестя, и посла с ним своя люди, и помолися Богу, якоже есть икона в городе Мельницы в церкви святой Богородицы, и обеща Данило украсити ю ...»⁹.

⁸ Dzieje Polski. Warszawa, 1975. S.142.

⁹ Бобровский П. Материалы для географии и статистики России: Гродненская губерния. Спб., 1863. Ч.1. С.48.

После смерти Даниила Романовича Галицко-Волинское княжество клонится к упадку. Одновременно возрастает роль Литвы, которая, особенно под властью Гедимина (1315-1341) и Ольгерда (1344-1371) значительно расширяет свои границы путем завоевания русских княжеств. Летописец говорит, что когда после опустошительного нападения татар Миндовг двинулся на Подлясье, где жили ятвяги, нашел города с замками Мельник, Дрогичин, Бранск разоренными царем Батыем. Все эти замки и старые городища Эрдзивилл восстановил, руссаков, т.е. русских, уцелевших после страшных опустошений, милостиво взял под свою защиту и они добровольно присягнули на верность ему¹⁰.

В XIV в. Галицко-Волинское государство перестало существовать. Большая его часть отошла к Польше, а меньшая - к Литве. В границах Литовского княжества оказалось также Подлясье с городами Мельник, Дрогичин, Бранск, Сураж, Кнышин, Цехановец и др.

Русские земли с православным населением, присоединенные к Литве, больше чем вдвое превышали территорию самой Литвы. Литовские князья создали государство преимущественно русское, население которого исповедывало православную греческую религию и составляло в нем преобладающее большинство. Бесспорно, что и русская культура стала в нем господствующей¹¹. Русское население было в нем элементом, стоящим на более высоком уровне цивилизации. Литовцы поддавались влиянию покоренного народа, перенимая его религию и обычаи¹². Исследователь истории Литвы Александр Брюкнер констатирует, что «несмотря на чрезвычайный территориальный и материальный рост государства литовцы не оставляют прежней веры, языка, обычаев, хотя, как и все язычники, не запрещают чужим почитать на литовской земле своего Бога. Православные и католики свободно возвращаются на

¹⁰ Baliński M., Lipiński T. *Starożytna Polska*. Warszawa, 1845. S.1259.

¹¹ Smolenski Wł. *Dzieje narodu Polskiego*. Warszawa, 1918. S.71.

¹² Halecki O. *Dzieje Unii Kościelnej w WX Litewskim*. Lwów, 1935. S.315.

великокняжеском дворе в Троках, Креве, Вильне и Ковне; русские княжны, жены Гедиминовичей остаются при своей вере»¹³.

Скоро над Литвой нависла грозная опасность со стороны крестоносцев, которые под предлогом распространения христианства безжалостно истребляли покоренные народы, пруссов и ятвягов.

Кровавые нашествия крестоносцев не обошли и Подлясье. Позднее за Подлясье воюют Польша с Литвой и оно переходит поочередно во владение то поляков, то литовцев. С половины XV в. до заключения государственной Люблинской унии 1569 г. Подлясье остается составной частью Литвы.

Территорию нынешнего Белостокского воеводства издавна называют Подлясьем. Некогда находилось оно у границ разрастающегося Польского государства, как говорили русины, у рубежей земли ляхов и отсюда получило свое название, измененное от слова «Подляше». Знаток Литвы Ю. Ярошевич говорит, что в русских летописях и даже в дипломатических литовско-русских актах эти земли называются Подлясьем, как лежащие у литовских дремучих лесов, и как территория граничащая с ляхами. Первоначально она не была населена ими, хотя ляхи, в результате чинимых завоеваний, довольно рано начали претендовать на эти земли¹⁴.

В XI-XII вв. территория Подлясья частично подвергалась русской колонизации. В то время ее границами были болота и пуши, растянувшиеся по обеим сторонам реки Нарев. Русская колонизация особенно интенсивной стала к концу XI и в XII в., когда города Брест и Дрогичин на Буге оказались в тылах, становясь центрами постоянной концентрации и готовности оборонительных сил, направленных против ятвягов. Постоянные нападения ятвягов на Русь и Мазовию заставили русских и мазовецких князей уделить больше внимания Подлясью. На русской стороне появляются города Брест, Дрогичин, а потом Мельник, Бельск, Сураж, Бранск, а на мазовецкой стороне -

¹³ Smolenski Wł.- Op. sit. S.72.

¹⁴ Jaroszewicz J. Obraz Litwy pod względem cywilizacji od czasów najdawniejszych do końca XVIII w. Wilno, 1844. Cz.2. S.177.

Свенце на Броке и Визна на Нареве. Эти два оборонительных пункта определяют главное направление мазовецкой колонизации, которая подвигается на восток к реке Нурец, а на севере - на земли, находящиеся между Курпевской пущей и болотами Бебжы.

Восточное направление мазовецкой колонизации, столкнувшись с русскими не задержалось, но привело к смешению поселений. Подтверждают это находящиеся здесь старые кладбища со следами обеих культур далеко за пределами их первоначального соприкосновения¹⁵. Здесь встретились польский кмет с вольнским холопом, мазурский шляхтич с русским боярином и литовским магнатом.

Русская, мазовецкая, а потом и литовская колонизация Подляшья значительно отличались одна от другой, что вызвано было различием общественно-политического строя этих народов. Русские князья, создавая свои города и укрепленные пункты на Подляшье, заселяют их боярской шляхтой на феодально-военных правах, а в окрестных владениях, принадлежащих замку, размещают подданных.

Мазовецкие князья поступали иначе: завоеванную землю оставляют колонистам - независимым свободным землевладельцам, обязанностью которых было только оборонять владения в случае войны. В результате русская колонизация создает обширные княжеские владения с зависимым населением, а мазовецкая - густую сеть землевладельческих поместий с многочисленными родами¹⁶.

Интенсивная колонизация Подляшья до XIII в. развернулась с Волыни и дошла далеко за город Бельск. Русины придали также русский характер основанным в то время старым подляшским городам. Не удивительно, что и первоначальная организация городов Подляшья была чисто русская¹⁷. Только в XV и XVI в., когда городам давали Магдебургское право, рус-

¹⁵ Baliński M., Lipiński T. Op. cit. S.72.

¹⁶ Wawrzynczyk A. Rozwój wielkiej posiadłości na Podlasiu XV i XVI w. Wrocław, 1951.

¹⁷ Kosiński L. Miasta woj. białostockiego. Warszawa, 1962. S.20.

ские права «*jus ruthenicum*»¹⁸ в них отменяются. Введение немецкого права в городах Подляшья, усиление в них католицизма, культурные нововведения королевы Боны, изменение земельной политики, а также торговые сношения с Польшей и Пруссией должны были постепенно изменять тип старых городов Дрогичина, Бельска, Суража, Бранска и придать им более западно-европейский характер. С этого времени подляшские города отличаются от польских главным образом этническим составом населения. Если в польских городах значительную часть составляло мещанство немецкого происхождения, среди мещанства подляшского не находим немецких прозвищ и фамилий. Население городов состояло исключительно из коренных русских и пришлых ляхов. В некоторых городах преобладал польский язык (Гоньондз, Тыкоцин, Высоке, Мазовецке, Визна, Цехановец, Венгров), а в иных - русский (Кнышин, Сураж, Бранск). Однако во всех городах, даже в наиболее на север выдвинутом новом Августове, находились церкви, а рядом с ними строились католические костелы¹⁹. В юго-западной части Подляшья находились следующие города: Соколув Подляшский, Морды, Лосице, Лукув, Бела Подляшская, Менджынец Подляшский, Радзынь Подляшский, Вогинь, Парчев.

Границы Подляшья проходили на север от Августова и Райграда в Княжеской Пруссии, на юге широко опирались на город Седльце, Менджыжец и Парчев. На востоке Подляшье доходило до Беловежской пуши, до угла, образуемого соединением рек Наревка с Наревом. На западе находилась местность Коссув. Таким образом на севере Подляшье граничило с Пруссией, на западе - с Мазовией (Мазовецкое воеводство), на северо-востоке - с Литвой (Трокское воеводство), на юго-востоке - с

¹⁸ Baranowski I. Podlasie w przededniu Unii Lubelskiej // Przegląd Historyczny. 1908. T.7. S.184.

¹⁹ Baranowski I. Op. cit. S.191.

Русью (Брестско-Литовское воеводство) и на юге - с Люблинским воеводством²⁰.

После вступления на польский престол короля Владислава Ягелло положение Подляшья постепенно изменяется. Фактически оно принадлежит Литве, но в этническом и культурном отношении вырисовывается отчетливое деление на польскую часть, доходящую почти до среднего течения реки Нурец, и русскую часть по Буг на западе и Нарев на севере. Только с конца XV и в течение XVI в. наступает дальнейший приток польских колонистов и окончательно определяются границы польской колонизации, существующие и поныне. Проходят они по линии местностей Огородники, Цецеле, Семятиче, Боцьки, Бельск в направлении Стабли²¹.

Превратности судьбы и бурные события разного рода привели к включению Подляшья в состав Польши, именно Малопольской провинции, и в 1520 г. король Сигизмунд Старый, актом, изданным в Торуне, создал Подляшское воеводство с центром в Дрогичине, а на Люблинском сейме 1569 г. Подляшье было присоединено к Короне и разделено на земли: Бельскую, Дрогичинскую и Мельникскую. В состав Дрогичинской земли вошли следующие местности: Дрогичин, Морды, Мокободы на Ливце, Соколув Подляшский, Венгров на Ливце, Медзна на Медзянке, Стердыня на Стреге, Коссув на Худзине, Высоке Мазовецкое, Рудка, Цехановец на Нурце, Гродиск и Семятиче. Мельникская земля включала Мельник на Буге, Немирув, Сарнаки, Константинов (Козеграды), Лосице на Точне, Мендзыжец Подляшский, Росош и Городище. В состав Бельской земли были включены Бельск на Беле, Нарев, Орля, Клещеле, Боцьки, Бранск на Нурце, Сураж и Тыкоци на Нареве, Хорош, Белосток на Белой, Гоньондз на Бебже, Райгруд, Августов на Нетте²².

²⁰ Czarkowski L. Powiat bielski w gubernii grodzieńskiej: Zarys ludoznawczy // Rocznik T-wa przyjaciół nauk w Wilnie. 1907. S.39-132.

²¹ Jaroszewicz J. Op. cit.

²² Baliński M., Lipiński T. Op. cit. S.1259-1333.

Установленные тогда границы воеводств существовали до 1795 г., до третьего раздела Польши, когда Подляшье отошло к Пруссии. На основании Тильзитского договора 1807 г. оно было разделено между двумя государствами: восточная часть отошла к России под названием Белостокский округ, а меньшая западная часть вошла в состав новообразованного Варшавского герцогства, из которого Венский конгресс 1815 г. выкроил «Царство Польское». Белостокский округ оставался за границами Царства Польского и в 1842 г. был включен в состав Гродненской губернии, которая сперва называлась Литовско-Гродненской, а в 1843 г. царским указом была переименована в Гродненскую губернию. Белостокский округ охватывал Белостокский, Сокульский, Дрогичинский и Бельский уезды. Из них первые два были включены в состав Гродненской губернии без изменений, а Дрогичинский и Бельский были соединены в один Бельский уезд. Белостокский округ, отошедший от Пруссии к России по Тильзитскому договору, охватывал также большую часть прежнего Подляшского воеводства за исключением Сокульского уезда, входившего в состав Трокского воеводства. В составе расширенной территориально в 1842 г. Гродненской губернии находились следующие уезды: Гродненский, Брестский, Кобринский, Пружанский, Слонимский, Волковысский, Белостокский, Бельский и Сокульский. Такое положение оставалось до первой мировой войны. В августе 1915 г. три последние уезда, так наз. Белосточчина и южная часть Гродненщины оказались в зоне немецкой оккупации и немцы образовали отдельную военно-административную единицу под названием *Militaria Verwaltung* Белосток-Гродно²³.

²³ С исторической точки зрения территория Белостокского воеводства является конгломератом, состоящим из нескольких районов, прошлое которых на протяжении веков было разным, вследствие чего назвать эту территорию общим именем «Белосточчина» по меньшей мере рискованно. Но, так как на протяжении десятков лет Белосток является столицей воеводства и в 1975 г. размер его территории был изменен, термин «Белосточчина» с успехом может быть общепринятым.

В 1919 г. в возрожденном Польском государстве создано было Белостокское воеводство. В межвоенный период, как и во время оккупации границы воеводства подвергались изменениям. После освобождения страны, в народной Польше на севере и востоке они доходят до государственной границы с Белорусской и Литовской Социалистическими республиками, на западе граничат с Ольштынским воеводством и Варшавским, а на юге с Люблинским воеводством.

После нового административного деления Польши, произведенного в июне 1975 г., Белостокское воеводство стало охватывать значительную часть прежнего Подляшья с его древними местностями: Дрогичин, Бельск Подляшский, Мельник, Бранск, Сураж, Тыкоцин, Кнышин, Клещеле, Хорощ и более молодыми, как Белосток, Семятичи, Супрасль, Васильков, Заблудов, Крынки, Орля, Сокулка и еще более молодыми - Лапы, Гайнувка и Домброва Белостокская, Чарна Белостокская.

Строительство православных церквей на Белосточчине началось одновременно с колонизацией русскими князьями восточной части старого Подляшья. Известный автор монографии о Подляшья А. Яблоновский пишет: «Можно заранее предположить, что там, где возникало городское поселение и небольшой замок, там сразу строились и церкви»²⁴. Тот же автор говорит далее, что к Православной Церкви принадлежала значительно большая часть населения Подляшья, «так как не только население восточной части Подляшского воеводства, но также довольно большое количество русских этнических островков в западной части было православными»²⁵. Местности по левой стороне реки Буг или по правой стороне реки Нурец, к названию которых присоединяется прилагательное «Русский» в отличие от «Ляцкого» или существительное «Русь» сохранилось поныне.

Когда строились католические костелы на Подляшье, где оставались русские колонисты-осадники, к названию этих местностей, как правило, добавлялось прилагательное «Кос-

²⁴ Jabłonowski A. Źródła dziejowe: Podlasie. Warszawa, 1909. S.230.

²⁵ Там же. S.231.

тельный» или «Костельная». Характерно, что посвящались костелы тем же священным событиям или праздникам, что и существующие там православные храмы. Так, например, в Мельнике первой была церковь Спаса, а костел посвящен Преображению Господню, в Дрогичине и Гродиске были церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы, в соседних Острожанах тому же священному событию был посвящен сооружаемый там костел. В Бельске Подляшском существовала церковь Рождества Пресвятой Богородицы и костел тоже был посвящен этому событию. В Семятичах была церковь во имя Святой Троицы и такое же посвящение получил построенный позже костел. В Наройках была церковь Успения Божией Матери и этот праздник очень торжественно отмечался в соседних Милковицах.

Данные, касающиеся сети приходов Православной Церкви в XIV-XV вв. весьма скудные. С XV в. имеются только отрывочные сообщения на этот счет. На основании более точных данных с XVI в., главным образом благодаря проводимым люстрациям (инспекциям), можно заключить, что уже во второй половине XV в. существовала довольно развернутая сеть православных приходов. Создание нового прихода совершалось разными способами. Фундаторами новой церкви были помещики, жители данного села, а иногда даже отдельные верующие, например, богатые мещане в городах или кандидаты на должность настоятеля. Для XV в. можно предположить, что в каждом городе и местечке была церковь, иногда даже не одна²⁶.

Из большого числа православных храмов на территории нынешнего Бела-Подляшского воеводства, в результате разного рода превратностей судьбы, до нашего времени сохранились: Бела Подляшская, Яблочинский монастырь, Кодень, Кобыляны, Копытов, Носов, Славатиче, Мижлессе, Киевец, Тересполь и Заболотье. Более счастливо исторические бури пережили церкви по правой стороне Буга, в притоках рек Нурец, Нарев и Неман в границах Белостокского воеводства. Некоторых из них уже нет, но необходимо упомянуть и их. Указаны они в порядке польского (латинского) алфавита: Андриянки 1580; Августово 1807; Ав-

²⁶ Historia Kościoła w Polsce. Poznań; Warszawa, 1974. T.1. S.387.

густов 1569; Бахуры XIX; Бацюты XIX; Белосток: св. Николая XVIII, св. Марии Магдалины XVII, Всех святых 1892, собор Воскресения Господня 1912; Беловежа 1793; Бельск Подляшский: Рождества Пресвятой Богородицы 1506, Богоявления 1587, св. Михаила 1607, св. Георгия 1607, Воскресения Господня 1607, Успения Пресвятой Богородицы 1633, св. Николая с монастырем 1633, св. Троицы 1580/1867; Богушево 1574; Боцьки 1520; Бранск 1558; Хорош 1570; Храболы 1551; Цехановец XIV; Чарна Церковна 1574; Чарна Большая 1869; Черемха 1797; Чиже 1571; Добровода XIX; Дойлиды XVI; Дрогичин на Буге: Рождества Пресвятой Богородицы XII, св. Троицы 1494 с монастырем 1500, Преображения Господня с монастырем 1548, св. Илии 1550, св. Николая 1792, с монастырем базилианов 1805; Дубиче Церковные 1533; Дубины 1780; Дзядковичи 1872; Фасты XVI; Фольварки Большие XVIII; Грабарка: 1710, монастырь 1947; Гродиск 1709; Грудек XV; Грузка XVIII; Грибовщина 1930; Гайновка 1936; Годышево 1562; Гриневиче 1578; Ячно 1732; Ялувка: 1644, св. Александра XIX; Юровляны XVII; Юшков Груд 1909; Кленики 1576; Клешеле: св. Николая XVI, св. Георгия 1561, Успения Пресв. Богородицы 1877; Кнориды 1870; Кньшин 1577; Косная 1699; Котлы 1960; Козлики XIX; Кожаны XIII; Крулевы Мост XIX; Крынки 1505; Крушины XVIII; Курашево 1800; Кузава 1828; Кузница 1505, монастырь базилиан 1704; Левково Старое 1504; Липск 1585; Лапы 1898; Лосинка 1778; Люпьянка Новая XIX; Малеше 1564; Михалово 1908; Мельник: Рождества Богородицы XIII, Воскресения Господня XVII; Милейчицы: св. Николая XV, св. Варвары 1566, св. Духа XIX; Може XIX; Мостовляны 1593; Нарев 1560, монастырь 1574; Наревка XVIII; Наройка 1629; Неводница 1320; Новоберезово /1617/1876; Новый Двур 1540; Новая Воля 1743; Новая Воля возле Сокулки 1908; Ордынки XIX; Опака Дужа 1960; Орля XVI; Ожежково XX; Остров Пулноцны XVII; Озераны Бельке 1874; Парцево 1876; Пасынки 1576; Плиоски XIX; Подбелье XVII; Потока 1707; Проневичи 1578; Пухлы XVI; Райск 1570; Рогаче 1676; Рогавка 1858; Ружанысток (Красносток): XIX, монастырь 1902; Рыболы 1576; Рыгалувка XVII; Сакки XVIII; Самогруд 1713; Санники XV; Сасины (Калейчице)

1613; Сидерка XVIII; Семятиче 1431; Семянуйка XVII; Собятын XVII; Сокулка 1837; Старокорнин: св.Анны 1632, св. Михаила 1893; Старосельце 1901; Ставище 1960; Стрыки XVIII; Супрасль: св. Иоанна Богослова XV, монастырь 1500, св. Пантелеймона 1878, Богослова 1890, св. Николая в монастыре 1893, Больничная 1910, св. Георгия 1901; Сураж: Спаса 1547, апостолов Петра и Павла 1561, св. Иоанна XVII; Щиты 1785; Шудзялово XIX; Телятичи 1629; Токары 1912; Топилец 1677; Тополяны XVI; Тростяница 1673; Тыкоцин 1578; Тыневиче Большие XVIII; Васильков: 1719, апостолов Петра и Павла 1853; Версток 1766; Вежхлесе 1869; Войшки XIX; Вулька Выгановская 1686; Высоке Мазовецке 1533; Заблудов: 1507, монастырь 1567; Завыки XVII; Золотники XIX; Зубачи 1676; Жарново 1576; Жерчицы 1493; Журобице XIV²⁷.

Территория Белостокского воеводства, давнего Подляшья, никогда не составляла отдельной епархии Православной Церкви.

На Руси после распространения христианства существовала одна русская митрополия и один митрополит с титулом «Киевский», кафедра которого с XI в. находилась в Киеве. Русская Церковь считалась одной из митрополий Константинопольского патриархата, состояла в канонической юрисдикции Константинопольского патриарха и подчинялась ему. Митрополитов для Русской Церкви поставлял патриарх. В XIII в. в ее состав входило уже 19 епархий²⁸.

Хотя Киев считался номинальной столицей Русской митрополии, в действительности, вследствие утраты им прежнего политического и экономического значения, а также в результате татарского нашествия и разорения Киева, с половины XIII в. митрополиты все меньше и реже бывают в Киеве. Свою резиденцию они переносят на северо-восток, главным образом во

²⁷ Крип'якевич І. Церкви Холмщини й Підляшша // Холмський православний народний календар на 1944 рік. С.45-49.

²⁸ Chodyncki K. Kościół Prawosławny a Rzeczpospolita Polska 1370-1632. Warszawa, 1934. S.3.

Владимир Суздальский, где образовался новый важный центр государственной жизни.

Сохранение русскими митрополитами старого титула «Киевский» повлекло за собой серьезные последствия в дальнейших судьбах Православной Церкви на русских землях и в истории Руси - в северной ее части, называемой Великой Русью, и отрицательные последствия для южной части, называемой тогда Малой Русью. Киевские митрополиты, живущие во Владимире, а потом в Москве, стараются сохранить в своей канонической юрисдикции все русские епархии, а правители соседних государств с православным населением стараются получить свою церковную иерархию, независимую от митрополитов, пребывающих на северо-востоке. С половины XIII в. среди многих удельных русских княжеств выделяются своим политическим значением два центра: на северо-востоке, главным образом во Владимире, а потом в Москве, и Галицко-Волынское княжество на юго-западе. Так как все русские княжества в церковном отношении подчинялись одному митрополиту, весьма важное значение приобретало то княжество, в котором имел свою резиденцию митрополит. Поэтому и галицко-волынские князья и князья на северо-востоке стараются иметь митрополита у себя и посылают в Константинополь своих кандидатов для посвящения.

Одновременно в молодом Литовском государстве, стремительно расширяющем свою территорию главным образом за счет русских земель с православным населением, в котором находилось три православные епархии, организация Православной Церкви приобретает важное значение. Таким образом в государстве Гедимина и его сыновей со столицей в Вильне образуется третий политический центр, претендующий на своего независимого митрополита. В результате единая Киевская митрополия распалась на некоторое время на три: 1) номинальную Киевскую, фактически владимирскую, а потом московскую, великорусскую, 2) галицкую и 3) литовскую²⁹.

²⁹ Chodyncki K. Op. cit. S.5.

В 1347 г. Галицкая митрополия была упразднена в результате стараний московского князя и митрополита. Галицкий митрополит был сведен на положение галицкого епископа. Такое положение продолжалось до овладения Галицкой Русью Казимиром Великим. Начиная реорганизацию жизни на приобретенных землях, польский король занялся также церковными делами. В 1370 г. в письме константинопольскому патриарху он заявляет, что «если патриарх не удовлетворит его просьбу и не назначит галицкого митрополита, пусть не имеет претензий, что нужно будет крестить русских в латинской вере»³⁰.

Усилия польского короля Казимира Великого увенчались успехом. В 1371 г. патриарх поставил галицкого митрополита и подчинил его юрисдикции холмскую, туровскую, перемышльскую и владимирскую епархии. Галицкая митрополия была восстановлена.

В 1392 г. король Ягелло предпринимает меры к сохранению независимой галицкой митрополии, но безуспешно. На соборе 1415 г. в Новогрудке Галицкая митрополия была включена, как епископия, в состав киевской (литовской) митрополии. С этого времени галицкая митрополия фактически не существует³¹.

В 1299-1300 г. на русских землях была создана литовская митрополия, что прежде всего объяснялось возрастающим могуществом Литовского государства. Литовские князья воевали с крестоносцами. Одновременно значительно расширили и укрепили свое влияние на Руси. Отношения с северо-западной Русью, с Псковым и Витебском, а также переход Полоцка под власть Литвы несомненно повлиял на создание литовской митрополии. Однако литовская митрополия вскоре была упразднена в результате стараний владимирского митрополита.

Возрастающее соперничество между Литвой и Москвой, особенно при князе Ольгерде, склоняет его к созданию самостоятельной литовской митрополии, чтобы освободиться не

³⁰ Там же. S.9.

³¹ Там же. S.72.

только от церковного, но и политического влияния. После присоединения к Литве Киева литовские князья еще энергичнее стараются добиться независимости митрополии от Москвы и даже, по мере роста своего политического влияния, пытаются подчинить юрисдикции киевского (литовского) митрополита, митрополита московского. После длительной борьбы митрополит Киприан объединяет в своих руках церковную власть над Московской и Киевской Русью и в 1381 г. переходит в Москву.

Вскоре однако митрополия разделилась. После смерти Киприана (1406) его преемником в Москве становится митрополит Фотий, а в Литве епископы избирают митрополитом Григория Цамблака. Этим избранием созданы были основы организации Православной Церкви в Литве. Возглавляет ее киевский митрополит с местопребыванием в Новогрудке. В состав киевско-галицкой митрополии входят епархии в Литовской Руси и Короне: полоцкая архиепископия, а также черниговская (брянская), луцкая, владимирская, туровская, перемышльская, смоленская, холмская и галицкая епископии.

Несмотря на произведенную реорганизацию Православной Церкви деления на две митрополии не всегда строго придерживались. Окончательное разделение митрополии на московскую и киевскую (литовскую) митрополии происходит лишь в 1458 г. Епископии, входившие в состав б. галицкой митрополии, были включены в состав киевской митрополии и митрополиты в Великом княжестве Литовском пользуются титулом «Митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси». Литовским митрополитом стал Григорий. С этого времени до конца XVI в. в границах Польско-Литовского государства существовала отдельная митрополия. Ее границы на востоке совпадали с государственными границами. В 1500 г. Черниговская епархия была присоединена к Московскому великому княжеству. Галицкая епархия уже со времени Владислава Ягеллы существовала только формально. Фактически управляли ею наместники киевского митрополита³².

³² Там же. S.72.

Численность православных в государстве Ягеллонов, остающихся в сфере польского влияния, возросла со времени заключения династической унии между Польшей и Литвой в 1386 г. Пользуясь ослаблением княжеств Киевской Руси, вызванным удельной раздробленностью и особенно нашествием татар, Литва все больше распространяла на них свое влияние.

С половины XIII в. в Литву проникало главным образом христианство восточного православного обряда и частично западного, латинского. Прежде всего принимали христианство высшие слои, особенно княжеская верхушка. Их пример постепенно должен был оказывать влияние на весь народ. Возникал только вопрос, какое вероисповедание возобладает. Первоначально княжеские роды больше были расположены к Русской Церкви, чем к латинскому костелу, руководствуясь главным образом политическими расчетами и собственными интересами. Но когда изменялись обстоятельства, не один из них, получив православное крещение, с легкостью принимал потом крещение латинское³³.

Русская культура возобладала в Литовском государстве над литовской культурой, русский язык стал официальным государственным языком. Городские и земские акты в Великом княжестве Литовском велись на русском (белорусском) языке. Формально был он обязательным до 1696 г., но в практике польский язык постепенно вытеснял его. Православие имело немалые возможности стать в Литве государственной религией³⁴.

Династическая уния 1386 г. и крещение Литвы по латинскому обряду коренным образом изменили положение в пользу западной культуры и католичества. В этом духе определилось и правовое положение православия в государстве Ягеллонов. В Литве на территории со смешанным населением православие подвергалось ограничениям. Нормы, установленные в Галицкой Руси при Казимире Великом, тоже сохранялись только до вре-

³³ Historia Kościoła. T.1. S.387; Puzyna J. Korjat i Korjatowicze // Ateneum Wileńskie. 1930. R.7. S.3; Jaroszewicz J. Op. cit. S.88.

³⁴ Dworzaczek W. Genealogia. Warszawa, 1959; Jaroszewicz J. Op. cit. S.88.

мен Владислава Ягелло (1386-1434). Этот король, вступив в правление Польшей, при крещении Литвы, дал литовской шляхте, принимающей католицизм, такие же права, какими пользовалась польская шляхта, но лишил этих прав православную шляхту. Православная шляхта не могла также занимать высшие государственные должности и участвовать в великокняжеском совете. Кроме того при Ягелле запрещена была постройка новых и ремонт старых православных храмов, а также заключение смешанных браков. Православная Церковь на землях Ягеллонов, принадлежащих Польше как католическому государству, не имела обеспеченной свободы действий, правовой опеки и ряда привилегий, чем воспользовалась Католическая Церковь. Ягелло запретил крестить католиков по греческому обряду, а уже крещенные должны были вернуться в латинский обряд. В вопросе о перекрещивании обязывал принцип, что при переходе в католичество православные не должны были крещены вторично, однако католическое духовенство на местах не всегда соблюдало его.

В 1442 г. король Владислав Варненчик подтвердил распоряжение Ягеллы с 1423 г., но привилегией от 22 марта 1443 г. объявил равноправие в государстве обоих вероисповеданий, выражая уверенность, что уния обеих Церквей, заключенная на Феррарско-Флорентийском соборе в 1439 г., принята уже и русскими. Несмотря на то, что Флорентийская уния не была принята в Польше, и прежние ограничения, наложенные на православие, в практике сохранялись, преемники Варненчика тоже подтверждали данную им привилегию для Православной Церкви. Привилегия подтверждалась потом в 1504, 1522, 1529, 1549 и 1551 гг.

Полной свободой в своей деятельности пользовались тогда только Римско-католическая Церковь, а не католики могли быть лишь терпимы. Формально однако, в соответствии с церковным правом как греческой, так и латинской Церкви, Православной Церкви обеспечивалась независимость и возможность руководствоваться своими правами. Ограничения, которым она подвергалась, вытекали из стремления затормозить рост право-

славия за счет неустойчивого еще католичества и в Литве и в коронной Руси.

Исторические обстоятельства сделали Восточную Церковь более связанной, а тем самым и зависимой от государства. Когда Русская Церковь оказалась под польско-литовским господством, ее структура и взаимоотношения с государством выработались уже в русских княжествах. Польские короли и литовские великие князья осуществляли свою власть над Церковью на ранее установившихся началах.

В начальный период правления Сигизмунда I Старого Киевская митрополия состояла из тех же девяти епархий, что и раньше. Но вскоре, в 1514 г., в результате войны с Москвой, Литва утратила Смоленскую епархию, которая перешла под власть Московского митрополита. Таким же способом в 1563 г. отошла Полоцкая епархия, но уже в 1578 г., после победы войск короля Стефана Батория была возвращена Киевской митрополии. Таким образом в состав Киевско-Галицкой митрополии входило восемь епархий: киевская, владими́ро-брестская, епископ которой пользовался титулом прототрония (первого после митрополита), луцко-острожская, полоцко-витебская, считавшаяся архиепископией, перемышльско-самборская, галицко-львовско-каменецкая, холмская, туровская и пинская.

До 1596 г. не произошло никаких изменений в организации Киевской митрополии. Несмотря на то, что столицей ее считался Киев, митрополиты чаще всего имели свою резиденцию в Новогрудке либо Вильне, а иногда в своей прежней епархии если они оттуда перешли на митрополичий престол. Такое положение оставалось до введения Брестской унии, чреватой связанными с нею последствиями.

Вопрос соединения Церквей всегда оставался в Польше проблемой, которой уделялось много внимания и дипломатических усилий, в конечном счете всегда причиняющих государству только вред, материальный и моральный. И все же Рим не ослабевал в своих унийных устремлениях, используя все возможные средства.

В рамках миссионерской деятельности, проводимой в больших масштабах при папе Григории XIII, Апостольская сто-

лица начала проявлять большой интерес к окатоличиванию русских, причем намерением Рима было соединение всех Церквей, состоящих в юрисдикции Константинопольского патриарха. Уже при авиньонских папах, особенно последних, не состоящих уже в конфликте с Германской империей, вопрос унии с Восточной Церковью стал весьма актуальным и отразился, по крайней мере косвенно, на церковных отношениях на русских землях. Все же в это время еще не встречается никаких проектов церковной унии ни на той небольшой части Руси, которую Казимир Великий присоединил к Польше, ни на более обширных русских землях, приобретенных Гедиминовичами. Унию со «схизматиками», над заключением которой авиньонские папы так усердно трудились, они понимали иначе, чем их предшественники, понимали ее как простое подчинение Восточной Церкви Римской, без обрядовых уступок или дискуссий на поместном соборе, путем массового или даже только индивидуального перехода в католичество латинского обряда. Но после ликвидации великого раскола в Римской Церкви возникла новая концепция унии, представленная уже на римско-византийских переговорах, непосредственно предшествующих заключению Флорентийской унии³⁵.

Такая инициатива появилась именно в Литве почти сразу после заключения династической унии 1386 г. и обращения ли-

³⁵ Флорентийская уния 1430 г. была заключена без всякого влияния и участия общественности и в течение XV, а затем XVI вв. все больше утрачивала фактическое значение. Она ничего не изменила в государстве, не считая передачи Православной церкви в Польше под власть Рима, и потому, когда киевские митрополиты эту зависимость отвергли, уния уже с половины XVI в. утратила какое-нибудь практическое значение. Если и было какое-то влияние заключенной во Флоренции унии римской Церкви с Греческой на Брестскую унию, то можно говорить только о влиянии исторической традиции, ибо фактически преемственность унификационной идеи в XVI в. была прервана (Lewicki K. *Książę Konstanty Ostrogski a unia Brzeska 1596 r.* Lwów, 1933. S.21,64).

товцев в католичество, ибо, с одной стороны, религиозное воодушевление, связанное с христианизацией Литвы, побуждало к более интенсивной, чем когда-либо «миссионерской работе» среди православных, а с другой стороны они составляли настолько значительную часть (большинство) в новом католическом государстве, что прежние методы должны были казаться совершенно недостаточными. Кроме того, церковная уния, казалось, даст возможность гармонического взаимодействия двух культур в Великом княжестве Литовском при неоспоримом преобладании культуры русской. Наконец, уния предвещала полное, уже не только церковно-организационное, разделение между Литовской и Московской Русью, столь желанное в политическом отношении.

Вопросами унии и вообще обращения православных в католичество занимались в Польше, естественно, католические церковные круги и прежде всего иезуиты³⁶. Объектом их «апостольских» трудов был, кроме влиятельных магнатов, простой народ, мещанство городов и местечек. Немногочисленные латинские пастырские пункты, находящиеся на землях с православным населением, постоянно обращали некоторое число верующих Православной Церкви в католичество. Об этом говорит позднейшее постоянное сетование униатской иерархии на прозелитизм латинского духовенства и призывы этой иерархии к Апостольской столице³⁷.

Новейшие историки Католической Церкви в Польше правильно отмечают, что «католические епископы сознательно стремились к элиминации из Речи Посполитой православных епископов и распространению своей власти над остальными православными для привлечения их в унию. Поэтому отношение латинских епископов к православию определялось не политическими соображениями, но они охотно видели бы вероисповедальное единство в стране. Соотношение сил между католичеством и православием в Речи Посполитой в свою оче-

³⁶ Halecki O. Dzieje unii kościelnej w WX Litewskiem do 1596 r. // Pamiętnik VI Zjazdu Historyków Polskich w Wilnie. S.316-317.

³⁷ Historia Kościoła... T.2. S.264,484.

редь склоняло православных епископов искать опоры в Русской Церкви, что опять таки дискредитировало их в глазах католических государственных властей»³⁸. Общему обострению вероисповедальных взаимоотношений в стране способствовал также социальный гнет, какому подвергалось православное население на местах со стороны шляхты, ее служб и евреев-арендаторов.

Позицию униатской Церкви укреплял тот факт, что с принятием унии большинством православных епископов, хотя и не представляющих большинство православных, в глазах королей она стала единственной Русской Церковью, перенявшей прежние права Православной Церкви. Король осуществлял патронат над Церковью, решал ее судьбу, сохранял за собой право замещения епископий и право распоряжаться монастырскими и другими церковными бенефициями. Несмотря на обещание и на поддержку унии король не ввел униатских епископов в Сенат. Это ставило униатскую Церковь в политическом и общественном отношении ниже латинской Церкви, несмотря на то, что, при наличии догматических и обрядовых различий, обе Церкви считались равноценными. Кроме того, в некотором отношении уния изолировала Греко-католическую Церковь от восточной культурной традиции, обрекая ее на самовыживание в условиях господства в Польше того времени более сильной латинской культуры.

До падения Речи Посполитой униаты считались католиками второй категории. Это привело к тому, что скоро после введения унии часть православной шляхты, сперва принявшая ее, перешла затем в католичество. Еще менее устойчивыми оказались православные магнаты Литвы. Некоторые из них приняли католичество в правление Ягеллы и его приемников. Но оставшиеся в православии знатные роды перешли в католичество уже после введения унии (князья Вишневецкие, Збаражские, Корецкие, Пронские, Чарторийские и другие)³⁹. Однако многие православные выступили в защиту своей веры против унии. Они

³⁸ Kościół w Polsce. Kraków, 1968. T.2. S.1032.

³⁹ Бантыш-Каменский Н. Историческое известие о возникшей в Польше унии. Москва, 1805. С.34-36.

дали из своей среды выдающихся писателей-полемистов, которые вели литературную борьбу с унией и католичеством. Активным и стойким защитником православия выступил один из наиболее влиятельных в государстве магнатов, киевский воевода Константин Константинович Острожский, скончавшийся в 1608 г. Вели борьбу с унией многочисленные церковные братства, состоявшие преимущественно из мещан и духовенства. Среди этих братств особенно выделялось Львовское и Виленское со своими школами и типографиями. На сеймах в защиту православия выступает православная шляхта. На Украине поднимается казачество. Наконец, в защиту своих храмов и своей веры все чаще выступает простой народ, лишенный политических прав и всецело зависимый от своих панов, часто католиков.

С созданием униатского монашеского ордена базилиан, стремившихся к сближению с католиками в обрядовой и догматической области, возникают разногласия между белым и монашеским духовенством в униатской Церкви.

Церковная уния, принятая в Бресте, нарушила единство Киевской митрополии. Разделение коснулось не только иерархии, духовенства и верующих, но и организации Церкви. Часть, оставшаяся верной православию, утратила свою митрополию. Другая часть соединилась с католической Церковью и хотя она охватила большинство епископий, это не означало, что идею унии восприняли все находящиеся в этих епископиях верующие и духовенство. Линия деления между обеими частями, которую нельзя было уточнить в течение первых десятилетий, проходила на уровне прихода и не раз делила даже эту основную единицу церковной организации. В организационной структуре Греко-католической Церкви не произошло серьезных изменений кроме увеличения числа благочиний и сети приходов. Но в XVII-XVIII вв. униатская Церковь уподобилась латинской Церкви не только своей организацией, а может быть даже в большей степени и более заметно для верующих своими обрядами, оснащением храмов, «стилем жизни», образованием духовенства, а также, по крайней мере в некоторых районах, полонизацией части униатского духовенства и частичной полонизацией богослужения (проповеди, песнопения). В униатских церквях, напо-

добие католических костелов, в XVIII в. исчезают иконостасы с царскими вратами, отделяющие алтарь от верующих, появляются неизвестные в Православной Церкви боковые алтари, а также конфессионалы для исповеди, вводятся колокольцы, скамьи, иногда даже органы и вместо писанных в византийском стиле икон появляются иконы «итальянской работы»⁴⁰.

Униатская Церковь делилась на епархии: митрополичью, полоцкую, пинскую, владимирскую, луцкую, холмскую и перемышльскую. Полоцкая, пинская и северная часть митрополичьей епархии входили в состав Литвы. Верующими этой Церкви были там белорусы, а в пинской епархии - смешанное белорусское и украинское население. Остальные епархии на Украине и в Червонной Руси входили в состав Польши и верующими в них были преимущественно украинцы. По территории митрополичья епархия равнялась почти всем остальным епархиям вместе взятым. Однако не все православные приходы и монастыри в этих епархиях сразу и полностью стали униатскими. Например, приходы в Семятичах и Гродиске возле Соколова стали униатскими в 1614, Супрасльский монастырь - в 1621 г. В течение десятилетий после введения унии ни одна униатская епархия не была однородной в вероисповедальном отношении. Быстрее всего уния возобладала в Белоруссии и в Холмской епархии. А в остальной части митрополии положение униатской Церкви было довольно неустойчивое.

Уже в начале XVII в. на территории Белосточчины все приходы, вместе с знаменитой Супрасльской лаврой стали униатскими. Исключение составляли только монастыри в Бельске, Дрогичине на Буге и Заблудове. До конца XVIII в. эта территория входила в состав двух соседних униатских епархий: митрополичьей и владими́ро-брестской. К первой принадлежали благочиния: новогрудское (35 приходов), слонимское (43), гродненское (40), волковысское (13), подляшское (15). Вторая половина охватывала волинское, подляшское и брестское воеводства, а также мельникский, бельский и дрогичинский округа.

⁴⁰ Historia Kościoła..., T.2. S.262.

Брестская уния, главным образом вследствие отношения к ней короля, коренным образом изменила положение Православной Церкви в Польском государстве. Фактически она существовала, но формально не признавалась государством и не имела правового статуса. Почти на каждом сейме православные депутаты поднимали вопрос о положении Православной Церкви, но обсуждение его обычно откладывалось до следующего сейма. На сеймах 1607, 1609 и 1623 гг. православные добились отмены особенно стеснительных для них декретов и распоряжений, однако на местах принятые решения часто не соблюдались и гонения на православных не прекращались. Да и государство не отказалось от форсирования унии и планов ликвидации православия.

Плачевное положение православных представил волынский депутат Лаврентий Древинский в своем выступлении на сейме в Варшаве в 1620 г. Он говорил: «Уже в больших городах церкви запечатаны, имения церковные расхищены, в монастырях вместо монахов скот запирают... Вследствие чего дети без крещения со света отходят. Тела умерших без церковного обряда из городов как стерво вывозятся. Народ без благословения браков в непотребстве живет, без исповеди, без приобщения Святых Тайн умирает... Во Львове, кто греческого закона и к унии непреклонен, тот в городе жить, купечествовать и приписаться к цеху не может. Если кто, отважившись жить в городе, умрет, того тело по обряду церковному к погребению препроводить, к больному с Тайнами Христовыми открыто идти не вольно. В Вильне тело православного покойника нужно вывозить из города только в те ворота, в которые вывозят нечистоты... Монахов, непреклонных к унии, ловят и бьют, хватают на дорогах и в узилище заключают... В чины гражданские людей достойных и ученых за то только, что с унией не соединены, не производят...». Древинский умолял короля, присутствующего на сейме, вернуть православным их права и свободы, церкви и церковное имущество, дабы они не претерпевали обид и несправедливости⁴¹.

⁴¹ Бантыш-Каменский Н. Указ соч. С.69-73.

Много страдали православные от фанатизма и притеснений со стороны униатского епископа Иосафата Кунцевича в его Полоцкой епархии. Он не только отнял или запечатал почти все православные храмы, но даже не позволял, чтобы православные собирались на богослужения в других помещениях за городом, а также призывал людей на государственных постах помогать ему в искоренении православия. Сохранилось пространное письмо литовского канцлера Льва Сапегы от 12 марта 1622 г., написанное униатскому епископу в ответ на его призыв. В письме канцлер указывает епископу, что его методы насаждения унии противны учению Христа, что они извращают самую идею унии и создают большую опасность для государства. Канцлер предостерегал епископа, что доведенные до отчаяния православные могут ответить насилием на насилие⁴².

Политика короля Сигизмунда III, ревностного католика, которого называют создателем унии⁴³, вызвала глубокие раздоры в государстве, породила сепаратистские тенденции и вовлекла Польшу в войну со Швецией, Турцией и Москвой⁴⁴.

Положение Православной Церкви изменилось к лучшему только после смерти короля Сигизмунда III в 1632 г., когда королем стал его сын и преемник Владислав IV. При избрании короля православные - шляхта, духовенство, братства, казачество - выступили с единодушным требованием возвращения отнятых у них прав и имущества. Несмотря на возражения католических и униатских депутатов, эти требования в основном были приняты. Избирательным сеймом и королем изданы были соответствующие акты. В Православной Церкви появился новый митрополит (Петр Могила), признанный государством и четыре епархии: Львовская, Перемышльская, Луцкая и Мстиславская, выделенная из Полоцкой епархии. Две первые епархии

⁴² Там же. С.75-84.

⁴³ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Париж, 1959. С.280.

⁴⁴ Записка сенатора И. Тейльса о Супрасльской грекоуниатской в Белостокской области епархии // Литовские епархиальные ведомости. 1890. №34. С.283-285.

вместе со своими епископами и до этого оставались в православии. За православными была признана свобода культа, право строить и ремонтировать церкви, в городах им возвращалась одна из отнятых у них церквей, подтверждены были права братств и проч. Признанная государством Православная Церковь значительно окрепла. Хотя не все требования православных были удовлетворены, но даже удовлетворенные, как и раньше, не всегда соблюдались. По прежнему у православных насильно отнимали церкви и имущество и произвол со стороны католиков и униатов и беззакония не прекращались. Сосуществование православных и униатов вызывало постоянные конфликты между ними. Взоры православных в Польше все чаще обращаются к единой России. Уже киевский митрополит Иов Борецкий, в 1620 г. поставленный патриархом Феофаном, и его преемник, не признанный королем, обращаются к московскому царю, жалуясь на угнетение православных в Польше и выражая готовность перейти под власть Москвы. На Украине учащаются казацкие и народные восстания. Наибольшим из них было восстание под предводительством гетмана Богдана Хмельницкого, начавшееся в 1648 г. В 1654 г. левобережная Украина вместе с Киевом присоединилась к России. В 1685 г. подчинилась Московскому патриарху и Киевская митрополия, которая стала частью Русской Церкви. Оставшиеся в Польше Львовская и Перемышльская епархии, почти сто лет противодействующие униии, вынуждены были уступить в неравной борьбе. Православной осталась только Мстиславская епархия, епископы которой подвергались особым гонениям.

В 1785 г. Святейший Синод Русской Церкви представил императрице Екатерине докладную записку, в которой показано было положение Православной Церкви в Польше и указывалось, что в течение пяти лет, с 1771 по 1776 гг., униатское духовенство захватило в Польше тысячу православных церквей. Для обеспечения материальной поддержки находящимся в Польше православным монастырям и церквям с 1769 по 1792 г. в Киевской епархии проводился так называемый «кошельковый» сбор пожертвований.

Декретом императрицы от 27 марта 1785 г. в Польше было учреждено православное викариатство Киевской митрополии. Викарием с титулом епископа Переяславского поставлен был Виктор Садковский, который в январе 1787 г. получил привилегию от короля в Варшаве.

Согласно данным, собранным Минской духовной консисторией и представленной потом польскому сейму, в 1789 г. в Польше было 4682 униатские церкви. По тем же данным в Польше насчитывалось 329 православных храмов и пять часовен (в Варшаве, Люблине, Петракове, Калише и Познани). К примеру, в Дрогичине в 1791 г. было два православных прихода: св. Троицы, насчитывающем 116 верующих и Преображения Господня с 64 верующими. Нет данных о численности верующих в Бельском и Заблудовском монастырях, вокруг которых группировались сторонники православия.

В эпоху Великого сейма проблемы Православной (не униатской) Церкви приобрели большое значение исключительно в аспекте польско-русских отношений. В 1789-1790 гг. вопрос существования дизуниатской Церкви весьма осложнился и на сейме 19 марта 1790 г. был представлен проект автокефалии Православной Церкви в Польше.

Речь Посполитая хотела решить проблемы Православной Церкви самостоятельно, без постороннего вмешательства. Так как Киев отошел от Польши, в качестве будущей резиденции архиепископа был предложен Бельск Подляшский, город ближе всех находящийся от Варшавы⁴⁵.

Слуцк и Пинск были первыми центрами православия, получившими наместников, назначенных российским киевским митрополитом. В Пинске находилась также резиденция и униатского епископа. Предполагалось, что хиротонию первых епископов совершит константинопольский патриарх, а средства на организацию архиепископии доставит слуцкая архимандрия, дзе-влоцкое, пинское, виленское, минское, яблочинское, заблуд-

⁴⁵ Deruga A. Kościół Prawosławny a sprawa „buntu” w 1789 r. we wschodnich województwach Rzeczypospolitej. Wilno, 1938. S.13,27,90.

довское, бельское, дрогичинское и славатческое игуменства, а также будут отпущены из государственной казны, как «выкуп за те несчастья разного рода, какие отчизна пережила в минувшие века»⁴⁶.

После третьего раздела Польши (1795) из огромной по территории минской епархии были выделены брацлавско-подольская епархия и житомирский викариат. Территория Белосточкины отошла к Пруссии и находящееся там небольшое число православных было сгруппировано вокруг трех монастырей: в Бельске Подляшском, Дрогичине и Заблудове. Кроме того в Белостокском округе находились гродненское, подляшское, мельникское и дрогичинское благочиния⁴⁷.

Прусским властям важно было исключить всякую зависимость этих трех монастырей от слущкой архимандрии, находящейся на территории, присоединенной к России. Власти провинции не давали разрешения на поездку в Минск или Слуцк для получения от местных епископов соответствующего духовного сана. Последовательно таким образом старались сохранить независимость этой Церкви от влияния другого государства. Попытки назначить епископа остались безуспешными⁴⁸, прусские власти решили удержать существующее до сих пор положение и не вводить никаких организационных изменений.

По Тильзитскому договору 1807 г. Белостокский округ отошел к России, а Православная Церковь включена в состав Минской епархии. К этой епархии принадлежали верующие Минской, Гродненской, Курляндской губерний и Белостокского округа. Такое положение продолжалось до 1840 г., когда была создана Литовско-виленская епархия с резиденцией епископа в Жировицах, а с 1845 г. с административным центром в Вильне.

⁴⁶ Szkic dziejów Kościoła ruskiego w Polsce // Przegląd Poznański. 1865. T.38. Z.1. S.26,32.

⁴⁷ Wąsicki J. Ziemie polskie pod zaborem pruskim: Prusy Nowowschodnie [Neuestpraussen] 1795-1806. Poznań, 1963. S.234.

⁴⁸ Археографический сборник документов, относящихся к истории северо-западной Руси. Вильно, 1890. Т.11. С.266.

После включения Белостокского округа в состав России, Святейший Синод декретом от 28 октября 1807 г. поручил минскому архиепископу принять в свое ведение монастыри Белосточкины, куда был делегирован благочинный Матфей Страхович для сбора необходимой информации. В результате Минская духовная консистория 4 июня 1808 г. постановила бельский, дрогичинский и заблудовский монастыри переименовать в приходские церкви ввиду небольшого числа монахов и наличия весьма малого монастырского имущества⁴⁹. Осуществление постановления консистории затянулось до 1823 г.

В двадцатых годах XIX в. среди униатов наблюдается оживление стремления к воссоединению с Православной Церковью. Пионерские начинания прелата Иосифа Семашко, обнародованные 5 ноября 1827 г., способствовали делу ликвидации унии. Затем 22 апреля 1828 г. опубликован был декрет о реорганизации главных учреждений Греко-католической Церкви. Во время проведения реформ, приближающих унию к православию, в соответствии с решением от 7 февраля 1834 г. последовало распоряжение об ассигновании соответствующих сумм на приобретение богослужебных книг для всех униатских церквей, церковной утвари и облачений, на устройство иконостасов. В том же году появились первые подписи высших представителей униатской Церкви под знаменательным обязательством перейти в православие. 6 апреля 1839 г. верующие Греко-униатской Церкви вернулись в лоно православия, что многократно увеличило численность православных верующих, духовенства и приходов.

Белосточчина оказалась в составе православной Литовско-Виленской епархии, Брестского викариата. В административном отношении она входила в состав Гродненской губернии, которая в свою очередь делилась на девять уездов: кобринский - 64 прихода, слонимский - 50, брестский - 65, пружанский - 27, бельский - 36, гродненский - 22, волковысский - 33, белостокский - 11 и сокульский - 9. Всего в губернии насчитывалось 29

⁴⁹ Бобровский П. Указ. соч. С.678.

благочиний с 317 приходами и пять монастырей (Гродно - 2, Жировицы, Супрасль и Троканы)⁵⁰.

Интенсивное строительство храмов началось после 1863 г., после создания специальных фондов для этой цели. Вследствие значительного развития церковно-приходской жизни в Литовско-виленской епархии в 1900 г. из нее была выделена самостоятельная Гродненско-Брестская епархия, а в 1907 г. образован был Белостокский викариат с резиденцией епископа в Супрасле.

В 1875-1915 гг. на территории Белосточчины находились следующие приходы Православной Церкви: Белостокское благочиние - 14 приходов (Белосток: св. Николая, св. Александра; Хорощ; Дойлиды; Грудек; Фасты; Кнышин; Крулевы Мост; Новая Воля; Потока; Старосельцы; Сураж; Топилец и Заблудов); Бельское благочиние - 16 приходов (Бельск Подляшский: Рождества Пресвятой Богородицы, св. Михаила, св. Троицы, Воскресения Христова; Бранск; Гриневичи; Кленки; Пасынки; Малеше; Лосинка; Нарев; Подбелье; Пухлы; Райск; Рыболы; Тростяница); Клещельское благочиние - 10 приходов (Чиже, Дубиче Церковные, Клещеле, Косна, Курашево, Новоберезово, Орля, Старокорнин, Щиты, Вулька Выгановская); Дрогичинское благочиние - 11 приходов (Анджеянки, Боцьки, Цехановец, Чарна Церковная, Дрогичин, Гродиск, Мельник, Наройки, Семятиче, Жерчицы, Дзядковичи, Журобицы); Сокульское благочиние - 10 приходов (Юровляны, Кузница, Остров Пулноцкий, Новый Двор, Красносток (Ружанысток) монастырь, Самогрудок, Сидерки, Сокулка, Шудзялово, Васильков); Велькоберестовицкое благочиние - частично (Крынки, Мостовляны); Волковысское благочиние - частично (Ялувка, Юшков Груд, Левково Старое); Шерешевское благочиние - частично (Беловежа, Дубины, Наревка); Высоколиовское благочиние - частично (Милейчицы, Рогачи, Сасины, Телятичи, Токары, Версток, Зубаче)⁵¹.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Справочная книга Гродненской епархии на 1905 г. Гродно, 1905. С.229,241.

Первая мировая война вызвала большую дезорганизацию православного населения по всей стране. Оно было массово эвакуировано вглубь России. Церковно-приходская жизнь совершенно замерла. Только немногие из духовенства и верующих остались на местах. Прихожане вместе с духовенством оставляли свои дома и хозяйство и отправлялись в неизвестную даль. Немецкие оккупационные власти нередко превращали оставленные церкви в хозяйственные объекты. После нескольких лет скитаний, в конце 1918 и в последующие годы население и духовенство возвращаются на свои пепелища и развалины. В возрожденной Польше, в условиях новой государственности налаживают свою церковно-религиозную жизнь.

В границах возобновленного Польского государства оказалась значительная часть белорусских и украинских земель. 18 марта 1921 г. в Риге был подписан мирный договор между Польшей, Россией и Украиной, по которому в границах Польши осталась значительная часть православного населения.

В межвоенный период Православная Церковь в Польше насчитывала около 5 миллионов верующих и разделена была на пять епархий: Варшавско-Холмскую с 66 приходами и одним монастырем, Волынскую с 687 приходами и 11 монастырями, Полесскую с 320 приходами и одним монастырем, Гродненско-Новогрудскую с 182 приходами и четырьмя монастырями и Виленскую с 173 приходами и двумя монастырями⁵². Белосточчина входила в состав Гродненско-Новогрудской епархии.

В возрожденном Польском государстве Православная Церковь не имела своего высшего церковного управления. Она состояла в канонической юрисдикции Московского патриархата и представляла собой часть Русской Церкви. Она оказалась оторванной от своего церковного центра - Московской патриархии, которая в результате общественно-политических перемен, связанных с Октябрьской революцией, сама находилась в критическом положении. Это обстоятельство склонило патриарха Московского и всея Руси Тихона к предоставлению Православ-

⁵² Воскресное чтение: Еженедельный церковно-народный иллюстрированный журнал. Варшава. 1924-1939.

ной Церкви в Польше широкой автономии для постепенного перехода к автокефальному устройству и поручению общего руководства Церковью Собору ее епископов, возглавляемому экзархом с правами областного митрополита. Экзархом назначен был б. архиепископ минский и туровский Георгий (Ярошевский). В 1921 г. он прибыл в Польшу, вступил в управление Варшавско-Холмской епархией, как ее правящий епископ, и начал свою деятельность в звании экзарха и сане митрополита.

Правительство Польши стремилось к созданию независимого (автокефального) устройства Церкви, руководствуясь опасением (неосновательным), что в противном случае в стране будет нарушено спокойствие.

Православный епископат Польши разделился при выражении своего согласия на автокефалию Церкви, навязанную государственной властью. После трагической смерти первого митрополита (8 февраля 1923 г.) его преемником стал волынский архиепископ Дионисий (Валединский) с титулом митрополита Варшавского, Волынского и всей Православной Церкви в Польше.

13 ноября 1924 г. Польская Православная Церковь получила от Константинопольского патриарха автокефалию, которая однако не была признана Русской Церковью.

К сожалению, в межвоенный период Православная Церковь в Польше, особенно в Варшавско-Холмской епархии, переживала очень тяжелые времена. Накануне второй мировой войны, в 1938 г. на Холмщине и в других частях страны было разрушено государственной властью около 200 православных церквей (в том числе в Белостоке разобран недостроенный величественный собор) и проводилась акция по «ревиндикации душ»; назревала опасность осуществления плана тотальной ликвидации православия в Польше.

В межвоенный период Белостокское воеводство делилось на 14 уездов. В каждом из них были церкви, при которых православные старались восстановить приходы. Однако тенденциозная политика санационных властей была весьма нетолерантной. По решению воеводских властей упразднению подлежали следующие православные приходы: Августов, Грае-

во, Годышево, Кольно, Липск, Лапы, Ломжа (4 церкви), Остроленка (Войцеховице и Мышынец), Остров Мазовецкий, Престунь, Покровск, Рачки, Ружанысток (Красносток) монастырь, Рыгаловка, Сейны, Высоке Мазовецке⁵³.

Более оптимистичным и для православных были решения, касающиеся юго-восточных районов Белостокского воеводства. Решающим в этом случае оказалось то, что издавна там жило исключительно православное население. Только в городах и местечках наряду с православными там жили католики и евреи. Поэтому власти решили соединять по несколько приходов и церквей, создавая из них штатные приходы. Легализированы были следующие приходы, в состав которых вошли церкви и местности, указанные в скобках: Беловежа (Бяла)⁵⁴, Белосток (Дойлиды, Старосельце), Бельск - Рождества Пресв. Богородицы (Бельск - св. Николая, Августово, Гриневичи, Малеше, Пасынки част., Стрыки; филия Райск: Храболы, Плиоски), Бельск св. Михаила (Бельск - Воскресения Христова, Бранск, Подбелье; филия Боцьки: Андрианки, Кнориды), Хорош (Фасты, Топилец), Чарна Церковная (Цехановец, Чарна Велька, Гродиск); Чиже (Пасынки, част., Курашево); Дубиче Церковные (Старокорнин); Грудев (Крулиовы Мост); Ячно (Новы Двур, Сидерка); Ялувка (2 церкви); Юровляны (Остров Пулноцкий, Самогруд); Клещеле (Черемха, Добровода, Косна⁵⁵, Кузава, Вулька Выгановская); Крынки⁵⁶; Кузница (Климувка); Левково (Юшковы Груд); Лосинка (Дубины част.), Михалово (Новая Воля); Мельник; Милейчицы (Сасины, Собятин, Журобицы; филия Рогачи: Жерчицы); Мостовляны⁵⁷; Нарев (Пухлы част., Трестянка, Ты-

⁵³ Archiwum Państwowe w Białymstoku. Rkps-Kwestionariusz. Statystyka ludności prawosławnej. S.44-65. Церкви в Фастах, Косной и Курашево заняты священниками восточно-славянского обряда, юрисдикции католической Церкви, так называемого новоуниатского (Николаев К.Н. Восточный обряд. Париж, 1950).

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

невичи Вельке); Наревка (Циховоля); Новоберезово (Дубины част.); Орля (Щиты); Рыболы (Пухлы част.); Семятиче (Грабарка, Рогавка; филия Наройки: Дрогичин); Сокулка (Нова Воля, Вежжлесе); Васильков (Супрасль); Заблудов (Потока, Тополяны; филия Кожаны: Сураж); Зубаче (Половцы).

В тридцатых годах в результате настойчивого ходатайства верующих и благодаря поддержке их Священным Синодом перед центральными государственными властями получено было согласие на открытие филиальных приходов в следующих местностях: Дубины, Малеше, Пасынки, Подбелье, Старокорнин, Супрасль, Тшестянка, Вулька Выгановская⁵⁸ и Крулевы Мост.

Вторая мировая война привела к новым изменениям в организации Православной Церкви в Польше. Во время немецкой оккупации из давнего Царства Польского образовано было Генеральное губернаторство, а Православная Церковь разделена на три епархии: Варшавскую, Холмскую и Краковскую.

⁵⁸ Воскресное чтение. 1927. С.101; 1928. С.242; 1930. С.440.

Фрагменты «Церковно-приходской летописи Крынской
Церкви с 1880 года»*

«О Прихожанах.

Прихожане Крынской церкви Литовско-Русского племени, все они говорят обыкновенно на простонародном наречии, отечественный язык любят и изучают его охотно, и в настоящее время весь крестьянский православный народ говорит по русски и довольно уже правильно (В 1880 году численность прихожан 1503 о. мужеска и 1435 о. женска пола. Весь приход состоит из крестьян собственников). Религиозность между ними развита довольно; особенно чествуют они все дни Воскресные, не смотря иногда на слякоть, сильные морозы...

В Крынках есть народное училище, преобразовано оно в народное из приходского в канун 1863 года с назначением наставником в оном священника Григория Праньского. До 1863 года приходское училище существовало на средства помещиков-римскокатоликов, и обучение в нем велось Римскокатоликами и в духе Католицизма... со времени открытия сего училища обучалось в нем мальчиков 206, девочек 33; десятая часть прихожан грамотна...

* В собрании о. Григория эта летопись представлена копией, помещенной в одной из папок, объединенных названием «Крынки». Крынки - большое село на самой границе с Беларусью в восточной части Подляшского воеводства. Некогда (с начала XVI в.) оно считалось городом и вело оживленную торговлю. В первой половине XIX в. здесь появляется мануфактурное производство. Ныне в Крынках живет самый известный белорусский писатель Польши С. Янович, который пытается создать в своем доме особый центр белорусской культуры «Villa Sokrates» и выпускать ежегодник «Anno Albarutheni», обращенный в сторону Западной Европы.

Римскокатоликов обоего пола до семи тысяч, число прихожан Костела сего увеличилось после Польской смуты, бывшей в 1863 году, благодаря которой были закрыты костелы: Шудзяловский и Малиберитовский... Между римскокатоликами упорно держится религиозный фанатизм, который иногда немного улегается, иногда увеличивается, смотря потому какого настроения ксендз...

...

Евреев в Крынках ... по приходу от 4 до 5 тысяч обоего пола, есть и скакуны. Евреи имеют большую каменную Синагогу, построенную около стапятидесяти лет назад, и три школы меньшия, из них две каменные и все три теплыя, скакуны имеют деревянный дом молитвенный, скакунов около 150 душ обоего пола. Евреи имеют двух раввинов - духовнаго - и казеннаго, а скакуны неимеют раввина, и сносятся с раввином живущем в городе Слониме. Из инвентарной (описи) книги за 1680 год Гродненской экономии видно, что евреи, в подлиннике жидаы, имели уже в сем году свои усадебные плацы в Крынках. Привилегиями Королей Польских Владислава IV в 1639, Яна-Казимира в 1653 г. изданными евреям разрешено селиться в Крынках и приобретать в собственность плацы. - Есть в приходе и Магометане. Они живут в деревни Крушинянах, в 10 верстах от Крынок, имеют свою деревянную мечеть и кладбище при деревне. В Крушинянах же живет и мулла, обеспеченный от своих прихожан земельными угодьями и постройками. Магомет[ан] обоего пола в Крушинянах живущих около ст[а] душ. Крушинянский Магометанский приход об[ни]мает уезды: Гродненский, Волковыский, Пружанский, Брестский и часть Слонимского. Живут они в Крушинянах от давняго времени 1672. Центр их духовнаго управления в городе Симферополе. Магометане почти все землевладельцы ...

...

Местечко Крынки прежде именовалось городом, который пользовался Магдебургским правом, данным ему Королем Польским Сигизмундом Августом 1569 года 22 ноября... ..назначены в Крынках ежегодно четыре ярмарки..., а еженедельный торг в каждой недели - в субботу. В последствии вре-

мени торг с субботы перенесен на четверг. Назначенный Королем торг по субботним дням дает возможность заключить безошибочно, что в то время в Крынках совсем не было евреев, а если и были, то очень незначительная малость...

...
Из инвентарной книги Гродненской экономии за 1675 год страница 156 видно, что в упомянутом году Крынская церковь имела уже свой довольно богатый земельный надел... Римскокатолический [костел] имел только половину надела против церковного... Но почему такая громадная разница в наделах сих, трудно положительно уяснить. Старожилы крестьяне объясняют это тем, что всю эту... местность первоначально заселяли люди русской (православной) веры, поэтому и было первоначально необходимо выстроить Церковь народную русскую и надел она получила посему богатый; Костел же явился семнадцати годами позже и как народу римской веры было мало, то и надел костелу дан от казны малый...

...
И старожилы, как православные, так и римско-католики единогласно утверждают, что они всегда слышали от своих отцов и дедов, что Церковь в Крынках стала раньше семнадцатью годами римскокатолического Костела, хотя появление здесь Костела относится к 1522 году, как свидетельствуют документы сего Костела. Какая судьба была первой Церкви нельзя уяснить, потому что в 1804 году Церковь сгорела... До пожара Церковь Крынская славилась чудотворным образом Матери Божией Крынской. Сейчас после пожара пущена в ход весть, якобы чудотворный образ Божией Матери во время пожара вышел из Крынок и благоволил остановится в Костеле, в городе Сейнах, в Царстве Польском; грамотные крынские крестьяне отправлялись в Сейны...

...
[Дальнейшие сведения касаются событий конца XIX-начала XX вв. - Ю.Л., Л.Щ.]

Прихожане усерднейше посещают богослужения церковные; в загробную жизнь веруют крепко. Замужние женщины

ведут жизнь истинно христианскую и старшие мужчины тоже. Но молодой народ пошел ходить в воле сердец своих. Особенно фабричный люд, возмущаемый темною силою...

...практический атеизм, - его все бояться... из этой безобразной борьбы, где малоумные бабы взялись за проповедание нравственности, катехизического и догматического обучения других, - вышла всякая чепуха (слепец слепца повел) и выродился практичный атеизм, подхваченный фабричным людом, ... ведя жизнь разгульную бесобразную, распутную, удалскую самую своею жизнью располагает к безбожию благодаря хорошему заработку на фабрике и с политическим оттенком. Дружно разваливается между этим народом и крепко держится с добавкою антирелигиозного направления... нет Бога и ничего не надобно. Прогрессируют в этом направлении: римско-католик и еврей, но есть там и магометане и православные. Так как фабрики дают очень хороший заработок народу, то вся молодежь устроилась туда и ...скоро заражается безбожием. Темная и великая сила ума същала люд рабочий, соработала, и повернула его к безбожию».

Повествование в церковной летописи Семятичского прихода об эвакуации вглубь России в период первой мировой войны**

[С.164] «... естественное чувство страха пред нашествием жестокого врага налагали особый отпечаток на жизнь населения. А последовавшие затем в начале второй половины года неожиданно быстрое проникновение врага на территорию губернии и занятия всей ее к концу августа заставило почти всё население губернии, особенно православное, покинуть родные места и бежать в глубину России, терпя при этом всевозможные бедствия. 1го августа причт Семятичской церкви покинул местечко Семятичи. Еще раньше 27-28 июля были сняты с колокольни колокола, упаковано в ящики и сундуки все имущество церкви - утварь, ризница и богослуж. книги и метр. копьевые книги за 60 лет и все вывезено на ж.д. ст. Высоко-Литовск и оттуда было направлено в Москву в Артиллерный оружейный склад. Впоследствии оказалось, что вывезенное церковное имущество: 6 колоколов и 11 ящиков с церковными вещами обнаружены на ст. «Камка». Либ. Ром. ж. дороги и там осталось на хранение...

[С.166] ... 7 августа прибыли мы с псаломщиком Мацкевичем в Гайновку. Здесь народу и скота накопилось неисчислимое количество. Тут производилась реквизиция скота и лошадей для действующей армии. Под г. Бельском шел бой; движение

** В собрании о. Григория эта летопись представлена копией, помещенной в одной из папок, объединенных названием «Семятичи». Ныне Семятичи - небольшой городок с 15-тысячным населением в южной части Подлясского воеводства на его границе в воеводстве Мазовецким. Публикуемый фрагмент летописи - одно из редких свидетельств очевидца судьбоносных событий так называемого «беженства», о котором в полный голос ученые, писатели и журналисты начинают говорить только сейчас.

поездов прекратилось. Угрожали опасности нам быть схваченными неприятелем. К счастью нашему, лошадей моих с упряжью и телегой взяли для военных надобностей, вещи свои мы погрузили в товарный вагон последнего отходившего поезда и в 11 ч. ночи 8го августа отправились по ж. дороге по направлению к ст. Бологое.

19 августа, по требованию военных властей в виду приближения врага, все присутственные места Гродн. губернии были эвакуированы вглубь России. Духовная консистория направилась из г. Слонима в г. Москву, куда 18 августа прибыл и Архиепископ Михаил из г. Гродны, а также и различные епархиальные учреждения, разместившиеся в Братском епархиальном доме, на Лиховом переулке. Архиепископ Михаил и Преосвященный Белостоцкий Владимир поселились в комиссии Чудова Монастыря. 16 августа я прибыл по жел. дороге в уездный г. Бежецк Тверской губ.

[С.167] куда 2 недели раньше приехала моя семья. Псаломщик Е. Мацкевич разстался со мной на ст. Молодечно, оттуда он направился через г. Минск в с. Койданово, где остановилась его мать и замужняя сестра.

Священник А. Савицки выехал в м. Жировицы к своей семье, а затем в г. Ржев Тверской губ. Псаломщик Влад. Варминский сразу устроился в Тихоновой Пустыни, Калужской губ. Согласно моему прошению, Архиепископ Тверской, высокопреосвященный Серафим резолюцией своей от 28 сентября 1915 года за №6893 временно определил меня на священническое место к церкви поселка Сонкова (тут же и ст. ж.д. того же наименования) Кашинского уезда.

Священник А. Савицкий вследствие личного своего ходатайства распоряжением главного священника армии Северо-Западного фронта временно назначен с 11 августа священником во 2ой лазарет 7ой сибирской стрелковой дивизии. Затем псаломщик Е. Мацкевич выехал из Койданова и поселился на временной жительство в г. Воскресенск, Московской губ. Указом св. Синода от 16 октября 1915 года №14713, согласно ходатайства Гродненского Архиепископа Михаила, священник Семятичской А. Дубинский за отличнoусердную службу и примерное

исполнение пастырского долга проявленное во время вторжения врагов в пределы Гродненской епархии награжден саном [С.168] протоиерея.

Покинув места своего служения духовенства и прихожане Гродненской епархии рассеялись по всем губерниям России. Но наиболее сильным притягательным пунктом для населения беженцев явилась Москва, где нашли себе приют оба архиерея, епархиальные учреждения: в Москве избрали своим временным местожительством до 15 священников Гродн. епархии в окрестностях города поселились более 3^х тысяч православных беженцев западного края, для них был устроен на городских средства за Покровской заставой поселок состоявший из 30 больших бараков, здесь была устроена церковь и школа, для совершения богослужения были назначены 2 священника Гродн. губ. и псаломщик нашей Семятичской церкви Евстафий Мацкевич, который организовал общенародный хор певцов и привлек сюда массу москвичей даже из высших слоев общества».

Митрофорный протоиерей Григорий Сосна

Матушка Антонина Сосна в архиве, собранном о. Григорием

ВСЕГО ЛѢТА ПРАЗНИКОМЪ ГДСКИ.
БГОРОДУЧНЫ, И НАРОУЧТЫ СТЫМЪ,
ДВОУДОБНИИ.

МЦѢ. СЕПТЕМБРІИ

<p> <i>Брица Астро</i> ВѢДЪ: АВГДЕЗЗ АНЪ. И ПЕРУТЪ <i>Натали Индикты, и сѣтъ Ново-</i> <i>му Астро, и Памъ Писем-</i> <i>го. Оца нашого Вумиона</i> <i>Счопнива.</i> На Лутвргин <i>Тропа: Индикты. Гал: ѡ.</i> СОДѢТЕЛИ ВСЕЛ ТВАРИ: ИЖЕ ВРЕМЕНА ИЛѢТА ВЪ СВОИ ОБЛАСТИ ПОЛО- ЖИВШИ: БЛВН ВЪНЦѢ ЛѢТЪ, СЛГТИ ТВОЕА ГИ. СОХРАНИА ВО МИРѢ ЦА- РА ИГРАД ТВОИ, МОАИ ТВАМИ БЦА, ИСПИНАЕ. <i>Тропа: Пуденому.</i> Терпѣни столпъ бытъ, ДОРИНОВАВ ПРАЩЕ ПРЕР- ДОКНЕ. ІОВЪ ВЪ ТРАСТѢХ. </p>	<p> Іоанфъ въ исповѣдникѣхъ: И БЕПЛОТНЫ ЖИТИИ ВЪ ТЕЛНИ СМЪ. СУМѢШЕ ОТЕ НАШЪ, МОАИ ХІТА БГА, СПИТИА ДОШАМЪ НАШИМЪ. <i>Кондака Индикты.</i> ВѢ ВЪШНЫ ЖИВЫИ ХІ- ЦИИ, ВЪЕМЪ ВИДИМЫМЪ ИЖЕ ВИДИМЫМЪ, ТВОЕА И ДИЖДИТЕЛИ: ИЖЕ ДНЕ И НОЩИ, ВРЕМЕНА ЛѢТ СОТВОРИВШИ. БЛАГНИ ВЪНЦѢ ЛѢТЪ, СОАИ ИТОХРАНИ ВЪ МИРѢ ВОБЛАВНАГО ЦА, И АНДИ ТВОЕА ДОТИ </p>
--	---

Страница «Служебника» (Вильно-Супрасль, 1692-1695)
из собрания о. Григория Сосны

036	Александр Архетикон Гопесский Лоцэснйя Минск 1934.	A B C D E F G H I J K L M N O P R S
023	Акафіеі Пресвятой Богородице предъяз. Якуба Леона Жаленю Глобас. Глобас. Глобас. Мир. Вар. 614 Пол. Ми. Изд. Варшав. Мир. 13-64. 1962.	
040	Акафіеі Пресвятой Богородице по благ. вост. Мир. Вионис. Синодот. наш. Литоргар Варшава 1928 г.р. 16.	
041	Акафіеі Пресвятой Владычице нашей Богородице веек скорбзниц Радоейи. по благ. вост. Мир. Вионис. Синодот. наш. Литоргар Варшава 1928 г.р. 16.	
042	Акафіеі Святому Архангелу Геліахилу по благ. вост. Мир. Вионис. Синод. Литоргария Варшава 1929 г.р. 13-6.	
135	Antologia Dramatu Rosyjskiego (wci tytułenieny olo Gorkiego) «Sylwetnik» Spół. Wyd. r. 1954 str. 456 an. 45 u.	
142	Эдзі Агняцвей Лібоце Лябаврышы Взд. Завод. БССР Ред. Эдзіцэйи і юкай Литоргар. Минск 1934.	

Страница каталога первой библиотеки о. Григория Сосны,
собиравшейся им во время учебы в семинарии

Свв. Равноапостольных просветителей
славян Мефодия и Кирилла.
11 \bar{y} /24 \bar{y}

Апостол славянства св. Мефодий как канониз. славянские просветители	Протр. В. Григорьевич	3.38	ТММ 1958.
Святые Кирилл и Мефодий	И. Которов	8.49	ТММ 1963
Святой Мефодий как славя- нский законодатель	Протр. С. Бирюкович	10.49	ТММ 1961.
Равноапостольный Кирилл и Мефодий	С. Д.	5.16	Упр. 2 1957
Слово 6 день св. равноапост. славян. просвещ. Кирилл. и Меф.		766	А. Б. 1912
Многочисленные ступени св. Кирилла Горбача Кириллу.	И. С. Св. Кирилл	2.4 11.37	Л. В. 1969. М. 11. 1982.

Страница гомилетического указателя,
составленного о. Григорием Сосной

Святий Преподобний Антоній Великий святакийс
греховносць чалавеческай душы, словыям Канона мѣла
внгого свѣтлю православнога Царквова на первыя
квѣли свѣтлоу великою четирогодзишчи повѣстует, атому
квѣнку плачати окаянскаго мроста жыць, или кое нагалоу
положу показанию. Вѣрнуцьте слобожѣ в сичнаго свѣ
содержанни. Канона, го окаянскаго, га. Он не токмо аки
квѣли греховносць, но и пропавдаватъ мрѣ и ра
канию показавъ примери крѣпостѣ и раскаяти
и примери мрѣности грѣловшия ту Вѣлого и Мвлоу
Завѣтѣ ту котрых, мрѣвни душа должна погрѣвати
срѣдише же бѣлоу, бѣлоу, трѣлоу.

Вѣрнуцьте сичну свѣтлоу крѣпостѣ Вѣлого даке
члѣвѣ, аки и славу о мрѣвни первых мрѣвни Души
и свѣтлоу, аки свѣтлоу в глѣзи брѣвни оки чоловецко
да, еслишѣ, но го брѣвни душы, аки проливѣ брѣ
воу крову, и ке брѣвни душы сказано дрѣвни и брѣвни
чоловѣскѣм грѣвѣ в мрѣвни душы, и грѣвни смѣрѣ
ки развѣтѣ оки брѣвни душы злоумишлѣннѣм грѣвѣ
мрѣвни душы. Нѣт есиѣ их болѣвни, брѣвни душы брѣвни душы,
Мвлоу прѣвни брѣвни. Мрѣвни душы мрѣвни душы,
показанни Пророков божних поманишѣв, изгнѣннѣ,
какимъи подобает. Чоловецкоу возмѣвни грѣвни мрѣ
правди божней, мрѣвни брѣвни на самѣю жестѣвни брѣвни
мрѣвни тирѣннѣ. И гоу, догнѣвни мрѣвни брѣвни ту мрѣ
ти Вѣлого даке, мрѣвни брѣвни. Мрѣвни брѣвни мрѣ
мрѣвни брѣвни... Мрѣвни и мрѣвни брѣвни... и да

Начало проповеди о греховности человеческой души,
написанной о. Григорием Сосной

Московские воспоминания сенатора В. Богдановича

Ни в одном из специальных справочных пособий, посвященных белорусской литературе, даже в шеститомном библиографическом словаре «Беларускія пісьменнікі» (Мінск, 1992-1995. Т.1-6), сведений о Вячеславе Васильевиче Богдановиче нет. Выдающийся литератор и общественный деятель, оставивший очень заметный след в истории белорусского национального движения, в возрождении белорусской культуры и языка, оказался забытым.

Причин подобного, в общем-то невольного, забвения немало. Главные связаны с обстоятельствами совсем недавнего времени, когда живший в ту пору в Вильне В. Богданович был арестован осенью 1939 г. органами НКВД и пропал без вести. Под запретом оказалось и все написанное им, тем более, что писал он в основном на религиозные темы. Была и еще одна весьма существенная причина. В. Богданович выступал против полного отделения Православной церкви в Польше от Церкви-Матери, против автокефалии, стал инициатором внутрицерковного сопротивления подобным устремлениям, оказался организатором приходской церковной жизни в Польше, получившей название «старой церкви», т.е. верной патриарху Тихону.

Сын православного священника Витебской губернии, В. Богданович, родившийся в 1878 г., получил высшее богословское образование. Уже в годы учебы в Киевской духовной академии, а особенно с началом работы в качест-

ве инспектора Литовской духовной семинарии в Вильне, он увлекается литературной деятельностью, позднее знакомится с белорусским национальным движением и принимает в нем участие. В 1915 г. вместе с эвакуированной семинарией Богданович переезжает в Рязань, откуда возвращается в Вильно уже после революции и осенью 1919 г. на правах ректора возобновляет занятия в семинарии. В октябре 1922 г. «по просьбе митрополита Георгия с Синодом» В. Богдановича вместе с архиепископом Елевферием арестовали и вывезли в Краков. Митрополит Георгий «захватил в свою власть и Виленскую епархию и семинарию..., епархиальный Совет был преобразован в Консистирию, а во главе семинарии был поставлен архимандрит Филипп (который после принял унию)». Тогда же, 20 октября 1922 г., В. Богдановичу, являющемуся ответственным редактором «Литовских епархиальных ведомостей», издававшихся по его инициативе Литовским Епархиальным Советом в 1921-1922 гг., из создаваемой Виленской Духовной Консистирии было направлено следующее сообщение: «Гражданину В. Богдановичу. Ввиду того, что по определению Виленской Духовной Консистирии издание Литовских Епархиальных Ведомостей прекращено, Консистирия уведомляет Вас, что Вы освобождаетесь от занимаемой Вами должности редактора Литовских Епархиальных Ведомостей, последующий номер которых предназначен Вами к выпуску, в данное время приостановлен» [1]. В том же, 1922-м, году В. Богданович был избран членом Сената II Речи Посполитой, где он многое сделал «для защиты православной церкви», что способствовало его известности «среди православных не только в Польше, но и во всем мире» [2].

В силу сложившихся обстоятельств полемические мотивы в литературном творчестве Богдановича доминируют довольно долгое время. Полемический оттенок носит

и почти все, что было напечатано им в журнале «Правослаўная Беларусь», выходившем в 1927-1928 гг. в Вильне. Собственно, журнал можно было бы с полным правом назвать печатным органом самого В. Богдановича, ибо именно он был главной идейной и литературной силой издания, которое оказалось преследуемым властями и было даже запрещено ими. Такое положение не удивительно, ибо «Правослаўная Беларусь» поднимала широкий круг жгучих проблем белорусской национальной жизни в условиях II Речи Посполитой, боролась за права белорусского народа, в том числе в общегражданской и религиозной сферах.

В своей писательской и парламентской деятельности В. Богданович всегда выступал как общенациональный белорусский лидер независимый от конфессиональной ориентации. В этой связи весьма показательны его отношения к белорусам-католикам, которых он всячески защищал от религиозных гонений. «Я был бы односторонним, - говорил В. Богданович на заседании Сената, - если бы не прибавил здесь несколько слов об отношении правительства к белорусам-католикам. Вследствие совершенно иного положения римско-католического костела в государстве здесь дело идет уже не о религиозных преследованиях, но и здесь ярко выступает существо отношения правительства к религиям, от которых оно требует действий определенного политического направления. На основании этого принципа безусловно попираются всякие проявления национальной жизни в церковной жизни белорусов-католиков. Отсюда видно, что в отношении римско-католического костела правительство одинаково не хочет считаться с действительными нуждами самого народа. Только, вследствие иного строя в этом костеле и принятого конкордата с Апостольской Столицей, не имея возможности создать каноническое представительство, оно направляет свой гнет непосредственно на клир и народ,

причем считает каждого католика-белоруса, будь то светский или духовный, явно симпатизирующего национальной белорусской жизни или принимающего в этой жизни деятельное участие, - враждебно настроенным против государства.

Вот, например, против ксендза В. Годлевского, настоятеля костела в Жодишках Свенцянского у., говорящего по желанию народа проповеди по-белорусски, возбуждено судебное дело, причем, по имеющимся в белорусском клубе данным, судебный следователь в отношении к кс. Годлевскому применил такую форму полицейского надзора, по которой этот белорусский ксендз должен через день являться для регистрации в местную полицию. Я спрашиваю коллег ксендзов-сенаторов, заставляли ли когда либо ксендзов в русские царские времена через день являться для регистрации к уряднику.

Когда Виленский римско-католический епископ выслал в Жодишки специальную комиссию, составленную только из ксендзов-поляков с целью расследования существования дела, местная полиция стерроризировала народ, принеся на костельный погост пулемет и целясь в безоружную толпу богомольцев. Несмотря на этот террор полиции белорусское население в значительном большинстве высказалось за употребление белорусского языка в костеле.

Ксендза В. Шутовича, настоятеля в Бороденичах, ведущего преподавание Закона Божия в школах на белорусском языке, местные польские учителя по приказу Дисненского инспектора народных училищ безобразным образом физической силой не допускают в школу.

За употребление белорусского языка уволены с должности школьных префектов ксендзы Семашкевич, настоятель в Лаворишках и Петровский, настоятель в Долгинове.

Белорусскую католическую прессу, освещающую факты преследования в белорусско-католической жизни и заступающую за преследуемых, беспощадно конфискуют. Из-за этого в прошлом месяце конфисковали NN 20 и 22 белорусского журнала "Криница".

Миную из-за недостатка времени бесчисленные другие факты. Вспомню здесь еще только о весьма характерном в этот отношении факте, о несправедливом отказе властей в легализации общества белорусских ксендзов "Светочь" религиозно-просветительного характера» [3].

Ключевая проблема, о которой В. Богданович много писал вплоть до своего ареста в 1939 г., - «церковь и государство». Уже в самых ранних своих произведениях, посвященных ей, он очень точно нарисовал историческую картину феномена этих взаимоотношений, определил для СССР «тот крайний вид социализма (коммунизма), который сам фактически стремится стать религией» [4]. Без сомнения, все, что было написано В. Богдановичем на эту тему, не потеряло своего значения и до сего дня, а предложенная им формула сосуществования церкви и государства представляет особую ценность прежде всего для нынешнего времени, для современных условий, для новой Европы. Увы, для Польши 1920-1930-х годов, а тем более СССР, предлагаемое В. Богдановичем было совершенно неприемлемо, а сам он попадал в разряд лиц, весьма опасных для государства, которое неоднократно применяло к нему всевозможные репрессии. Не удивительно, что в конце концов он оказался узником польского концлагеря в Березе Картузской, откуда больной и измученный освобожден незадолго до своего нового ареста органами НКВД в Вильне осенью 1939 г.

В. Богданович был не только отвлеченным мыслителем, бумажным доктринером, но и весьма деятельным исполнителем, воплотителем своих идей в жизнь. Он пока-

зал себя умелым политиком, сплотившим вокруг себя большое число однодумцев, организатором особой православной партии¹ и даже объединения ряда православных групп политического характера, наиболее ярким свидетельством чего служит составленный им «Мемориал членов объединенной церковной комиссии из представителей белорусского национального комитета и русского народного объединения в Вильне» [5; 6].

Также как и теме соборности в жизни церкви, Богданович много внимания уделял вопросу взаимоотношения языков в среде православного народа Польши, прежде всего судьбам церковнославянского языка. По поводу существования русского и белорусского языков он писал: «Этими двумя языками пользуется православное население в своей домашней и церковно-общественной жизни. Два этих языка понятны населению... Существование двух языков в нашем быту не поселит в народе православном распри, ибо вера православная догматы ее, соборное начало в управлении и церковно-славянский богослужебный язык явятся связующим звеном всех православных в нашем крае для созидания церкви» [8].

В одной из своих ранних работ, написанных в ответ на нелепые обвинения с польской стороны в связи с отстаиванием В. Богдановичем церковнославянского языка в богослужении он писал: «Славянский язык... употребляется в церкви не только в России, но и у многих иных славянских православных народов. Употреблялся он некогда и поляками, которые вначале приняли Христову веру от учеников святых братьев Кирилла и Мефодия. Для нас, белорусов, церковно-славянский язык является исторической основой нашей культуры... пристало ли нам начинать

¹ Политической партии под названием Православно-Белорусское демократическое объединение [7].

вести борьбу с этой мощной основой нашей культуры и нашего литературного языка?» [9].

Один из ближайших сподвижников и однодумцев В. Богдановича протоиерей Лука Голод, автор большого числа литературных работ, о котором нынешние издания даже не упоминают, высказался еще более категорично о значении церковнославянского языка для белорусского национального возрождения: «Славянский язык должен быть сохранен в церкви как одно из средств культурного развития белорусского языка» [10].

Одной из центральных тем в литературном творчестве Богдановича была судьба общеправославного духовного наследия в новой Польше, которая теснейшим образом связывалась им с вопросом об автокефалии и решениями Московского Церковного Собора 1917-1918 гг. О Соборе им было написано несколько специальных статей, воспоминания и опубликован дневник участника Собора [11]. Собор виделся В. Богдановичу событием огромной важности не только в жизни Российской, но и всех православных церквей. Принципиальное значение его решения имели и для православной церковной жизни в границах новой Польши.

Интерес к писаниям В. Богдановича [12] среди православного населения современной Польши, Литвы и Беларуси продолжает сохраняться, свидетельством чего служит ряд его сочинений, по сей день сберегающихся в различных библиотеках - частных и приходских. Некоторые из сочинений В. Богдановича неоднократно переписывались читателями, в их числе - его воспоминания о Московском Церковном Соборе 1917-1918 гг., написанные на белорусском языке. Мы публикуем один из заключительных фрагментов этих воспоминаний, полностью сохраняя все особенности рукописного оригинала, скопированного нами во время экспедиции.

Примечания

1. Lietuvos valstybinio istorijos archyvas. F.605. №1433. L.1.
2. Сябра. Беларуская выбарная справа // Праваслаўная Беларусь. 1928. №6. С.10.
3. Речь сенатора В.В. Богдановича, произнесенная 23 июня 1925 г. на заседании Сената Польской Республики при обсуждении бюджета министерства исповеданий и просвещения. Вильно, 1925. С.10-11.
4. Багдановіч В. Царква і Дзяржава // Праваслаўная Беларусь. 1927. №1. С.3.
5. Праваслаўная Беларусь. 1927. №1. С.9 -10.
6. Праваслаўная Беларусь. 1927. №2. С.5 -6.
7. Праваслаўная Беларусь. 1927. №3. С.1 -7.
8. Виленский православный календарь на 1927 год. Вильна, 1927. С.3.
9. Праваслаўная Беларусь. 1927. №6. С.9-10.
10. Прат. Л. Голад. Нацыянальная мова ў праваслаўнай царкве // Праваслаўная Беларусь. 1927. №1. С.8.
11. Багдановіч В. 10-гадоў таму назад: З успамінаў аб працы Маскоўскага Сабору ў часе бальшавіцкага перевароту // Праваслаўная Беларусь. 1927. №5,6; 1928. №1-7.
12. Подробнее о деятельности В. Богдановича см.: Лабынцев Ю.А. Литературное наследие В.В. Богдановича - белорусского сенатора II Речи Посполитой // Славяноведение. 1997. №3. С.39-49; Он же. Белорусско-русская идея во II Речи Посполитой: Церковная, политическая и литературная деятельность сенатора В. Богдановича (в печати).

Багдановіч В. Маскоўскі Царкоўны Сабор

«Царкоўная працэсія, урачыстае багаслужэньне і тое гарачае ўчасьцье, якое ўва ўсім гэтым прыняў увесь Маскоўскі праваслаўны народ, пераканала большавіцкую уладу ў тым, што народ моцна трымаецца сваей Царквы і сваей веры і што ў гэтым пункце яго ня возьмеш адразу, простаі атакай. Дзеля гэтага яны парашылі пачаць павольную падгатаваўчую працу, каб адцягнуць народ ад царквы. Яны часова спынілі простыя ўціскі царквы, а ўсюды па Маскве сталі арганізоўваць процірэлігійныя мітынгі. На адным такім мітынгу прышлося быць і мне. Аб гэтым мітынгу ў мяне дасюль захаваліся запіскі, зробленыя тагды “на сьвежую памяць”, дзеля чаго я магу перадаць больш ці менш падробна тое, што я там бачыў.

Пачуўшы аб адным такім мітынгу на Замаскварэччу, некалькі сяброў Сабора, у тым ліку пратаіерэй Бекарэвіч і я, рашылі пайсьці і паслухаць, а калі можна будзе, дык і выступіць на мітынгу.

Мітынг ішоў пад назовам “Царква і большавікі”. Пачаўся ён прамовай Е. Яраслаўскага, вядомага працівацаркоўнага большавіцкага дзеяча. Прамова яго галоўным чынам складалася з розных нападкаў не на веру і царкву, а на духавенства.

“Нашы папы, - гаварыў ён, - жадныя, карысталулюбивыя. Іх бог, казаў ён, даўно ўжо не на небе, а на зямле. Ён знаходзіцца ў банках і ў “зьбэрэгацельных касах”, у працэнтавых паперах, у купонах і г.д. Яны ходзяць у дарагіх царкоўных адзежах, у залатых крыжох і залатых шапках (у мітрах), у рызах і раскошных мантыях”.

“Яны ўвесь час маўчалі, ім ня дорага была іхняя вера, а вось цяпер, калі зачалі іх матэрыяльны дабрабыт, калі адбіраюць іхнае дабро, дык яны адразу і спалохаліся і робяць цяпер пратэсты проці сьвецкай улады. Ім мала таго “жалаванья”, якое яны атрымліваюць, той зямлі, якой яны

ўладаюць. А зямлі гэтай так многа, асабліва па манастырох: напрыклад у адным Салавецкім манастыры 70 000 дзесяцінаў зямлі. Духоўныя людзі толькі другіх вучаць цярэньню і сьмірэньню і “безкарысьцьцю”, а самі наадварот нічога гэтага ня робяць. Яны ня любяць бедных людзей, яны больш імкнуцца да багатых, з якімі дружаць і вядуць кампанію (тут Яраслаўскі прачытаў 23 главу ад Матфея, гдзе Хрыстос гавора прамову проці “кніжнікаў і фарысеяў”). Духавенства паўстае проці нас за тое, што баіцца за свае грошы, за сваю зямлю, а не паўстае проці таго, проці чаго павінна было-б гаварыць: проці прысягі, проці вайны, бо яны наадварот благаслаўляюць вайну, ня глядзючы, што Хрыстос вучыў любіць ворагаў. Мы, бальшавікі, - казаў ён, - ня уціскаем рэлігіі, але мы паўстаем проціў яе за тое, што прадстаўнікі яе стаяць за багатых, а не за бедных, што яны кланяюцца “сільным міра”, што яны завялі Распуціна пры царскім двары”...

Так і ў гэтым родзе гаварыў доўга Яраслаўскі. У такім напрамку падобнае гэтаму гаварылі і іншыя бальшавіцкія аратары. Саля спатыкала гэтыя прамовы воплескамі, але далёка не ўсіх: відаць было, што сярод сабраўшыхся далёка ня ўсе спачувалі таму, што гаварылі бальшавіцкія аратары. Відаць было, што Яраслаўскі заўважыў гэта, дзеля чаго гаварыў асьцярожна, каб не абразіць рэлігійнага пачуцьця, і, як я ужо казаў, нападаў выключна на духавенства, а не на веру.

Убачыўшы, што сярод слухачоў ёсьць сьвяшчэньнік (прат. Бекарэвіч), многія з іх прасілі баццошку, каб ён выступіў з адказнай прадмовай. Падалі заяву старшыні мітынгу, і той, хоць ня дужа ахвотна, але заяву прыняў і гаварыць дазволіў.

Стары і з сівой барадой пратаіерэй Бекарэвіч узыйшоў на трыбуну і пачаў гаварыць, - уперад ня сьмела, паціху, пакуль бараніў духавенства, а пасля, як стаў гаварыць аб веры і Царкве, - усе гарачэй і гарачэй. Гаварыў ён прыблізна гэтак:

“Тое што я буду гаварыць вам напэўна дужа многім не падабаецца, але усе-ж я думаю, што многім людзям, тут сабраўшымся, будзе карысна выслухаць прамову старога сьвяшчэньніка, бо і прыслоўе гаворыць, што “стары конь баразны не псуе”.

Вось вы тут выслухалі больш за ўсё нападкаў на духавенства, у якіх можа і многа справядлівага, але-ж гэта адразу неправідловая пастаноўка справы. Няхай праўда тое, што духавенства дрэннае, што яно любіць грошы, што яно адхілілася ад народу, што яно наагул не стаіць на такой маральнай вышыні, на якой стаяць павінна... Які-жа з гэтага можна зрабіць вывад? Адмовіцца ад веры і Царквы? - Не! Вывад той, што трэба замяніць дрэннае духавенства добрым, - такім, якое стала-б бліжэй да народа, якое ўзапраўды вучыла-б народ добраму, якое ня ганялася-б за грашыма, ня старалася-б выслужыцца перад сьвецкай уладай, - можа нават трэба зьмяніць увесь той царкоўны строй, які даў такое духавенства. Што духавенства ў нас ня адпавядае свайму ідэалу, - гэта вялікае гора Царквы, але Царква дужа часта зусім непавінна ў гэтым, бо яна сама залежыла ад дзяржаўнай улады і сама ня мела ў сябе патрэбнай фізічнай сілы гэта зрабіць. Вось цяпер у Маскве больш паўгода працуе царкоўны Сабор, якога не было ўжо ў працягу 200 гадоў і гэты сабор як раз і выпрацоўвае такія правілы і царкоўныя законы, якія павінны зьмяніць папярэднія парадкі і між іншым палепшыць і духавенства. Але-ж з гэтага зусім ня выходзіць што з-за духавенства мы павінны траціць і веру, і Царкву.

Аднак і тое што вы гаворыце аб духавенстве далёка ня ўсё і не аб усім духавенстве справядліва. Ёсьць сярод духавенства ўсякае, ёсьць і такое, аб якім казаў п. Яраслаўскі, але-ж далёка ня ўсё такое, бо ёсьць і ў поўным сэнсе гэтага слова “добрыя пастыры”. Але добрых мы ня заўважываем, а дрэнных бачым.

Духавенства, як і Хрыстос сказаў, павінна быць “сьвяціцільнікам”, быць тым чым лямпя ў хаце. Але-ж бывае так, што пакуль лямпя сьвеціць добра, дык ніхто на яе ня звярчае ўвагі, ніхто ей ня дзякуе, а як накапіць, дык тады ўсе сварачца і ругаюцца. Так і з духавенствам: добрага ніхто ня заўважывае, а на дрэннае ўсе глядзяць і нібы рады, што знайшлі і ў папа грахі і недачоты.

Вы кажаце, што духавенства любіць грошы, любіць банкі, “збэрэгательныя касы” і г.далей. Ёсьць і такія, але ці многа-ж з іх асоб багатых? Дужа і дужа мала. Больш бывае так:

памірае сьвяшчэньнік і сямья яго астаецца зусім бяз хлеба, калі ў складзе яе няма новага кармільца. У духавенства ёсьць зямля, - няхай так. Але ці іхняя-ж гэта зямля? Зямля - царкоўная, і карыстаюцца з яе сьвяшчэньнікі пакуль жывы. Вы кажыце: у Салавецкім манастыры 70 000 д. зямлі. Гэта так. Але ці ведаеце-ж вы, што гэта за зямля? Гэта быў пустынный востраў сярод белага ледавітага сьцюдзённага мора, амаль ня сплашны камень. Тысячагодзьдзі стаяў ён зусім пустыняй. Калі туды прайшлі першыя манахі-адшэльнікі, дык там жылі толькі дзікія зьверы і марскія птушкі. Пасяліўшыся там, манахі сталі маліцца Богу і працаваць, - і вось разпрацавалі лепшыя кавалкі зямлі, зрабілі найлепшыя нівы і гароды, завялі няўстаннай працай добрую гаспадарку, найлепшы скот, збудавалі вялікі манастыр, у якім цяпер штодзенна корміцца сотні і тысячы багамольцаў, - трэба-ж для гэтых багамольцаў хлеб? А хто-б яшчэ апрача гэтых афярных манахаў рашыўся пасяліцца на дзікім пустынным востраве? Хто-б з вас захацеў узяць сабе ў надзел такую зямлю на дзікай востраве ў сьцюдзёным суровым клімаце на дальняй поўначы?

Вы кажаце, быццам духавенства цяпер пратэстуе проціў бальшавікоў за тое, што яно спалохалася за свой матэрыяльны дабрабыт. І гэта няпраўда: сацыялізаваў царкоўную зямлю яшчэ урад Керэнскага, але тады духавенства не пратэставала. А вось калі вы забараніваеце людзём вучацца Закону Божаму, мы пратэстуем проці гэтага гарача, хоць гэта і не адзваецца на нашым добрабыце так, як адабраньне зямлі. Ня за свае кішэні цяпер заступляемся мы, а заступляемся за веру і за Царкву, бо Вы гаворыце, што даеце свабоду веры, што ня перашкаджаеце Царкве ў яе духоўнай працы, але гэта вы толькі гавораце так *тут*, публічна, перад народамі, а з вока на вока самі гавораце, што ніякой веры і Царквы ня трэба, што ўсё гэта трэба зьмясьці са сьвету, - што рэлігія опіум для народа і гэтак далей, бо вы ўмеце фальшаваць і прыкідывацца. Вось і тутакі вы, каб скрыўдзіць пастыраў прывадзілі нават тэксты з сьвяшчэннага пісаньня але прывадзілі фальшыва. П. Яраслаўскі, чытаючы 23 главу ад Матфея пра фарысеяў наўмысьлі прапусьціў мейсца, дзе сказана: “ўсё што яны гавораць, - тварыце”. Няхай тое, што

робяць духоўныя дрэнна, але тоя, што яны гавораць, чаму вучаць, тое ёсьць сапраўдная навука Хрыстова і тутака вы павінны іх слухаць.

Вы аднака і тут хацелі сфальшаваць, - быццам і ў сваей навуцы духоўныя гавараць няправідлова: аб вайне, аб прысяге, аб багацтве.

Ня праўда, быццам духавенства любіць вайну і благаслаўляе вайну як вайну. Ніхто яе ня любіць. Запытайцеся ў духоўных, - вы ня знойдзеце амаль ні воднага, у каго ў гэту вайну ня згинуў ці ня скалечаны ці сын, ці брат, ці ўнук, ці пляменьнік, - як і ўва ўсіх нас. Ня благаслаўляе яно вайну і не ад яго вайна залежыць. Але, калі вайна паўстала назалежна ад яго, яно вучыць людзей каб і на вайне людзі як і ўсюды былі чэснымі, вернымі, дабрасовеснымі і ахвярнымі, - каб маглі па заповедзі Хрыстовай аддаваць душу за *бліжняга*. Калі Хрыстос вучыў любіць ворагаў, дык ён гаварыў аб ворагах асабістых, для кожнага сваіх. Прашчай *сваю* абіду, *сваю* крыўду, і маліся за *свайго* абідчыка, як маліўся і Хрыстос за *сваіх* ворагаў, якія яго распіналі, але Ён жа горача ганіў ворагаў Божых і саблазніцеляў народу.

Вы кажаце, што духавенства любіць толькі багатых. І гэта няпраўда, калі гаварыць агулам. Ці кожны з вас ня чуў у школе ад свайго заканаўчыцеля як яны тлумачылі яму евангельскае апавяданьне “аб багатым юнашы”, ці аб “бязумным багачы”, А калі яно бывае і ў дамох багатых, дык ня толькі радзі сваей карысці, а часьцей радзі карысці царквы ці карысці бедных, - каб прыхіліць багатага да ахвяры. Так рабіў і Хрыстос, калі Ён напрыклад заходзіў да багача Закхея і прыхіліў яго да раздачы нішчым “палавіны іменія”.

“Духавенства любіць насіць драгацэнную адзежу, залатыя крыжы, мітры”. Але ці іхняя-ж гэта адзежа? Гэта так сама больш за ўсё адзежа царкоўная, якая знаходзіцца ў духавенства толькі ў карыстаньні і якую яны так шчыра і ўважна сцярагуць. Вось, прыклад: у Крамлі колькі стагодзяў была “патрыяршая рызьніца”, у якой харанілася шмат бязцэнных сакровішчаў. І ўсе яны былі цэлы, пакуль былі на руках у духавенства, а цяпер ня ўспелі пабыць на руках у

бальшавікоў і двух месяцаў, як яны ўжо аказаліся абкрадзенымі на 25 мільёнаў!

Дык хто-ж больш карысны і хто больш цягнецца да грошаў і драгацэннасьцяў?

Але ізноў я гавару гэта не за тым каб бараніць толькі духавенства. Няхай сабе яно дрэннае (і сярод яго ёсьць і такое!), але-ж гэта зусім не адзначае, што трэба спыніць веру і Царкву. Веру і Царкву вы ніколі ня спыніце, бо і самі чуеце яе жыцьцёваю сілу і моц. Ня дарма-ж вы і цяпер стараецеся нападаць на нас з Евангельям у руках.

І калі-б вы нават у сваём сацыялістычным вучэньні трымаліся-б хрысьціянскіх поглядаў, дык напэўна-б і гэта навука выглядала-б іначай і плады ад яе былі-б іншыя: не барадзьба, не жываедзтва, ня споры і сваркі, ня жорсткасьць і крыважаднасьць. Вы самі жывецё толькі тым, што сярод вас ёсьць людзі, выхаваныя на ідэях хрысьціянскіх. А калі-б такіх людзей стараных сярод Вас не было-б, дык даўно-б ад вас нікога не асталося, бо вы-б з'елі адзін другога”.

Так, у гэтакім родзе гаварыў доўга бацюшка. Відасьць было, што сярод слухачоў было дужа многа, якія з прыемнасьцю слухалі гэтую прамову радуючыся, што знайшоўся смелы чалавек, які ня пабаяўся выступіць на гэтым мітынгі, каб абараніць веру і Царкву, а нават і агульныя нападки на духавенства. Пасьля бацюшкі выступалі і іншыя аратары. Мітынг станавіўся ўсё гарачэйшым, але ў нас ужо ня было часу, і мы павінны былі ісьці дамоў, - вядома пяхотай верст 6 па Маскве, каб пасьпець зайсьці дамоў да таго часу, у які ўжо хадзіць забаронівалася.

Гэты мітынг яшчэ раз пераканаў мяне ў тым, аб чым я гаварыў і раней. Народ крэпка стаў там за веру і Царкву, - ня за вонкавыя яе формы, а за яе навуку і за яе строй. Ён больш менш спакойна перанёс зьмену рэжыму палітычнага, але ён ня пусьціў бальшавіцкіх рук да сьвятога святых сваёй душы, - да сваёй веры».

ПРАВОСЛАўНАЯ БЕЛАРУСЬ

ЦАРКОўНА-ГРАМАДЗКІ І ПАЛІТЫЧНЫ ДВУТЫДНІВІК.

№ 3

І ЛІСТАПАДА.

1927 г.

АДРЭС РЕДАКЦЫІ:
Вільня, Людвісарская
вуліца № 1.

ПАДПІСНАЯ ЦАНА
да канца года 1 эл. 50 гр.

ЦАНА АБВЕСТАКІ,
на 1-шай старонцы 30 гр., пас-
роў тэстэ 25 гр., на апошняй
старонцы 20 гр., за раз папята.

„Праваслаўнае Беларускае Дэмакратычнае Аб'яднаньне“.

У гэтым нумары нашы чытачы знойдуць праграму і праект Статуту палітычнай партыі пад назовам: «Праваслаўна-Беларускае Дэмакратычнае аб'яднаньне». Гэтая партыя створана як раз у тым дусе, аб якім пісаў у папярэднім нумары п. Васілевіч, на ліст якога досыць горача і прыхільна адклінулася беларускае грамадзянства ў лістох да Рэдакцыі.

Партыя, як відаць з яе праграммы, ідзе на гаму палітычму напрамку, які ўзяла сабе за свой кірунак і часопись „Праваслаўная Беларусь“. Яна ставіць сабе сваёй мэтай барацьбу за правы сялянскага і мясцовага

працоўнага народу і тэй інтэлігенцыі, якая ў сваёй справе ідзе разам з народам адным нацыянальным шляхам, і сваёй фактасцыю дапамагае яму барацьбу яго сацыяльна-палітычныя і нацыянальна-грамадскія правы.

Уважаючы, што самым першым і самым галоўным грамадскім правам кожнага чалавека-грамадзяніна зьяўляецца свабода выяўленьня сваіх рэлігійных пераконаньняў, — уважаючы пры гэтым і тое, што хрысьціянская вера вьсьпе найважнейшая і найлепшая падстава для маральнага і культурнага разьвіцьця кожнага народу, ініцыятыўна

Первая страница журнала «Праваслаўная Беларусь»,
созданного В. Богдановичем

Титульный лист «Виленского православного календаря на 1927 г.», вышедшего под редакцией В. Богдановича

Гимнографическое творчество митрофорного протоиерея Алексия Зноско

Родившийся в семье известного белорусского священника и гимнографа о. Константина Зноско [1] сын Алексей унаследовал все таланты отца¹. Краковский профессор А. Наумов пишет об этом так: «Ведущим автором церковнославянских текстов в послевоенной Польской Церкви был... протоиерей доктор Алексей Зноско» [2]. В мае 1936 г. студент Отделения Православной Теологии Варшавского университета Алексей Зноско был рукоположен в священнический сан самим первоиерархом Православной Церкви в Польше митрополитом Дионисием. После окончания университета о. Алексей Зноско недолго служит в Варшаве, затем в Барановичах и местностях Белостокского воеводства. Военное время - наиболее плодотворный период его акафистного творчества². В первые послевоенные годы о. Алексей служит во Вроцлаве, где в 1949 г. подвергается аресту. Освобождение наступает лишь в конце 1953 г. Он возвращается в Варшаву, затем служит в Бельске Подляшском, Белостоке и снова в Варшаве.

В Словакии на Факультете Православного Богословия Прешовского университета о. Алексей защищает док-

¹ Алексей Зноско появился на свет в г. Бресте 12 октября 1912 г.

² По существу факт этот отмечен самим о. Алексием в его подготовленной к печати и размноженной в ограниченном числе экземпляров на правах рукописи работе «Опыт личного акафистного творчества» (Варшава, 1989).

торскую диссертацию об акафистном творчестве Русской Православной Церкви [3]. С 1972 г. протоиерей доктор Алексей Зноско - преподаватель Христианской Теологической Академии в Варшаве, имеющей Православное отделение. С этого момента о. Алексей полностью посвящает себя научной и педагогической работе. Он много переводит, подготавливает учебники. В 1983 г. выходит в свет его «Малый словарь церковнославянских выражений и церковно-теологической терминологии» [4]. Работа над вторым изданием словаря, дополненного более чем в два раза, становится для о. Алексея главной на все последующие годы вплоть до самой смерти³. Близко знавший о. Алексея архиепископ Вроцлавский и Щецинский Иеремия, ректор Христианской Теологической Академии в Варшаве, вспоминал, что этот словарь «поглощал Его внимание» даже «в последние дни Его жизни» [5].

О. Алексей Зноско оставил значительное литературное наследство⁴. Он был инициатором создания специальной церковной комиссии по переводческим вопросам, комитета по установке памятника свв. Кириллу и Мефодию в Кракове [7].

знаком особого внимания к гимнографическим трудам о. Алексея может служить факт широкого их распространения среди священства и православных верующих в рукописном виде. При этом наибольший интерес отмечается к акафисту св. мученику Гавриилу Заблудовскому, культ которого последовательно возрождался в послевоенные годы в Польской Автокефальной Православной Церк-

³ о. Алексей Зноско скончался 15 июля 1994 г. в г. Ломжи нынешнего Подляшского воеводства.

⁴ Необходимо заметить, что большое число сочинений было подготовлено о. Алексием к печати и размножено в ограниченном числе экземпляров на правах рукописи [6].

ви [8]. Написанный в 1944 г. акафист св. мученику Гавриилу [9] «многие годы бытовал в рукописном виде, что привело к появлению определенных текстовых вариантов. После провозглашения Святого патроном Молодежного братства и после перенесения его мощей в Белосток [в сентябре 1992 г. - Ю.Л., Л.Щ.] было осуществлено несколько изданий акафиста...» [10]. Тем не менее рукописный период в жизни акафиста не закончился, хотя в силу наличия достаточно большого числа его печатных экземпляров, количество переписывающих этот текст заметно уменьшилось. В настоящий момент нам известны его списки, сделанные непосредственно после написания и в первые послевоенные годы, в период до конца 1980-х гг., в начале 1990-х гг. до первых изданий, в 1990-е гг. после начала регулярного печатания акафиста. Ввиду того, что возрождение культа св. Гавриила Заблудовского «было и по сей день является огромным импульсом для белорусского и польского православия», оно «сыграло большую роль в упрочении религиозного сознания, а возможно и национального» [11]. Для публикации мы отобрали один из современных рукописных вариантов акафиста св. Гавриилу Заблудовскому, а также псалма к этому акафисту авторства о. Алексия Зноско. Необходимо заметить, что эти тексты в своем непосредственном народном бытовании очень близко стоят к песнопениям «Богогласника». В этой связи вновь и вновь вспоминаются очень верные слова самого о. Алексия Зноско: «Во время Богослужения народ не принимает в нем участия и молчит, а на акафисте молится и поет вместе со священником... После вечернего акафиста народ обыкновенно задерживается и поет *без устава* любимые песни из Богогласника» [12].

Примечания

1. Об о. Константине Зноско и его творчестве подробнее см.: Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Белорусско-украинско-русская православная книжность межвоенной Польши. М., 1999. С.144-196.

2. Naumow A. Wiara i historia: Z dziejów literatury cerkiewnosłowiańskiej na ziemiach polsko-litewskich. Kraków, 1996. S.43.

3. См. машинопись диссертации: Магистр Богословия Протоиерей Алексей Константинович Зноско. Акафистное творчество Русской Православной Церкви. Варшава, 1959.

4. См.: ks. dr Aleksy Znosko. Mały słownik wyrazów starocerkiewno-słowiańskich i terminologii cerkiewno-teologicznej [Warszawa, 1983].

5. Jeremiasz, biskup. o. Aleksy Znosko // Przegląd Prawosławny. 1994. №.8. S.26.

6. См., напр.: Протоиерей Алексей Зноско. Акафистное творчество Русской Православной Церкви (1628-1959). Варшава, 1989; Митрофорный протоиерей Алексей Зноско. Господу и Богу моему помолюся. Варшава, 1989; Он же. Молебен Божией Матери в день Всесветлаго Ея Рождества. Варшава, 1990; Он же. Молебен Божией Матери «Всех Скорбящих Радости». Варшава, 1991; Он же. Священные слова. Варшава, 1989-1991. Ч.1-2 и др.

7. См.: ks. dr Aleksy Znosko. Pomnik w Krakowie? // Przegląd Prawosławny. 1994. №.5. S.6.

Это была одна из последних прижизненных публикаций о. Алексия, посвященная Турковицкой иконе Божией Матери (см.: ks. dr Aleksy Znosko. Turkowicze // Przegląd Prawosławny. 1994. №.7. S.13).

В 1996 г. Белостокско-Гданьская православная епархия выпустила в свет второе издание церковнославяно-польского словаря о. Алексия Зноско (см.: ks. dr Aleksy Znosko. Słownik cerkiewnosłowiańsko-polski. Białystok, 1996).

8. См., напр., интервью о. Алексия Зноско газете «Tygodnik Podlaski» (20.08.1989. №8. S.7).

9. Вот что сообщает об этом сам о. Алексей в своем «Опыте личного акафистного творчества»: «Настоящий акафист - первый опыт личного акафистного творчества - составлен в начале в начале 1944 г. Рецензировал викарный Гродненский Епископ Григорий (Боришкевич). К употреблению, в том же году, благословил Гродненский Архиепископ Венедикт (Бобковский). Акафист существует лишь в рукописных списках.

Во время войны с гитлеровцами мощи св. мученика Гавриила почивали в деревянной раке в Минском Кафедральном Соборе, в бытность Минского Митрополита Пантелеимона (Рожновского). Возложенная на меня Архиепископом Венедиктом миссия вернуть св. мощи на родину не увенчалась успехом. Владыка Митрополит благословил отправить на родину лишь частицу святыни, изъятую от левой ключицы св. мученика. Св. мощи были доставлены нами в гродненский кафедральный Собор, частица же от частицы - в Заблудово, где, в день освящения обновленного приходского храма в мае 1944 г., была помещена в Кресте под св. Престолом. Новосоставленный акафист впервые читался в Минске и в Заблудове.

Далеко не все знают, что св. мученик Гавриил Заблудовский является «верховником» - покровителем младенцев вообще и младенцев в болезни сухих, в особенности (икосы: 10 и 12).

При составлении акафиста большую трудность доставляла скудость житийного материала».

10. Naumow A. Wiara i historia. S.199.

11. Там же.

12. Протоиерей Алексей Зноско. Акафистное творчество... С.125.

«Акафист Святому Мученику Младенцу Гавриилу

Тропарь, глас 5

Святы́й младене́че Гаврииле, Ты за прободеннаго нас ради от злых людей в ребра прободен был еси и за источившаго кровь Свою за нас, все тело Твое на источение крове в лютыя язвы предал еси, ныне же во славе вечной с Ним веселишися. Темже поминай тамо и нас, зде чтушим Тя, прося нам здравия телесем и спасения душам нашим.

Кондак

В богохранимой веси Зверки рожденный мучениче Христов Гаврииле, тамо свое малолетство поживши, тамо из отчаго дома лестию похищен бых от лютых людей и вся поряду люте претерпев, в отечество небесное вселился еси. Сохраняй нас от всяких напастей и скорбей и умоли, молим Тя, улучшить и нам вечное наследие Твое.

Величание

Величаем Тя, страстотерпче святы́й младене́че Гаврииле и чтим честная страдания Твоя, яже за Христа претерпел еси.

Кондак 1

Избранный Младене́че Христов Гаврииле, величаем прославльшаго Тя Господа, возхваляем Тя любовию, Твое детское незлобие и страсти честная воспеваем. Ты же яко птенец непорочен от чрева матери Богом предуставленный и горнему званию сопричтенный, на небесах предстоя, за нас молися, да зовем Ти: Радуйся Гаврииле, мучениче Христов и отроча чистейшее.

Икос 1

Ангел светел на земли явился еси, Гаврииле, яко младенец быв ничтоже скверная совершивый. Темже Христос, от земли восприимый, небесная врата Тебе отверзе избранным

сочетавая, с нимиже непрестанно восхваляем Пресвятую Троицу. Того ради услыши нас, поющих Тебе на земли сиецевая:

Радуйся, благовонный сосуде ангельския чистоты.

Радуйся, благочестивых родителей Твоих Петра и Анастасии отрасли пречудная.

Радуйся, младенствующих красото.

Радуйся, яко житие Твое безгрешно.

Радуйся, яко честна смерть Твоя пред Богом.

Радуйся, в младенчестве крест Христов возлюбив понесый.

Радуйся, неизреченную славу Божию на небеси зрети сподобивыйся.

Радуйся Гаврииле, мучениче Христов и отроча чистейшее.

Кондак 2

Видя Христос присное нань востание жестокосердых людей, нарече Тя, Гаврииле, младенца совершенна, воином небесным добropобедным, да струями кровей Твоих чистейших нечестие богоборцев посече и тех посрами и да Тобою видяще величия Божия и величия Церкви наша лепотно поем в Троице славимому Богу: Аллилуиа.

Икос 2

Разум христуубийством недугующий имуще мучитель, родителем Твоим на мало время из дому изшедшим, лестию ят Тя, Гаврииле, и во град Белосток увезе, от чистыя Твоея крове аки зверь хищный жаждой насладитися. Егдаже безкровен и мертв был еси, мучителие низринувше Тя на ниву житню зелену, близь веси Зверки тело Твое вергоша. Таковому убо подвигу во страдании Твоем дивяшеся, вопием Ти:

Радуйся, тайных убийц жертва кроткая.

Радуйся, претерпевый страшная мучения.

Радуйся, явльший на себе Христовых страстей изображение.

Радуйся, посланный от Господа обличити заблуждения.

Радуйся, утверждение веры.

Радуйся, Церкве светильниче немеркнувший.

Радуйся, яко сопричтен еси ликом мучеников.

Радуйся, яко мученьми Твоими прославися Отец Небесный.

Радуйся, Гаврииле, мучениче Христов и отроча чистейшее.

Кондак 3

Силою Всевышняго, укрепляем на кресте, простерт быв, мучениче чистейший, почил еси в скиниях небесных, зверообразное кровопролитие обличив и яростное нечестие уязвив. Радуюся же воспел еси со всеми страстотерпцы победную песнь Богу: Аллилуиа.

Икос 3

Имуще, мучениче Божий, небо покровом и ниву зелену одром упокоения, на ней три дние безвестне непогребен пребыл еси. Тьмы птиц хищных, с нимиже псов алчных множество, непорочное тело Твое тогда окружаху, обаче прикоснуться ему никакоже дерзающе, пси бо мудрии телу Твоему от птиц хищных стражею быша. О сем знамение Божие разумеюще глаголем:

Радуйся, боголюбезное чадо Христово.

Радуйся, дивнаго смотраения Божия исполнение.

Радуйся, Сыну Божию вожделенный.

Радуйся, праведником святым единомравниче.

Радуйся, птенец чистый, в гнезда небесныя приятый.

Радуйся, райского древа ветвь младая.

Радуйся, небесных светлостей сияние.

Радуйся, светлая звездо, на тверди небесней блистающая.

Радуйся Гаврииле, мучениче Христов и отроча чистейшее.

Кондак 4

Буря волнения одержит ны, страстотерпче младый, егда лютую смерть Твою помышляем и чудо преестественное зрим

на Тебе явленное, яко бы младенец быв телом, мужем совершенным терпением в страдании Твоем явился еси. Тем убо подвиг Твой страстный умом созерцающе, воспеваем давшему Ти крепость: Аллилуиа.

Икос 4

Слышавше родители Твоя от насельников веси зверковския, яко чадо их на месте пуге от триех дний бездыханно обретается, приидоша и кончину Твою безвременнуоплакавше, честное тело Твое на церковный погост принесоша и близ церкви веси Твоя Зверки погребоша, безчеловечному мучителей злодеянию купно со всеми единовѣрными ужасохуся. Мы же, дивящеся Твоему терпению, восхваляем страсти Твоя и умиленно зываем:

Радуйся, младая ветвь искуса мирских сластей не вкусившая.

Радуйся, земных благ лишенный, да небесных причастником явишися.

Радуйся, шести лет от убийц погубленный.

Радуйся, в вечное Царство вселивыйся.

Радуйся, безвременным преставлением Своим утробы отца и матери Твоих смутивый.

Радуйся, яко скорбь их в радость велию пременяя.

Радуйся, яко праведник явился еси Владычице.

Радуйся, подражателю страстей Христовых.

Радуйся, Гаврииле, мучениче Христов и отроча чистейшее.

Кондак 5

Боготечною звездою был еси в мире, чадо блаженное Гаврииле, блистая ангельскою чистотою, темже ныне сияеше на небесех славою вечною с лики праведник, с нимиже непрестанно зываем Царю Славы Христу: Аллилуиа.

Икос 5

Видя равноангельскую чистоту сердца Твоего, кротость и незлобие, в нихже мученически преставися еси, Гаврииле,

прослави Тя во святых своих Бог, воистину бо чудо преславно, по тридесятих летех тело Твое нетленно обретесе, источник исцелений всем с верою к Тебе притекающим являше. Приими убо от нас похвалу сию:

Радуйся, приятелище благодати.

Радуйся, нетлением мощей Твоих величайшия радости исполнивый.

Радуйся, источниче чудесных исцелений.

Радуйся, яко Господь сил на Тебе дивная явил есть.

Радуйся, неверие мучителей низложивый.

Радуйся, кровию своею правоверие утвердивый.

Радуйся, в радость Господа нашего вшедый.

Радуйся, молитвенниче наш пред Богом.

Радуйся Гаврииле, мучениче Христов и отроча чистейшее.

Кондак 6

Православная Церковь Христова прославляет Твоя, младенче Гаврииле, страсти, раны и муки, о Бозе Тобою подъятыя ихже ради дивно прослави Тя Господь и тело Твое нетленно земли белостокстей яви, да с умилением зовем: Аллилуиа.

Икос 6

Возсия нам новое чудо, промышленности божественного тайну являюще, егда церковь зверковская в пламени огня погиге, обаче мощи Твоя святыя под спудом ея хранящиесе, неповрежденны обретошася. О сем дивящесе, верою с чистым сердцем возглашаем Ти, прославленный младенче Гаврииле:

Радуйся, исполнивый на себе слово Божие, яко хранит Господь кости праведных.

Радуйся, утвердивый слово Христа Бога, яко влас главы вашае не погигнет

Радуйся, сокровище духовное верных богатящее.

Радуйся, отрадным упованием на спасительная обетования нас веселящий.

Радуйся, на небеси и на земли ангелы и человеки
достойно возлюбленный.

Радуйся, молитвами Твоими Создателя умилоствивляй.

Радуйся, избранниче Божий.

Радуйся, псалтире славу Творца возвещающая.

Радуйся Гаврииле, мучениче Христов и отроча
чистейшее.

Кондак 7

Хотяй Человеколюбец Господь явити в Тебе образ
назидания человеком, показа Тя, Гаврииле, сугуба
страстотерпца, стремления богохульник сокрушающая, да и мы
добродетелем Твоим, в нихже блистаеши, поревнуем и Царствие
Небесное наследим, дивному в своем промыслении Богу
воспевая: Аллилуиа.

Икос 7

Новый светильник пресветлый, не под спудом
сокрываемый, но на свещнице Церкви Христовой поставленный
и от Бога прославленный явился еси, святой Гаврииле, тьму
разсеивающий и Христу противящийся богоборцы крепко
побеждающий. Того ради песнословим Тя сице:

Радуйся, многи скорби от мучителей претерпевый.

Радуйся, тех злобу и коварство победивый.

Радуйся, правую веру во истиннаго в Троице
прославляемого Бога хранити нас научающий.

Радуйся, стопы наша на путь спасения направляющий.

Радуйся, за прободеннаго Христа Бога множество ран
приявший.

Радуйся, яко о Нем на небеси прославляеши.

Радуйся, славо православных людей честная.

Радуйся, Тобою бо посети Господь землю нашу.

Радуйся Гаврииле, мучениче Христов и отроча
чистейшее.

Кондак 8

Странное и преславное знамение благоволения Божия видится на Тебе всем притекающим к Тебе, Гаврииле, данною бо Тебе благодатию с верою просящих от всяких напастей охраняеши, от скорбей свободяющеши и всяко прошение с верою приносимое исполняеши, научающе дивному во чудесах своих Богу пети: Аллилуиа.

Икос 8

Весь в язвах, исклан и обезкровлен выб, Гаврииле, предал еси праведный дух Твой в руке Божии, от страданий упокоеваяся, житейских зол и печалей земных непричастен быв. О сем праведным в Бозе упокоении со умилением воспоминающе, сия приносим Тебе глаголы:

Радуйся, непорочный во успении Твоем.

Радуйся, на лоно Авраама ангелы вознесенный.

Радуйся, во обители райския со славою восприятый.

Радуйся, венцем безсмертия от Господа увенчанный.

Радуйся, Христа Бога благий последователю.

Радуйся, яко наследием Твоего младенства есть Царство Небесное.

Радуйся, яко всем верным воспоминание Твое пресладко.

Радуйся Гаврииле, мучениче Христов и отроча чистейшее.

Кондак 9

Всяк земнородный слышанием о муках Твоих, кроткий младенец, умиляется и страсти Твоя почитает. Церковь же православная мученическую кончину Твою прославляет и о имени Твоем святом ликовствует, радостно поя: Аллилуиа.

Икос 9

Витии многоглаголивая, оком разума смотрящи и суетглаголивыми усты изъясняющими премудрость творческую устроения вселенная, недоумевают, чего ради страдания

непорочных младенцев бывают. Мы же таинству сему дивящиеся, возглашаем Ти, Гаврииле святе, зовуще:

Радуйся, яко страдания Твоя страданиям прочих праведник равночестны.

Радуйся, яко во страдании тела за ны страдавшему сораспялся еси.

Радуйся, сияние творческия премудрости.

Радуйся, божественное о земнородных произволение.

Радуйся, глас небесный, на подвиг спасения всех призывающий.

Радуйся, персте Божий, горняя нам указующий.

Радуйся, яко Христу Царю молитвы о нас приносиши.

Радуйся Гаврииле, мучениче Христов и отроча чистейшее.

Кондак 10

Спаستися хотящим святыи мучениче, страдания своими образ являеши правого шествия к Богу, добродетели и плодов приношения. Наслаждаяся же ныне небесных благ неизреченных, помяни и нас, zde на земле страдания Твоя восхваляющих и Богу поющих: Аллилуиа.

Икос 10

Стена несокрушима еси, Гаврииле, всем скорбящим и напастуемым, призывающим же Тебе, младенче, в болезни сущим и матерем о чадах своих скорбящим, ослабу и утешение предстательством Твоим подаеши. Темже за вся благодеяния, Тобою нам являемая, благодарственно восклицаем:

Радуйся, хранителю наш крепкий.

Радуйся, заступниче наш усердный.

Радуйся, младенцев небесный покровителю

Радуйся, болящих и недужных чад благий целителю.

Радуйся, матерем ищущим упокоения о чадах отшедших, скорый утешителю.

Радуйся, мятущихся помыслами умиротворителю.

Радуйся, чистоты душевныя назидателю.

Радуйся, угодниче Божий.

Радуйся Гаврииле, мучениче Христов и отроча чистейшее.

Кондак 11.

Пение, еже приносим Ти, Гаврииле, несть довольно к похвалению преславных во страдании подвигов Твоих. Обаче зряще усердное наше произволение, приносимое нами пении милостиво прими, нас же от грехов и напастей свободы, да чистым сердцем зовем Создателю нашему: Аллилуиа.

Икос 11

Светом благодати Божией от утробы матере озаренный, нетленен возшел еси к Триипостасному Свету, пред Ним же ходатайствуй о нашем просвещении, о немже моляще умильно вопием Ти:

Радуйся, светлый луче Трисолнечного Света оживляющего мир.

Радуйся, теплота духовная, нашу хладность согревающая.

Радуйся, светильниче, нашу темноту просвещающий.

Радуйся, пламене, нас возгревая к вере, любви и надежде.

Радуйся, ищущим предстательства Твоего пред Богом благий споспешниче.

Радуйся, яко много может молитва Твоя пред лицом Его.

Радуйся, горняго мира украшение.

Радуйся, дольняго мира похвало.

Радуйся, Гаврииле, мучениче Христов и отроча чистейшее.

Кондак 12

Благодать божественную, никогдаже оскудевающую, но всегда врачующую, испроси нам, святыи угодниче Божий, да научит ны подражати Тебе в чистоте ангельстей и незлобии, да направит сердца наша к пламенной молитве и покаянию, да сохранить ны неповрежденны, с любовию хранящих заповеди

Христовы, да дарует нам христианскую кончину и сподобит на небесех узрети славу Божию и выну пети Пресвятей Троице хвалебную песнь: Аллилуиа.

Икос 12

Поем страсти Твоя, Гаврииле, славим Твое в младенческом теле незлобивое мужество, ублажаем память Твою, в Тебе бо явися слава Христова, слава Церкви православныя. Темже любовью вопием Ти:

Радуйся, жертво чистая закланная Владыце о нас земнородных.

Радуйся, прославивший Господа страданьями своими.

Радуйся, благ вечных наследниче.

Радуйся, грозде винограда Христова.

Радуйся, от враг различных крепкий наш заступниче.

Радуйся, славы нам вечныя ходатаю.

Радуйся, воине Христов добробоедней.

Радуйся, младенцев верховниче и хранителю.

Радуйся Гаврииле, мучениче Христов и отроча чистейшее.

Кондак 13

О, непорочный мучениче Христов Гаврииле, младенческаго незлобия и кротости образе пречудней. Малаго труда сего достойное пение прияв, буди нам теплый молитвенник пред Господом. Да во дни наши лукавья маловерием, гневом и братоненавидением обуреваемии, в вере, терпении и любве свято пребудем и тако всю жизнь нашу прешедш вечнаго мучения избавимся и присно вопроем Богови: Аллилуиа.

Молитва

Младенческаго незлобия хранителю и мученическаго подвига образе пресветлей, Гаврииле блаженне. К тебе мы грешнии молитвенно прибегаем и о гресех своих сокрушающесе, малодушия же своего стыдящесе, с любовию зовем ти: скверн наших не возгнушайся, чистоты сыи

сокровище, малодушия нашего не омерзи, долготерпения учителю, обаче немощи наша твоим на небесех предстательством исцели. Украси нас добродетельми твоими: кротостию, ангельской чистотою и незлобием, укрепи немощное произволение наше, вдохни в нас мужество духовное, да храним непоколебимо святую веру отцов наших даже до смерти. Молящиеся о чадах своих матери услыши и здравию, спасению и в болезнях исцелению младенцем от Господа еже податися буди умоляй. Вложи в нас о спасении и о славе Божией ревность неустанную, и о часех смертнем память неусыпную хранити помози нам. Наипаче же в час исхода нашего помыслы отчаяния от душ наших предстательством твоим отжени, беззаконний наших божественнаго прощения упованием нас исполнив, во еже и тогда и ныне славити нам милосердне Владыки и твое крепкое заступление. Аминь».

«Псалом к акафисту Святому Мученику Гавриилу

1. Ангела всесветлаго,
Гавриила чуднаго,
Ликующе, вернии,
Хвальне воспоим.

Припев: Гаврииле чистейший,
Смерть от лютых приемший,
Рая Иисусова
Дивная розго.

2. Церкви Православная,
Земли Белорусския
Свете немерцающий,
Младенче святой.

Припев.

3. Сын селян беднейших,
Христиан честнейших
Христу сораспявшись,

Блаженство вкуси.

Припев.

4. Старец быв терпеньем,
В неистовном мученьи,
Младенец неверныя
Зело посрами.

Припев.

5. Господень избранниче,
Младенцев верховниче,
Буди умолением
Нам на небесех.

Припев.

6. Младенцы недужныя,
В опасностях сущия,
Во благополучии
Присно соблюдай.

Припев.

7. Матери же скорбныя,
В отчаянии сущия,
Ангельским явлением
Своим утешай.

Припев.

8. Даруй нам спасение,
Вражде - умирение,
Злыя богохульники
К Богу приведи.

Припев.

9. Да верой, надеждою,
Любовью прилежною
В век славим Бога-Слово
И тебе. Аминь».

Св. Мученик Гавриил Заблудовский
(икона конца XX в.)

15. ПЕСНЬ СВАТОМУ МУЧЕНИКУ
 МЛАДЕНЦУ ГАВРИИЛУ.
 Ангела Всесвѣтото Гавриила чудного
 Анкующе земни хвалою воспоемъ.
 Притевъ; Гаврииле чистѣиши
 Смерть отъ лютыхъ приемши
 Раа Иисусова дивнаа розго.
 Церкви православныа земли Белостоцкиа
 Свѣте неморцающій младенче свѣти.
 Притевъ.
 Сыноу селаню беднейшы христианю чстейшы
 Христу сорославшись блаженство вкуси
 Притевъ.
 Господень избраниче младенцелье безродниче
 Буди умолениемъ намъ на небесахъ
 Притевъ.
 Други намъ спасение зражде умидание
 Завѣе богоулюбикни въ богу приведи
 Притевъ.

Современный рукописный вариант-псалма к акафисту св. Гавриилу
 Заблудовскому, написанному о. Адексием Зноско, из белорусского
 «Богогласника» 1990-х гг. (район г. Заблудова)

Список иллюстраций и карт

Карта района основных экспедиционных маршрутов.....	10
Схематическая карта западной границы Великого княжества Литовского в 1546 г. (по Л.Р. Козлову).....	11
Схематическая этно-конфессиональная карта современного Подляшья (по А. Садовскому).....	12
Таблички из Подеблоце.....	13
Участники экспедиции за работой в одной из православных приходских библиотек.....	14
Песнопение «Сгоревши храмъ въ Чижяхъ» из современного белорусского рукописного «Богогласника» с Подляшья.....	27
Обложка одного из современных белорусских рукописных «Богогласников» с Подляшья, записанных в обычной школьной тетради.....	28
Митрофорный протоиерей Григорий Сосна.....	103
Матушка Антонина Сосна в архиве, собранном о. Григорием.....	104
Страница «Служебника» (Вильно-Супрасль, 1692-1695) из собрания о. Григория Сосны.....	105
Страница каталога первой библиотеки о. Григория Сосны, собиравшейся им во время учебы в семинарии.....	106
Страница гомилетического указателя, составленного о. Григорием Сосной.....	107
Начало проповеди о греховности человеческой души, написанной о. Григорием Сосной.....	108
Первая страница журнала «Праваслаўная Беларусь», созданного В. Богдановичем.....	123
Титульный лист «Виленского православного календаря на 1927 год», вышедшего под редакцией В. Богдановича..	124
Св. Мученик Гавриил Заблудовский (икона конца XX в.)..	142
Современный рукописный вариант псалма к акафисту св. Гавриилу Заблудовскому, написанному о. Алексием Зноско, из белорусского «Богогласника» 1990-х гг. (район г. Заблудова).....	143

Содержание

Белорусскими стѣжками Подляшья.....	3
Современная белорусская паралитургика.....	15
Песнопение «Почаевской Божией Матери».....	22
«Песнь Свѣтому Мученику Младенцу Гавриілу»....	24
Песнопение «Сгоревши храмъ въ Чижохъ».....	25
Архивное собрание о. Григория Сосны.....	29
Проповедь о. Григория Сосны «Развіццѣ Праваслаўя ў Візантыйскай імперыі».....	55
о. Григорий Сосна. Православная Церковь на Белосточчине (до начала второй мировой войны)....	59
Фрагменты «Церковно-приходской летописи Крынской Церкви с 1880 года».....	96
Повествование в церковной летописи Семятичского прихода об эвакуации вглубь России в период первой мировой войны.....	100
Московские воспоминания сенатора В. Богдановича.....	109
Багдановіч В. Маскоўскі Царкоўны Сабор.....	117
Гимнографическое творчество митрофорного протоиерея Алексия Зноско.....	125
[о. Алексей Зноско]. Акафист Свѣтому Мученику Младенцу Гавриілу.....	130
[о. Алексей Зноско]. Псалом к акафисту Свѣтому Мученику Гавриілу.....	140
Список иллюстраций и карт.....	144

Научное издание

*Юрий Андреевич Лабынцев,
Лариса Леонидовна Щавинская*

Православная литература белорусов
современной Польши
(Материалы экспедиционных исследований 1999 г.)

ISBN 5 -7576 -0103 -5

Подписано в печать 18.04.2000 г. Формат 60×84 1/16
9,2 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № 190

Типография ГПИБ РФ
101000 Москва, Старосадский пер., д.9

